

**АЛЖИРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ 2
(АБУ АЛЬ-КАСЕМ СААД АЛЛАХ)
ФАКУЛЬТЕТ АРАБСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА ТУРЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ**

МУХАМЕД НАДЖИБ ЛАМРАУИ

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА
РУССКОЙ ДИПЛОМАТИИ**

**ДИССЕРТАЦИЯ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК**

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: Док. ГЕЗАЙЛИ НАДЯ

АЛЖИР – 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	01
1. Историко-временная характеристика русской дипломатии	
1.1. Краткий обзор истории русской дипломатии.....	07
1.2. Этикет как основной механизм ведения дипломатических переговоров.....	14
1.3. Дипломатический язык в системе современного русского языка.....	24
1.4. Политический язык – неотъемлемая часть языка дипломатии.....	35
Выводы по первой главе.....	49
2. Национальное –культурная специфика языка русской дипломатии	
2.1. Становление терминологии языка русской дипломатии.....	51
2.2. Общая характеристика дипломатических документов.....	57
2.3. Специфика обращения в русском дипломатическом языке.....	73
Выводы по второй главе.....	82
3. Структурно-семантический анализ терминов языка русской дипломатии	
3.1. Система терминоведения дипломатического языка.....	83
3.2. Типологические и структурные особенности дипломатических терминов.....	88
3.3. Семантическая характеристика терминов языка русской дипломатии.....	102
3.4. Стилистическая характеристика языка русской дипломатии.....	111
Выводы по третьей главе.....	119
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	121
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	125
ПРИЛОЖЕНИЕ	132

ВВЕДЕНИЕ

Докторская диссертация посвящена структурно-сематическому анализу языка русской дипломатии.

Актуальность темы исследования. Известно, что дипломатия характеризуется как метод урегулирования или установления отношений между группами людей. Её существование восходит к доисторическим временам. Дипломатия как искусство коммуникации во все времена стремилась к тому, чтобы решать спорные вопросы мирным путем – посредством переговоров и договоренностей. Известный Американский исследователь дипломатии Гарольд Никольсон отмечал, что даже древние племена прибегали к дипломатическим переговорам с целью разграничить территории, наладить обмен товарами, объявить войну и заключить мир. Искусство дипломатии существовало в глубокой древности и по сей день оно живет и развивается. Однако модели дипломатии являются категорией исторической, на смену одной модели приходят новые. В научных трудах по истории дипломатии показано функционирование дипломатических институтов в древности: в Египте, Ассирии и Персидской Монархии, в Индии и Китае. Подробно описана дипломатическая деятельность древнегреческих послов и Римской империи. Дипломатические модели, сложившиеся в средние века в Западной Европе, в Византии и в России, хоть и имеют немало общего, но всё же между ними существуют различия.

Становление современной (или настоящей) дипломатии происходит в эпоху возрождения, в процессе секуляризации средневековых обществ. Именно тогда появляется концепция суверенитета правителя, а теория равновесия сил выступает в качестве нового регулятора системы межгосударственных отношений. Несомненный интерес вызывает переход от средневековой модели дипломатии к современной в России и ряде других стран.

Несмотря на то, что термин «дипломатия» является универсальным, однако дипломатия каждой страны своеобразна и тем самым отличается от общестандартной.

К тому же сами термины «дипломатия» и «дипломат» не получили по сей день окончательного определения и, следовательно, значения. Данный вопрос является важным и вызывает массу споров как среди русских лингвистов, так и зарубежных.

Необходимо отметить, что вопрос о языке русской дипломатии был поднят и исследован со второй половины прошлого века. Стилистический, морфологический и синтаксический аспект языка русской дипломатии исследовались в трудах Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова (1976), В. А. Киселева и А. И. Ефименко (1988), В. В. Виноградова (1993), Н. К. Иванова (1995), В. И. Попова (2010) и др.

Язык дипломатии в общем привлекает внимание не только русских, но и зарубежных лингвистов.

Общие теоритические вопросы по языку дипломатии широко представлены в известных исследованиях В. А. Вуд и Ж. Сере (1976) И другие.

В настоящее время расширяют формы дипломатического присутствия России в международных структурах, активизируется деятельность в области экономической дипломатии. Кроме того, на международной арене наблюдается тенденция усиления и укрепления влияния России во всемирной политической и экономической жизни. Этот факт отражается и на русском языке, который уже занял весьма значительное место в современном мире и стал общепризнанным средством международного общения. Интерес к его изучению наблюдается на всей планете, он растет с каждым днём и в арабском мире. В настоящее время на всех международных переговорах, в которых

участвует Россия, русский язык всегда входит в число рабочих языков. В соответствии с правилами процедуры Генеральной Ассамблеи ООН официальными и рабочими языками её комитетов и подкомитетов являются английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский.

Русский язык является родным для 170 млн. человек, а всего в мире им владеет 350 млн. человек. Кроме того, 180 млн. человек изучают его. Недаром в России 2007 год объявлен Годом русского языка. Начавшись в древние времена, преподавание русского языка получило широкое распространение после Второй мировой войны. Именно с этого времени данная тенденция характерна и для Алжира.

В настоящее время обучение русскому языку алжирских учащихся диктуется настоятельной потребностью современной жизни. В последние годы постоянно растёт и расширяется дипломатическое, политическое, экономическое и культурное сотрудничество между Россией и Алжиром. Это заметно влияет на выбор русского языка среди иностранных языков, преподаваемых в университетах Алжира.

Кроме того, в современном языкознании широко распространён взгляд, по которому особенности каждого языка и выражают, и обуславливают специфические особенности мышления народа, говорящего о нём, его особое «видение мира», несвойственное, недоступное и непонятное носителям других языков, которым картина той же самой действительности будет представляться иной – в зависимости от особенностей их языка.

Актуальность данного исследования диктуется потребностью обучения алжирских учащихся – будущих филологов-русистов и переводчиков особенностям языка русской дипломатии как одного из подстилей официально-делового языка, отличающийся предельной точностью, строгостью, детальностью и однозначностью изложения и, в то же время, обладающий особыми средствами образности и экспрессии. Данное

исследование имеет предпосылкой постоянный учёт соотношения между выражаемым содержанием, с одной стороны, и средством выражения, с другой. Сказанное определило актуальность выбранной темы.

Цель исследования заключается в структурно-синтаксическом и стилистическом анализе языка русской дипломатии. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) уточнить и разграничить понятия «дипломатия» и «дипломат»;
- 2) выявить своеобразие языка русской дипломатии;
- 3) рассмотреть особенности российского протокола;
- 4) рассмотреть место этикета в дипломатической деятельности;
- 5) выявление функции языка дипломатии как подстиля официально-делового;
- 6) проанализировать структурно-семантические свойства дипломатических терминов;
- 7) проанализировать стилистические особенности языка русской дипломатии.

Объектом исследования является язык русской дипломатии.

Предметом исследования функционирование языка русской дипломатии.

Научная новизна диссертации заключается:

- 1) В уточнении и разграничении понятия «дипломатия» и «дипломат»;
- 2) В выявлении своеобразия языка русской дипломатии;
- 3) В рассмотрении особенностей российского протокола;
- 4) В рассмотрении места этикета в дипломатической деятельности;

5) В выявлении функции языка дипломатии как подстиля официально-делового;

6) В анализе структурно-семантических свойств дипломатических терминов;

7) В анализе стилистических особенностей языка русской дипломатии.

Гипотеза исследования исходит из следующих предположений:

Мы исходим из предположения, что анализ языка русской дипломатии будет эффективным, если изучение будет опираться:

1) На предварительное определение факторов зарождения языка дипломатии;

2) На выяснение его языкового характера в современном русском языке;

3) На выявление его национально-культурного своеобразия;

4) На анализ терминоведения и стилистических особенностей;

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы:

1) Для уточнения и углубления теоретических данных в области лингвистики и стилистики

2) В теоретическом курсе обучения профессиональному общению, а также в процессе обучения официально-деловому языку на практических занятиях;

3) В составлении учебников, учебных программ и словарей для алжирской аудитории, на практических курсах перевода, по стилистике русского языка.

Методика исследования. Основными методами данной работы являются: метод описания, наблюдения, анализа и систематизации.

Материалом исследования послужили разные виды дипломатических документов, выступления, учебные пособия по русскому языку для дипломатов, словари.

Структура работы. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения списка использованной литературы и приложения.

Первая глава диссертации посвящена историко-временной характеристике языка русской дипломатии. Во главе описывается исторический аспект появления российского протокола, его отношение к универсальной дипломатии, взаимосвязь дипломатического языка и делового подстиля. Здесь определяется семантические особенности дипломатической лексики и рассматриваются факторы, влияющие на ее формирование и на появление новых терминов в языке русской дипломатии.

Во **второй главе** рассматривается национально-культурное своеобразие языка русской дипломатии. Анализируются речевой этикет с формами обращения, свойственные данному языку, приводятся правила составления дипломатических документов и ведения переговоров. Определяется понятие документа в целом, даётся общая характеристика дипломатических документов.

В **третьей главе** анализируются состав языка русской дипломатии с точки зрения происхождения терминов, их тематической отнесённости, их структурно-семантические свойства, и, наконец, стилистической особенности.

В **заключении** подводятся итоги исследования.

Приложение представляет собой образец русско-арабского словаря самых распространённых терминов языка русской дипломатии.

1. ИСТОРИКО-ВРЕМЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЯЗЫКА РУССКОЙ ДИПЛОМАТИИ

1.1 КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИИ РУССКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Известно, что слово «дипломатия» происходит от греческого слова «díplōma», которым в Древней Греции, называли сдвоенные дощечки с нанесёнными на них письмами, выдававшиеся посланцам в качестве верительных грамот и документов, подтверждавших их полномочия.

Дипломатия как метод урегулирования, установления отношений между группами людей существовала, очевидно, ещё в доисторические времена.

По мнению Г. Никольсона, «первыми дипломатами были ангелы, так как они исполняли обязанности послов между небом и землей» [Никольсон, 1962, С.34].

В замечательной книге Моуат «Дипломатия и мир», автор назвал три периода в развитии теории дипломатии. Первый период охватывает время с 476 по 1475 г., когда дипломатия была не организована. Второй период – с 1475 по 1914 г. – представляет ту фазу в истории, когда дипломатическая теория отражала систему политики, известной как «European States system». Третий период был открыт президентом Вильсоном, и в результате появилась так иногда называемая «демократическая дипломатия». Важно отметить, что русская дипломатия зародилась в первом периоде.

Прежде чем раскрыть эволюцию русской дипломатии, необходимо сначала определить термин «дипломатия», затем осветить о том как, сформировался российский протокол при помощи которого была установлена, дипломатическая служба Российской Федерации.

Общеизвестно, что термин «дипломатия» является универсальным, однако дипломатия каждой страны может чем-то отличаться от общестандартной.

Часто упоминается термин «российская дипломатия». Возникает вопрос: Что подразумевается именно под российской дипломатией? Существует ли

такая? И если да, то чем она отличается от универсальной? Российская дипломатия или, лучше сказать незападная дипломатия, конечно, имеет свою специфику и свои особенности. Прежде чем ответить на эти необходимо определить, стороной вопрос, что же следует считать так называемым у русских «историческим рубежом», знаменующим её появление, каковы закономерности его появления.

Термин «Дипломатия» вызвал в научной литературе массу споров. Часто слова «Дипломат» и «Дипломатия» употребляются для совершенно различных понятий. Слово «Дипломатия» имеет несколько толкований, например: «Словарь по дипломатии» определяет как : «принципиальная деятельность глав государств, правительств и специальных органов внешних сношений по осуществлению целей и задач внешней политики государства, а также по защите прав и интересов государства за границей» [Дипломатический словарь, 1971, С.479].

С. И. Ожегов в своём словаре указывает, что «дипломатия – это деятельность правительства по осуществлению внешней, международной политики государства» [Попов, 2010, С.12].

Наполеон I, один из самых известных дипломатов Франции считает, в свою очередь, что: «дипломатия – это политика в роскошном костюме» [Попов, 2010, С.11].

Однако, французский дипломат Ф. Кальер дал ей ответственное определение: «те, кто занимается дипломатией ради титула и денег, не имеют никакого представления о дипломатическом ремесле. Они наносят огромный ущерб делу, которое им доверили» [Там же, С.13].

Между тем, американский дипломат Дж. Трю, гениально определил этот термин, используя тонкий намёк в своём изречении, сказав что: «ни в одной профессии жена не может играть более важной и полезной роли, чем на дипломатической службе» [Там же, С.14].

Ещё датский дипломат говорил по этому поводу: «я чувствую, что нас осуждают, но не за то, что мы на самом деле собой представляем, а на

основании того, что люди привыкли думать о нас. По их представлению, дипломаты ответственны за всю глупую внешнюю политику наших правительств» [Clark, 1973, С.3].

Несмотря на то, что дипломатия для широкой публики, в том числе и дипломатов, является искусством обмана, царство условностей и протокола, роскошной жизни и безделья, но на наш взгляд определение Ф.Мартенса считается наиболее точным и правдивым, что: «дипломатия – это совокупность знаний и принципов, необходимых для правильного ведения публичных дел между государствами» [Camou, 1961, С.11].

Исходя из вышеприведенных определений можно заключить, что дипломатия – это ответственная, принципиальная деятельность, при помощи которой международные отношения искусно ведутся и регулируются дипломатами.

Очевидно, что каждая страна имеет свой национальный стереотип, сказывающийся на её стиль по осуществлению внешней международной политики государства. Россия как одна из самых известных могучих держав мира имеет, в свою очередь, свою специфику. Для того, чтобы понять в чём заключается именно это специфичность, следует в первую очередь акцентировать внимание на историю появления российского протокола, который, так или иначе, является основой и платформой, над которой сформировался стиль и язык русской дипломатии.

Российский протокол имеет давнюю историю. Он является исторической совокупностью как норм международного права, так и других норм, определяемых обычаями, традициями, требованиями морали, этикета и церемониала. По замечанию российского Посольского приказа В.В. Голицына, «Торжественность ритуала в значительной степени облегчает ход переговоров» [Вуд., Серре, 1976, С.35].

Ритуал является категорией международной, поскольку его правила основаны на исторически сложившихся международных стандартах, общепризнанных и соблюдаются более или менее одинаково во всех странах

мира. Правила и нормы дипломатического протокола затрагивают практически все сферы международного общения и определяют внешнюю форму тех или иных дипломатических акции.

Таким образом, российский дипломатический протокол, сочетая верность традициям и восприимчивость ко всему новому, строго соблюдает общепринятую международную вежливость, не делает различий между представителями больших или малых государств, не допускает никакой дискриминации по национальному и иному признаку. Действующая российская протокольная практика основывается, с одной стороны, на исторических традициях дипломатической службы российского государства, вобравших в себя основополагающие правила и нормы международного общения, а с другой – отражает современные тенденции развития общества в условиях глобализации и формирования новых реалий международной жизни.

Дипломатический протокол – важный политический инструмент дипломатии. Он представляет собой совокупность правил, традиций и условностей, соблюдаемых правительствами, ведомствами иностранных дел, дипломатическими представительствами и официальными лицами в международном общении.

К началу XX столетия российский протокол имел достаточно солидную правовую базу. В основу протокольных норм Российской империи были положены общепризнанные правила международной вежливости, традиции и условности, соблюдаемые в международном общении с учетом национальных особенностей и обычаев. На рубеже XX века Россия располагала и собственным богатым опытом кодификации правил приема высоких зарубежных гостей, иностранных послов, организации приемов, проведения переговоров, международных конференций и встреч. В основу норм российского протокола легли положения Венского регламента 1815 года и собственные юридические акты. К 1917 году вопросы протокола (этикета и церемониала) находились во ведении одного из двух функциональных

департаментов министерства иностранных дел Российской империи (Департамента общих дел).

С выходом России на международную арену в эпоху Петра I наряду с реформированием всей системы государственного аппарата и созданием дипломатической службы по существу были заложены новые нормы протокола и этикета, приближенные к общепринятым западным стандартам. В самом деле становление профессиональной дипломатической службы в России происходила по мере расширения и укрепления централизованного государства. Исторические рамки этого процесса охватывают XV-XVII вв. и в целом совпадают с общеевропейскими. С возвышением московского княжества особое место заняла боярская дума, состоявшая из представителей феодальной знати. С XV в. она превратилась в постоянный совещательный орган. Это отражено в дипломатических документах, появившихся во времена правления Ивана III (1462-1505). Прием иностранных дипломатов, ведение переговоров, составление документации по посольским делам – все находилось во ведении Боярской думы.

По мере централизации власти Боярская дума стала мешать государю проводить самодержавную внешнюю политику. Поэтому в правление Василия III возник частный совет государя, своего рода кабинет, состоявший из доверенных лиц царя, – Ближняя дума. Она готовила решения и выносила их на утверждение Боярской думы. Именно «ближние думцы» чаще всего упоминаются как личные представители царя во время переговоров с иноземными дипломатами. Этот обычай сохранялся в XVII в.

Глава дипломатического ведомства боярин А. Л. Ордин-Нащокин (1667-1671) писал царю Алексею Михайловичу о том, что «В московском государстве искони, как и во всех государствах, посольские дела ведают людьми тайной Ближней думы» [Шмидт, 1984, С.96-97].

Интересно отметить, что с первой половины XVI в. в дипломатических сношениях России отмечено участие представителей нового сословия – *дьяков* и их помощников – *подьячих*. С 80-х годов XV в. документы говорят о

выделении категории *посольских дьяков*. Они присутствовали на приемах, выступали с речами от имени великого князя, записывали ход переговоров. Дьяки принимали грамоты от иностранных послов, были постоянными членами «ответных» комиссий, нередко сами выезжали за границу в составе посольства. При их участии писались указы, они же ведали дипломатической документацией. Дворцовые дьяки занимались разрешением и устройством иностранных дипломатов. По мере расширения центральной власти появляются новые учреждения – *приказы* – структуры, аналогичные итальянским «канцеляриям».

Возникновение приказа по внешним делам – посольского приказа большинство историков относят к периоду правления Ивана III. Службу в посольском приказе несли дьяки и их помощники – подьячие. Служащие поднимались по карьерной лестнице от подьячих *молодых, средних* и *Старых* к дьякам. «Старые» подьячие, как правило, возглавляли появившиеся в приказе территориальные отделы – *повытья*. Три *повытья* занимались сношениями со странами Европы, два – с азиатскими государствами. Дьяки принимали привезенные послами грамоты; вели предварительные переговоры; присутствовали на приемах иностранных дипломатов; проверяли проекты ответных грамот; составляли указы послам и приставам, направляемым для встречи иностранных послов. Они же возглавляли посольства. Система ранжирования дипломатов с XVI в. была в таком порядке:

Великие послы – аналог чрезвычайного и полномочного посла;

Легкие послы – аналог чрезвычайного полномочного посланника;

Посланники – аналог полномочного посланника;

Посланные – посланник с одноразовым поручением;

Посланцы – скорые курьеры;

Гонцы – курьеры с чрезвычайным поручением.

Следует также отметить, что для изучения иностранных языков и приобретения навыков дипломатического этикета выходцев из боярских семей

посылали на выучку за границу. Это способствовала созданию достаточно прочные основы системы подготовки дипломатических кадров.

Исследователи К. Гамильтон и Р. Лэнгхорн отмечают, что «только в России, где существовали мощная переводческая служба, вопрос о подготовке дипломатических кадров был поставлен на широкую государственную ногу» [Hamilton, Langhorne, 1995, С,14].

В России постепенно появляются все виды дипломатической документации: *верющие* (верительные) грамоты – документ, удостоверяющий представительный характер дипломата и аккредитуяющий его в иностранном государстве; *опасные* грамоты, обеспечивающие свободный выезд и въезд посольства; *ответные* грамоты – документ, вручаемый иностранным послам при их отбытии из страны пребывания; *наказы*, постатейно разъясняющие статус, цель и задачи посольства, предписывающие сбор необходимой информации, дающие возможные варианты ответов на вопросы и речей; *посольские отчеты* – статейные списки, в которых всесторонне анализируются и подводятся итоги работы посольства по каждой статье наказа.

Особое место в российской дипломатии принадлежит архивному делу. Регулярная систематизация дипломатических документов проводится с начала XIV в. Наиболее распространенной формой фиксирования дипломатической информации стали *столбцы* – скрепленные подписью должностного лица, подклеенные одна к другой по вертикали полосы бумаги, и *посольские книги* – переписанные в специальные тетради близкие по темам посольские документы. Документы систематизировались по годам, странам и регионам, хранились в барахатных, дубовых и окованных ящиках, осиновых коробках и холщовых мешках. Посольский приказ постепенно превращается в один из ведущих центров культурной жизни государства: становится инициатором написания официальной истории России; выписывает ряд иностранных изданий; снабжает Европу информацией о происходящих в России событиях и получает взамен соответствующие материалы из других стран.

Примечательным явлением стали «Куранты» – специальный информационный выпуск Посольского приказа для царя и Думы. В «Курантах» содержались сведения о военных и политических событиях в других странах, о дипломатических переговорах. Информацию поставляли русские и иностранные дипломаты, купцы, монахи, переселенцы.

Таким образом, в деле организации профессиональной дипломатической службы Россия не только не отставала от Запада, но и по ряду показателей опережала многие западные страны. Тем не менее формирование того, что мы сейчас называем «дипломатической службой», а именно государственной службой внешних сношений и системы постоянных дипломатических представительств России в других странах, произошло лишь во времена правления Петра I.

Рассмотрение периодов эволюции дипломатии, затем выяснение место российского протокола в установлении дипломатической службы Российской Федерации является необходимым для восприятия языка русской дипломатии.

1.2 ЭТИКЕТ КАК ОСНОВНОЙ МЕХАНИЗМ ВЕДЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ

Одной из составных частей дипломатического протокола является этикет. Этикет – внешняя форма проявления человеческих отношений. Требования этикета – это своеобразный свод правил, определяющих те или иные формы взаимодействия людей в различных жизненных ситуациях, правил поведения, касающихся внешнего проявления отношения к людям. В широком смысле слова этикет – составная часть внешней культуры общества, своеобразный слепок социально-общественных отношений. В более узком смысле это определенная норма поведения в той или иной ситуации, в той или иной социальной группе, в той или иной профессии.

Источниками норм этикета являются мифология и религия; принципы гуманизма, определяемые нормами морали и нравственности. Отдельные

нормы этикета диктуются требованиями социальной иерархии и служебной субординации, а также обычаями, традициями и условностями отдельных общественных групп или профессий. Свою специфику имеют, например, отдельные правила этикета придворного, светского, воинского или дипломатического. Строгое следование в таком случае специфическим правилам или ритуалам, помимо соблюдения общих требований этикета, сплачивает людей, относящихся к различным социальным группам или определенным профессиям, в сообщество и в определенной степени обособляет его от других подобных групп. Эта специфика не только характеризует собственную группу, но и сплачивает ее в своеобразный социальный союз (Лоренец, 1998).

В вышедшем в России еще в 1899 году сборнике советов и наставлений в отношении правил этикета и «хорошего тона» подчеркивается, что вежливость, учтивость, воспитанность касается повседневной жизни во всех ее проявлениях; «она требует, чтобы мы были умеренными в наших удовольствиях, осторожными в наших рассуждениях и вечными врагами всего того, что нарушает наш долг» [Правила светской жизни и этикета, 1993, С.138].

Этикет не только не стесняет свободу действий человека любой профессии, но и помогает в различных сложных жизненных ситуациях. Соблюдение правил этикета и деловой этики делает служебные отношения более комфортными, более продуктивными, позволяет избегать ненужной напряженности и конфликтов, создает хорошую рабочую атмосферу. Эффективная коммуникация – это одна из важнейших гарантий успеха в профессиональной карьере. Человек, имеющий хорошие коммуникативные навыки, владеющий искусством общения, способен добиться хороших результатов в любой профессии. Это особенно важно в сфере международных отношений, будь то дипломатия или бизнес. Соблюдение правил этикета в процессе коммуникации обеспечивает целесообразность и практичность общения, способствует взаимопониманию, гарантирует взаимное уважение субъектов общения и, в конечном счете, служит не только реализации

намеченных целей, но и формированию позитивного имиджа и хорошей деловой репутации.

Исключительно важно соблюдение этических принципов в ходе ведения деловых переговоров, которые составляют, как известно, сердцевину дипломатического искусства. Этика переговоров состоит не только из соблюдения соответствующих норм поведения за столом и между участниками переговоров, но и их умения слушать друг друга.

По мнению А.М.Коллонтая, «главное искусство в дипломатии – это предвидение. Не дать случиться тому, что особенно нежелательно для твоей страны. Дипломат должен быть поэтому хорошим психологом, улавливать настроения, пока они еще не выявились» [Коллонтай, 2001, С.133-134].

По словам академика Д. Лихачева, «общаясь, люди создают друг друга» [Лихачев, 2006, С. 72]. Искусство общения является одной из важных составляющих дипломатической профессии.

Общение дипломатов со своими коллегами, с правительственными, общественными и деловыми кругами страны пребывания производится с соблюдением издавна установленных правил, отступление от которых может вызвать нежелательные осложнения во взаимоотношениях между дипломатическим представительством и этими кругами.

Правила дипломатического протокола и этикета регулируют порядок сношений дипломатического представительства с властями страны пребывания, порядок нанесения визитов, поездок по стране, проведения протокольных мероприятий и т.п.

Таким образом, дипломатический протокол является выражением хороших манер в отношениях между государствами, поэтому дипломатический этикет, в свою очередь, является проявлением хороших манер в отношениях между официальными лицами, политическими и общественными деятелями, представляющими свое государство.

Важно отметить, что правила дипломатического протокола диктуют формы обращений и приветствий, дипломатической переписки, строгий

порядок нанесения визитов, проведения встреч и бесед, дипломатических приемов и т. п. Эти правила предъявляют достаточно жесткие требования к повседневному поведению дипломата, государственного служащего, бизнесмена, любого должностного лица, находящегося за рубежом.

Итак, дипломатический протокол – политический инструмент дипломатии, а этикет – неотъемлемая составная часть протокола. Результаты применения норм протокола и этикета всегда в какой-то мере сказываются на отношениях между официальными представителями государств [Лядов, 2015, С.12].

Одним из важных видов этикета является дипломатический этикет. По определению ученых, названный подвид этикета: «это правила и нормы поведения дипломатов и других официальных лиц различных государств в отношениях друг с другом, а также на различных официальных дипломатических мероприятиях (приемы, визиты, переговоры, встречи делегаций и т.п.)» [Даукшевич, 2008, С.23-24].

Так, этикет, дипломатический этикет и этика объединяются: ведь недаром третье значение слова «этика» словари определяют как систему норм нравственного поведения человека, какого-либо класса, общественной или профессиональной группы. Кроме того, дипломатический этикет не является только составной частью этикета, а целой базой правил поведения дипломата на международной арене, на которой осуществляется дипломатический язык.

На Руси дипломатические отношения с другими государствами начали складываться с IX века, во времена столкновения славянских племен с Византийской Империей. В то время письменные переговоры существовали лишь у греков, однако у русских такое отсутствовало, вместо этого у них было так называемое *клятва оружием*. Славяне использовали этот прием с целью скрепления договоренности с византийцами. В тексте Повести временных лет *клятва оружием* упоминается шесть раз применительно к договорам 907, 911, 944 и 971 годов. Эта клятва (называемая иногда *присяга*) является

единственным со стороны языческой Руси способом признания и подтверждения договора.

Уже позднее, в XI веке, церковь становится оплотом образования и культуры Руси. В лоне Церкви создавались летописи, в которых фиксировались положения договоренностей между Константинополем и Киевом. Дипломатические акты очень часто оперируют обращением к Богу – в знак серьезности своих намерений. Скрепление духовными силами условий тех или иных договоров и Божья кара за их несоблюдение – это своеобразный гарант выполнения соглашений: *Божиею милостью мы..; Клянемся в исполнении воли отца нашего..; Целуем крест. И да накажет Бог всякого оступившегося.*

Позднее формируется обособленный пласт текстов – международный. Так, с конца XV века можно говорить о дипломатическом тексте как о документе, т.е. появляется четкая структура формуляра с обязательным набором реквизитов, например: адресант–адресат – стандартная форма для ведения международного диалога: *«Государю царю и великому князю М.Ф. всеа Русии холопи твои Михалко Темкин-Ростовской, Гришка Пушкин, Ивашко Ефанов...»*[Качалкин, 1988, С.4].

Своеобразной мотивировкой написания документа служила преамбула: *«Пришли послы, да с ним дворян королевских пять человек, да людей двора ево и дворянских тридцать пять человек».*

Сутью документа, его основной частью (то существенное, чего добивается адресант от адресата) были объявление, повествование, распоряжение, санкция, удостоверение. Обязательным было указание выходных данных, т.е. время и местосоздания документа: *«Писано в острожке... лета 6956 года...».*

Последняя российская национальная дипломатическая традиция сформировалась в связи с установлением Вестфальской системы международных отношений (1648). С этого момента появляются те особенности мировой политики, которые присущи и нашему времени: это

признание суверенитета, признание страны как субъекта международной коммуникации, установление постоянных представительств и т.д.

Подобные особенности являются обязательными атрибутами этики международных отношений и их нарушение, отсутствие может серьезно навредить ходу переговоров.

Именно со второй половины XVII века огромное значение в процессе международных переговоров стала играть риторика, которая в наивысшей степени связана с личностью определенного дипломата: его способность производить тексты, правильно их воспринимать и соответствующим образом организовывать их в сложившихся ситуациях.

Так, искусство ведения переговоров имеет давнюю историю, а сам процесс переговоров представляет собой процесс, при котором партнёры с разными начальными точками зрения, требованиями, ожиданиями приходят к заключению договора. В самом деле Э. Сатоу отмечает, что «дипломатия есть применение ума и такта к ведению официальных сношений между правительствами независимых государств, а иногда также между этими государствами и их вассалами» [Сатоу, 1947, С.27].

Анализ научной литературы показал, что дипломатические переговоры являются результатом встреч и переговоров в верхах, на высшем, высоком, министерском и экспертном уровне. Также к дипломатической деятельности предъявляется набор навыков, используемые в качестве стратегии и тактики переговорного процесса.

В. И. Попов в своей замечательной книге «Современная дипломатия» писал о том, как нужно обращаться к дипломатическим документам. Автор этой книги настаивает на том, чтобы дипломат следил за нормами проведения переговоров, которые должны строго соблюдаться при написании дипломатических документов, такие как: *договоры, соглашения, коммюнике, декларации о намерениях документа, завершающие переговоры* [Попов, 2010, С.431]

Очень важно отметить, что процесс ведения переговоров, в свою очередь, должен соответствовать нормам современной дипломатии. В этой связи различают три процесса: начало переговоров, момент переговоров и завершение переговоров. Для каждого процесса предьявляются закономерности.

В начале переговоров, для создания благоприятного психологического эффекта, хорошо обмениваться любезностями, комплиментами; уместна хорошая шутка, анекдот. Психологи называют это «приемом снятия напряжения». Здесь и помогут сведения о партнере как о личности.

Во время переговоров полезно помнить еще об одном приеме, рекомендуемом психологами, – «приеме накопления согласия». Его суть в постепенном повышении сложности обсуждаемых проблем. Первыми обсуждаются легкие вопросы, по которым у сторон нет принципиальных разногласий. Их разрешение становится своего рода психологическим стимулом к обсуждению более дискуссионных тем. Продуктивным является разделение сложных проблем, не поддающихся согласованию, на составляющие и принятие решений отдельно по каждой из них.

В переговорах по конфликтным ситуациям иногда используется посредник. В роли посредника должна выступать сторона, не участвующая в конфликте, но заинтересованная в его разрешении. Эта позиция должна быть понятна и принята обоими участниками конфликта. Фактически посредник – нейтральный, независимый эксперт. Иногда говорят о прямом и косвенном посредничестве. В первом случае посредник участвует в обсуждении вопросов за столом переговоров; при косвенном посредничестве он исполняет роль канала коммуникации между сторонами. Во втором случае переговоры обычно носят длительный характер.

Оптимальная продолжительность переговоров – не более двух часов в день. Однако по обоюдному согласию их продолжительность может быть увеличена.

Переговоры ведут руководители делегаций. Члены делегаций принимают участие в разговоре лишь по приглашению своего лидера. При желании высказать свою точку зрения они просят у него разрешения условным знаком. Необходимо, однако, иметь в виду, что во момент переговоров допустимы только знаки, понятные всем присутствующим. В противном случае может создаться впечатление «нечистой игры».

Переговаривающиеся стороны должны уметь до конца выслушивать друг друга. Горячность, нетерпеливость – не только плохие советчики, но и неприемлемы с позиций этикета. Во время переговоров «сердце должно быть в голове» (Наполеон Бонапарт).

Благоприятное впечатление всегда оставляет собеседник, отличающийся спокойствием, рассудительностью, аргументированностью доводов и убедительностью контраргументов. Вежливость, однако, не должна мешать уточнить во время переговоров все мелочи, непонятные позиции. Формулируя ответы, следует избегать намеков, двусмысленностей. Особенно это важно при необходимости дать обтекаемый, уклончивый ответ, арсенал которых достаточно разнообразен. Приведем некоторые из возможных вариантов:

- Мы сделаем все, что зависит от нас...*
- Мы не можем с уверенностью обещать, но приложим все усилия....*
- Ваше предложение должно быть тщательно изучено...*
- Ваши доводы, несомненно, интересны, однако нам необходимо время для оценки собственных возможностей в этом проекте.*

Умением формулировать обтекаемые ответы на переговорах особенно отличаются партнеры из Японии, Кореи, Китая, арабских государств. Если переговоры непредвиденно затягиваются, поиск решения не дает результата, – полезно сделать перерыв. Это позволяет участникам остудить эмоции, провести необходимые консультации. Предложенные хозяевами чай и кофе здесь будут как нельзя кстати. С позиций этикета угощение во время переговоров не является обязательным, предлагается по усмотрению хозяев. Именно из-за необязательности вопрос хозяина: «Чай? Кофе?» – воспринимается как знак

расположения. Совместное чаепитие располагает к взаимным уступкам. Чай (кофе) предлагают вначале главам делегаций, затем гостям и членам своей делегации.

По В. И. Попову, «достижения продуктивных результатов дипломатических переговоров зависит от навыков дипломата. В.И. Попов считает, что «хорошее знание языка страны пребывания, что вызывает уважение у собеседника, позволяет без переводчика вести беседу, которая может стать более доверительной, приблизить одного партнера к другому» [Попов, 2004, С.157]. Тем не менее, особые литературные навыки общения на языке страны пребывания могут дать дипломату огромное преимущество над другими партнерами.

З.Л. Исраэлян пишет: «Дипломат, обладающий красноречием, будет чувствовать себя свободнее в ходе полемики или дискуссии, чем человек, лишенный этого дара: контактный, общительный, несомненно, более преуспеет в установлении необходимых деловых связей, чем застенчивый, замкнутый» [Исраэлян, 1990, С.137].

При ведении переговоров через переводчика необходимо проявлять уважение к его труду. Фразы должны быть достаточно короткими, мысль – точной и ясной, без недомолвок и двояких толкований. Желательно, чтобы все члены делегации в той или иной степени владели языком партнера.

Обычно переговоры завершаются принятием согласованных документов. Наиболее распространен среди них *договор* двух или нескольких сторон. В дипломатической и политической практике приняты также такие виды согласованных документов, как *соглашение, конвенция, протокол, пакт, декларация, коммюнике*. В последнее время некоторые из перечисленных документов применяются и при подведении итогов деловых переговоров. Единой устоявшейся практики применения того или иного из перечисленных видов документов не выработано, равно как и не определена их иерархия. Как правило, двусторонние документы составляются на языках договаривающихся сторон; многосторонние – на одном, двух и более языках. В двусторонних

документах соблюдается *принцип альтерната* (от лат. *alternus* – попеременный), согласно которому при подписании международного договора в экземпляре данной договаривающейся стороны ее наименование, подписи уполномоченных, печати, а также упоминание данной стороны в тексте документа помещаются на первом месте. При этом более почетным является место под текстом документа с левой стороны, или же вверху, если подписи располагаются одна под другой.

В многосторонних договорах наименования договаривающихся сторон перечисляются в алфавитном порядке, в таком же порядке их подписывают уполномоченные лица. Выбор алфавита предварительно согласовывается. Иногда подписанию документа предшествует его *парафирование* (от фр. *Paraphe* – сокращенная подпись) – предварительное подписание каждой страницы документа инициалами уполномоченных, подтверждающее согласование текста.

Участникам переговоров необходимо помнить о конфиденциальности решений, особенно при контактах с представителями средств массовой информации. Члены делегаций по окончании работы должны воздерживаться от публичных заявлений без соответствующего на то разрешения со стороны руководителя.

Таким образом, можно сказать, что строгое соблюдение общепринятых в международной практике протокольно – этикетных и процедурных норм на всех стадиях подготовки и проведения переговоров, является важной составляющей их успеха особенно в сфере дипломатии, где вообще нельзя допускать ошибок, которые могут обернуться убытками не только для самого дипломата, но и для его государства, которое он представляет.

1.3. ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Известно, что в зависимости от целей общения, наша речь оформляется по-разному. Это разные стили. Согласно В. В. Виноградову стиль: «Понятие речевое, и определить его можно лишь выйдя за пределы системы языка, учитывая такие внеязыковые обстоятельства, как задачи речи, сферы общения» [Виноградов, 1963, С.331].

В каждом речевом стиле используются языковые средства общенационального языка, но под влиянием целого ряда факторов (тема, содержание и др.) отбор и организация их в каждом стиле весьма специфичны и служат наиболее оптимальному обеспечению коммуникации.

Среди факторов, лежащих в основе выделения функциональных стилей, наиболее общим является ведущая функция каждого стиля: для разговорного – общение, для научного (учебного) и официального – сообщение, для публицистического и художественного – воздействие.

По определению М. Н. Кожина, функциональный стиль речи: «это своеобразный характер речи той или иной социальной разновидности, соответствующий определенной сфере общественной деятельности и соотносительно с ней форме сознания, создаваемый особенностями функционирования в этой сфере языковых средств и специфической речевой организацией, несущей определенную стилистическую окраску» [Кожин, 1977, С.27].

По мнению Н. И. Формановской, «любой функциональный стиль обладает своими стандартами, заданным выбором лексических и синтаксических единиц и их сочленением в текстовые структуры, клишированными выражениями» [Формановская, 2002, С.182].

Немаловажно отметить, что впервые идея сопоставления различных функциональных стилей возникла в начале 50-х гг. XX в. В то время лингвистами выделялись всего два основных функциональных стиля:

художественный и научный, которые друг другу противопоставлялись. Противопоставление было основано на различии используемых языковых средств и языковых характеристик. Художественной речи было свойственно использование разнообразных средств художественного, словесного выражения, аллегоричности, иносказательности, общей многоплановости, что было недопустимо в научной прозе. Функциональный стиль научной прозы требовал однозначности, одноплановости и невариабельности языковых единиц

Однако, начиная с 60-х гг. XX в, лингвисты все больше внимания стали обращать не столько на противопоставление двух функциональных стилей художественной и научной прозы, сколько на их сходство. В это время в отдельный функциональный стиль выделяется официальный стиль (стиль официальных документов).

В 70-х гг. XX в. в основу дифференциации функциональных стилей ставится принцип органического сходства. Сравниваются официально-деловой, публицистический и газетный стили на основе их общности, подчеркивается, что некоторые признаки, свойственные одному функциональному стилю, могут проявляться и в другом. Это наблюдение имеет важное значение и для нашего исследования. Другое наблюдение касалось подвижности в языковом составе конкретных текстов, принадлежащих тому или иному функциональному стилю.

Н. М. Разинкина отмечает, что: «Языковые особенности функционального стиля определяются взаимодействием двух противоборствующих тенденций: тенденцией, имеющей центростремительный характер и создающей то, что принято называть функциональным стилем, и тенденцией, носящей центробежный характер. Центробежные силы, действуя одновременно с центростремительными, создают подвижность в языковом составе конкретных текстов, принадлежащих тому или иному функциональному стилю, именно они обуславливают постоянную динамику в развитии функционального стиля и позволяют говорить о закономерностях языкового отбора, а не о явлениях, раз и навсегда закрепленных за научными и другими текстами» [Разинкина, 2004, С.42].

Первоначально деление на стили происходило на основе устойчивости в выборе языковых средств, характерных для того или иного функционального стиля. А вопрос внутрестилевого динамического развития так и остался без должного внимания, в то время как именно подвижный характер устойчивости языковых средств определяет то, что называют «стилевым варьированием», «диапазоном внутрестилевого варьирования», «внутрестилевой дифференциацией».

Действительно, что проблема проницаемости считается одной из важнейших в стилистике, потому что функциональный стиль всегда способен пропускать через себя что-нибудь междустилевого. Даже в лучших учебных пособиях например, Д.Э. Розенталя, М.Н. Кожинной и др. встречаются межстилевые элементы в частности, «общекнижные» слова.

Ю.М. Скребнев выдвигает принципиально важный тезис по этому направлению: «Стиль есть понятие дифференциальное: он представляет собой совокупность дифференциальных признаков, а не всех признаков вообще» [Скребнев, 1975, С.55].

Н. В. Егорова, в свою очередь, утверждает, что очень важно отличать между стилем и дифференциалом стилей, потому что дифференциальные стили являются ядром стиля, содержащий в себя часть функционального стиля, которая типично только для него (Егорова, 2009).

Как известно, различают два (субъязыка) функционального стиля. Это субстиль и интерстиль.

1) Субстиль – это то, что лингвисты обычно именуют «подстилем», т.е. частную разновидность функционального стиля (термин «субстиль» существует, но употребляется в основном по отношению к музыкальным произведениям);

2) Интерстиль – это субъязык, который образуется не внутри конкретного функционального стиля, а на грани различных функциональных стилей. Интерстили – наиболее динамичные, относительные образования, характер

которых зависит от преобладающих тематики, проблематики, языковых черт одного из стилей.

Итак, при пересечении двух речевых сфер возникают два интерстиля, а не один: например, на стыке науки и делопроизводства – научно-деловой и официально-научный. В этих сложных прилагательных вторая часть соответствует преобладающему содержанию интерстилей, т.е. указывает на то, чего в них больше – в данном случае конститутивных признаков официально-делового стиля или научного.

Н. М. Разинкина отмечает, что: «в русском языке научный и официально-деловой стили в период своего становления в качестве самостоятельных стилей характеризовались, наряду с процессами дивергенции, также и процессами конвергенции, в результате чего образовался сложный конгломерат исходных общностей и позднейших взаимопроникновений. Например, для обоих стилей общим является стремление вместить в пределы одной фразы максимум необходимой информации, что ведет к осложненности синтаксических конструкций» [Разинкина, 2004, С.18].

П. Я. Черных в своем «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» писал, что: «Особый выбор лингвистических средств в основном зависит от цели коммуникации. Одна система языковых средств противопоставлена другой системе с другими целями и возникающим вследствие этого иным выбором и организацией лингвистических средств» [Черных, 1999, С.18].

Итак, этап выделения официально-делового функционального стиля в отдельный функциональный стиль и вариабельность языковых средств внутри каждого стиля является причиной возникновения так называемых подстилей. И. Р. Гальперин отмечает, что: «Каждый стиль характеризуется набором индивидуальных особенностей. Они могут подразделяться на основные и побочные, постоянные или переменные, обязательные или дополнительные».

В современном русском языке можно выделить пять функциональных стилей: разговорный, научный, официально-деловой, литературно-

художественный и публицистический. «Каждый стиль подразделяется на несколько подстилей. Последний отображает один из вариантов исходного стиля и поэтому имеет с ним много общего» [Черных, 1999, С.18].

Нас интересует официально-деловой стиль и его подстили. Гальперин называет его стилем официальных документов, который подразделяется, в свою очередь, на следующие группы: а) язык коммерческих документов, б) язык дипломатических документов, в) язык юридических документов, г) язык военных документов» [Там же, С.19].

Среди лингвистов нет единства в обозначении языковых особенностей официально-делового стиля, однако суть их всегда сводится к следующему: официально-деловому стилю свойственна высокая регламентированность (определенный запас средств выражения и способов их построения), официальность (строгость, точность, детальность и однозначность изложения; слова обычно употребляются в своих прямых значениях, образность отсутствует), безличность (официально-деловая речь избегает конкретного и личностного), отсутствие эмоциональности и стереотипность.

В науке нет четкого разделения официально-делового функционального стиля на определенное количество подстилей. Таким образом, официально-деловой стиль делится условно на три подстиля:

1) дипломатический (виды документов: международные договоры, соглашения, конвенции, меморандумы, ноты, коммюнике и так далее; устные формы: протокольная речь);

2) законодательный (виды документов: законы, указы, гражданские, уголовные и другие акты государственного значения; основная устная форма – судебная речь);

3) управленческий (виды документов: уставы, договоры, приказы, распоряжения, заявления, характеристики, доверенности, расписки и так далее; устные формы – доклад, выступление, служебный телефонный разговор, устное распоряжение).

Главной целью официальных документов является установление отношений и условий, связывающих две и более стороны, которые могут быть представлены государством, гражданами, предприятиями, правительствами стран и т. п. «Цель коммуникации в этом языковом стиле – достичь соглашения между договаривающимися сторонами» [Черных, 1999, С.325].

Официально-деловой функциональный стиль, как и любой другой стиль, предполагает организующий принцип в отборе и использовании элементов языка, он становится узнаваем благодаря наличию в нем ряда характерных черт. Например, «наличие разнородных стереотипных структур, которые обладают высокой степенью обязательности употребления» [Разинкина, 2004, С.55].

Употребление именно таких конструкций объясняется тем, что деловой язык, как и научный, лишен индивидуального характера. Одной из черт официально-делового стиля является «наличие стереотипа (лексического, синтаксического, композиционного, а также стереотипа в отношении преобладания вида изложения), и, что самое главное, их чередование многие лингвисты объясняют тем, что большая часть видов научного общения лежит в области коллективной языковой деятельности. Последнее предполагает повторяемость определенных ситуаций, для описания которых возможно использование стереотипных средств выражения» [Там же, С.56].

Сфера употребления официально-делового стиля – «административно-правовая деятельность и отношения между субъектами права: гражданами и государством, частными лицами и юридическими лицами, должностными лицами в той или иной организации, между юридическими лицами» [Радугин, 2004, С.129].

Не менее важным стилеобразующим фактором является ведущая форма речи (устная или письменная), а также вид речи (диалог или монолог). Для разговорного стиля – это устная диалогическая речь, а для научного и официально-делового – письменная монологическая речь.

Хорошо известно, что научный и публицистический стили, например, могут функционировать в устной форме (лекция, доклад, выступление и др.), в форме полемического диалога (дискуссия, диспут), и в то же время наблюдается проникновение в них элементов разговорного стиля.

К стилеобразующим факторам относят также содержание высказывания, установку говорящего (пишущего) на качество речи, наличие или отсутствие непосредственной обратной связи, количество участников общения, отношения между ними и т.д.

Так, языковые особенности разговорного стиля, его эмоциональность во многом обусловлены непосредственным контактом участников коммуникации, неофициальной, непринужденной диалогической формой общения, а особенности научного стиля формируются в условиях официального акта общения, при отсутствии непосредственной обратной связи, в отрыве от участников общения.

Официальность, документальность научного и официально-делового стилей, казалось бы, исключают использование каких-либо эмоциональных средств. Однако у этих стилей есть свои особые средства образности и экспрессии. Е. М. Галкина утверждает, что «если экспрессию понимать как усиление выразительности ...увеличение воздействующей силы сказанного ...усиление точности и ясности мысли, то в научном стиле она проявляется в использовании большого количества терминов, в официально-деловом стиле – стандартов, канцеляризм» [Галкина, 1958, С.108].

Очевидно, что официально-деловой стиль – это стиль официального документального общения государства с государством, государства с другими субъектами. По мнению Г. Я. Солганика, «каждый текст этого стиля имеет характер документа, поэтому официально-деловой стиль использует строгие стандарты способов языкового выражения, начиная с расположения частей. Стандартные языковые формулы и термины не терпят синонимических замен, а

также стремятся к абсолютной полноте выражения, предотвращающей иное толкование» [Солганик, 2004, С.8].

Г. Я. Солганика также считает, что «каждый стиль включает в себя произведения разных жанров, которые имеют собственные особенности. Официально-деловой стиль выделяется среди других книжных стилей своей стабильностью, замкнутостью и стандартизованностью. Несмотря на большое разнообразие деловых документов, их язык строго подчиняется требованиям официально-делового изложения: точность формулировок правовых норм и необходимость абсолютной адекватности их понимания, состав обязательных элементов оформления документа, обеспечивающих его юридическую правомочность, стандартизованный характер изложения, устойчивые формы расположения материала в определенной логической последовательности и т.д.

Г. Я. Солганика утверждает, что «каждая функция – это определенная установка на ту или иную манеру изложения – точную, объективную, конкретно-изобразительную, информативно-деловую и т.д.» [Солганик, 2005, С.174].

Для всех форм делового письма обязательно строгое соответствие литературной норме на всех языковых уровнях: недопустимо использование лексико-фразеологических средств разговорного, просторечного характера, диалектных, профессионально-жаргонных слов; нелитературных вариантов словоизменения и словообразования; разговорных синтаксических конструкций. Морфологические черты официально-деловой речи определяются в значительной мере ее именным характером: в ней наблюдается абсолютное преобладание имен при незначительном использовании глаголов» (Желнова, 2010).

Следует отметить, что неуместность экспрессивной окраски официальной речи делает невозможным употребление междометий, модальных слов, ряда частиц, слов с суффиксами субъективной оценки, прилагательных в сравнительной и превосходной степени. Существительные, обозначающие должности, употребляются, как правило, в форме мужского рода (*посол*,

министр, директор и др.). Вместо указательных местоимений (*этот, тот, такой* и т.п.) используются слова (*данный, настоящий, соответствующий, выше-указанный, нижеследующий* и др.).

Как уже говорилось выше, что официально-деловой стиль делится на три подстиля. Мы подробнее остановимся на дипломатическом подстиле. Он встречается в дипломатических документах, например таких, как дипломатическая нота, заявление правительства, верительная грамота, личная нота и др.

Данный подстиль отличается специфическими терминами, большая часть которых интернациональные: *персона нон грата, статус-кво, преамбула* и др. В отличие от других подстилей, в языке дипломатических документов встречается высокая, торжественная лексика, используемая для придания документу подчеркнутой значимости, а также используются общепринятые в международном государственном общении этикетные формулы вежливости: *Прошу Вас, господин Посол, господин Поверенный в делах... или Министерство иностранных дел свидетельствует свое почтение...*

По мнению Н. А. Замуруева, «официально-деловые и дипломатические документы близки друг к другу по своим основным характеристикам, потому что они ориентированы на достижение договоренности между двумя сторонами или на формулирование позиции сторон, при особо «этикетной» природе дипломатических формул; в отличие от них для «языка законов» характерно стремление к перечислению условий и обстоятельств, влекущих за собой юридическую ответственность» (Замуруева, 2005).

Итак, дипломатические отношения требуют использования особых сложных синтаксических конструкций с разветвленной союзной связью, причастными и деепричастными оборотами, инфинитивами, зависимыми предложениями, вводными и обособленными выражениями. Такие конструкции могут представлять собой одно сложное предложение, которое, однако, разбивается на несколько абзацев, каждый из которых начинается с

заглавной буквы. Такое синтаксическое строение имеет, например, преамбула *Устава Организации Объединенных Наций*.

Разновидности жанров в официально-деловом стиле дают основание выделить в его составе язык дипломатических документов, который, как любой функциональный стиль, имеет свою терминологию (*атташе, коммюнике, демарш, саммит, пакт, конвенция*), некоторые термины исконно русские (*посол, посланник, поверенный в делах*). Иногда слова в дипломатии получают особое, специальное значение. Например, слово *протокол* в известном значении: *протокол собрания* – документ с записью всего происходившего на собрании, – в речи дипломатов получает иной смысл: это «совокупность общепринятых обязательных правил, традиционно соблюдаемых в международном общении» [Дипломатический словарь, 1986, Т1. С.2].

Правила дипломатической вежливости требуют обращения к высокопоставленным особам с указанием их титулов и званий (*принц, королева; Его Высочество; Его Превосходительство; Генерал; Маршал* и др.). Выработаны строгие формы начала и особенно концовок различного рода дипломатических документов, приемов и речей. Например, личная нота пишется в первом лице от имени, подписывающего ноту. В данном документе имеется обращение, обыкновенно с добавлением слова *уважаемый*, но не обязательно, и заканчивается личная нота комплиментом: *Поверенному в делах: «Прошу Вас, господин Поверенный в делах, принять уверения в моем глубоком уважении»*.

С понятием «дипломатия» связывают искусство ведения переговоров в целях предотвращения или урегулирования международных конфликтов, поисков компромиссов и взаимоприемлемых решений, а также расширения и углубления международного сотрудничества.

По определению Г. Николсона, «дипломатия – это искусство письменное, она, как и всякая специальность вырабатывает свой профессиональный язык, свой стиль» [Николсон, 1962, С.71].

Каждый дипломат много времени тратит на внутреннюю переписку со своим правительством и министерством иностранных дел, а также на дипломатическую переписку с правительством и министерством страны пребывания (*ноты, памятные записки, меморандумы, заявления, личные письма, проекты, коммюнике* и др.). Хотя устное слово в дипломатии имеет свое значение. По словам В.Е. Улаховича, стиль служебной переписки, значительно зависящей от языка и традиции разных стран, тем не менее, подчиняется общим правилам, определяемыми международными условностями [Улахович, 2005, С.91].

Стили разных дипломатических документов значительно отличаются друг от друга. По словам В.И. Попова, «если для внутренней переписки характерны краткость, четкость, недвусмысленность, то для собственно дипломатической переписки характерны другие качества, такие как соблюдение осторожности, такта, сдержанности, знание использованных специфических фраз и терминов, принятых в дипломатическом языке. Крайне важен учет политики страны пребывания, ее культуры и порядков» [Попов, 2004, С.34].

Стилевым признаком дипломатических документов можно считать высокую концентрацию однородных членов, образующуюся благодаря их нанизыванию, переплетению, созданию отдельных рядов. Это делает предложение емким по содержанию и компактным по форме.

Многие ученые предлагают различные определения языка дипломатии. Для дипломатического языка характерны не только точность описания фактов, но и глубокий анализ политики и действий правительства, а также ясное, точное и сжатое изложение.

Как известно, каждая профессия имеет свой специфический стиль написания документов и произнесения речей. Естественно, в дипломатии тоже выработан свой стиль. Наиболее близким для дипломатической переписки является стиль, представляющий собой сочетание строгого научного, аналитического с литературным. Писать надо просто, без вычурности. Каждая

мысль должна вытекать из сказанного ранее и быть обоснованной и убедительной. Она должна отличаться логичностью, стройностью, простотой изложения, а главное – научной объективностью. Слово должно быть адекватно мысли.

Конечно, это не исключает некоторой живости речи и образности языка. Стилль документа не должен быть вялым и монотонным. Не следует употреблять повторениями одних и тех же или однокоренных слов.

Изучение функционального стилия и выяснение механизма его функционирования, также определение его подстилей в современном русском языке закладывает основу понимания дипломатического языка.

1.4. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК – НЕОТЪМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ЯЗЫКА ДИПЛОМАТИИ

Общеизвестно, что дипломатия на современном этапе призвана играть активную роль в регламентировании отношений на глобальном, региональном и межгосударственном уровнях, а дипломатический язык имеет огромное значение не только для регулирования международных отношений, но и для максимальной защиты национальных интересов государств.

Современная международная обстановка значительно отличается от той, которая была 20 лет назад. Можно даже сказать, что никогда прежде мир не менялся так решительно, как за последние десятилетия. Изменения коснулись почти всех глобальных процессов в мире: распад сверхдержавы – СССР – и образование на его территории 15 новых государств; развал Югославии и возникновение в связи с этим новых государств и новых конфликтов в Европе которые затронули почти весь мир; раскол Чехословакии. В связи с открытием и освоением новых нефтяных и газовых месторождений и появлением новых государств, обладающих энергетическим сырьем, возникла проблема сбыта этого сырья по новым ценам. Осложнились проблемы коммуникаций, в том

числе морских; споры за территориальные воды и морские пространства, активизировались этнические группы, стремящиеся к государственной самостоятельности и ставящие сложные внешнеполитические задачи, с трудом решаемые методами старой дипломатии, появление новых спорных международных проблем, связанных с самым населенным континентом мира – Азией. Возрастает опасность в Персидском заливе, где к прошлым проблемам добавились новые, в частности в районе Ближнего Востока.

В связи с вступлением в активный экономический процесс ряда стран Азии, Африки и Латинской Америки возникли новые финансовые трудности. Встал вопрос об участии в разрешении этих проблем развитых индустриальных государств, располагающих финансовыми ресурсами, и международных финансовых организаций. История дипломатии ранее не знала такого количества глобальных и региональных проблем и вовлечения огромного числа государств в их решение. К этому прибавляются другие факторы, в частности значительное усиление влияния на международные отношения и непосредственно на дипломатию средств массовой информации, которые все больше становятся «четвертой» властью, подчас сильнее законодательной и исполнительной» [Попов, 2004, С.446].

Итак, наш мир постоянно меняется из-за происходящего в нем события, а язык, представляющий народ того или иного мира, следовательно, не только меняется, а приобретает все новое для того, чтобы наша земля вместе с человечеством продолжались развиваться вновь и вновь.

Общеизвестно, что язык дипломатии – это часть языка политики. А для того, чтобы понять сущность данного понятия, т.е. языка политики, который так или иначе представляет собой платформу, над которой преобразуется язык дипломатии, нам нужно рассмотреть в первую очередь все понятия и термины, связанные с использованием языка в политической коммуникации. Только потом можно приступить к рассмотрению новых языковых явлений и изменений, происходящих в самом языке дипломатии.

Таким образом, политическая коммуникация содержит в себе несколько понятий:

1. *Политический язык*. Вопрос о существовании политического языка как особой знаковой подсистемы в составе национального языка является дискуссионным. Некоторые ученые считают, что политическая коммуникация происходит на совершенно особом варианте русского языка, который следует называть именно политическим языком.

Сторонники противоположной точки зрения считают, что собственно языковые черты своеобразия политической коммуникации немногочисленны и малосущественны, что они не выходят за рамки грамматических и даже лексических норм русского языка. На этом основании подвергается сомнению даже само использование термина «язык» по отношению к предмету нашего изучения. И действительно, кажется вполне обоснованным вопрос: можно ли называть «языком» одну из лексико-фразеологических подсистем современного литературного языка? Однако хорошо известно, что в разговорной, научной или официально-деловой речи специфических признаков не меньше, чем в политической речи, а поэтому термин «политический язык» имеет не меньше прав на существование, чем по-прежнему используемые лингвистами термины «официально-деловой язык», «разговорный язык» или «научный язык». Следовательно, политический язык – это, конечно, не особый национальный язык, а ориентированный на сферу политики вариант национального (русского, английского или иного) языка. В последние годы для того, чтобы избежать нестрогого употребления термина язык, многие специалисты предпочитают говорить о специфике «научной речи» или «официально-деловой речи»; соответственно при исследованиях политических текстов часто предпочитают говорить лишь об особенностях политической речи или *политической коммуникации*.

Здесь важно отметить, что вопрос о проблеме существования политического языка было слабо разработано русской наукой. Среди зарубежных исследователей, занимающихся этим вопросом, можно выделить

Ханну Арент, которая отмечала тесную связь языка и политики [Arden, 2000, С.7].

По этому поводу А. Г. Дугин пишет, что: «структуралистический анализ власти начинается со следующей аксиомы: властные отношения всегда закреплены в языке» [Дугин, 2004, С.387].

Власть не только осуществляет себя через язык (приказания и распоряжения отдаются с помощью языка, но и организует сам язык, предопределяет его структуру, запечатлевает себя в нем. Власть имеет тесное отношение к парадигме языка живо сочувствует в ней. По Л. Чедрони, «политика творится словами» [Cedroni, 2010, С.11].

Итак, политический язык не функционирует в пустоте, но относительно внелингвистического контекста изменяется, обновляется, приспосабливается в условиях исторической и общественной эволюции.

Прямая связь языка со властью дает нам возможность говорить о существовании такого явления, как политический язык. По сути, любой язык несет в себе элементы политики, так как распределение властных функций в нем отражают (прямо или косвенно) глубинные политические установки соответствующих культур.

В этой связи, Г. Лассуэл отмечал, что :«политическая власть может быть изучена лучше сквозь призму языка политики.... политический язык есть язык власти, язык решения, осуществление политики в этом смысле есть ничто иное как процесс убеждения, проведения переговоров, в ходе которых может быть выбран один из вариантов взаимодействия объектов политического процесса: сотрудничество или соперничество» [Немцов, 2009, С.23].

Для Мюррея Эдельмана язык политики определяется «политическим», не потому, что он используется политиками, но потому, что это язык через который выражаются властные отношения. Как утверждает М. Эдельман, «политика представляет собой лингво-символическое строительство: изучение политического языка и его значений нужно основывать не только на лексическом анализе, но также на изучении способа, посредством которого

адресаты, принадлежащие к различным социальным общностям, отвечают на различные типы языка» [Edelman, 1977, С.7].

Таким образом, политический язык имеет учредительную природу. Этот учредительный характер политического языка проявляется в том, что политический язык способен оказать воздействие на поведение участников политического процесса и на принимаемые политические решения.

2. *Политический текст.* В лингвистике текст – это объединенная смысловой связью последовательность слов (предложений), основными свойствами которой являются связность и цельность. Политический текст может относиться к различным жанрам, он может быть устным (выступление на митинге или в парламентской дискуссии, доклад на партийном съезде, телеинтервью политического лидера и др.) и письменным (передовая или аналитическая статья в газете, листовка, программа политической партии и др.). Содержательный признак рассматриваемого вида текстов – это отражение в них деятельности партий, других общественных организаций, органов государственной власти, общественных и государственных лидеров и активистов, направленного развития (в широком смысле) социальной и экономической структуры общества. Целевой признак политического характера текста – это его предназначенность для воздействия на политическую ситуацию при помощи пропаганды определенных идей, эмоционального воздействия на граждан страны и побуждения их к политическим действиям. Иначе говоря, для политического текста характерна прямая или косвенная ориентированность на вопросы распределения и использования политической власти. Во многих политических текстах содержится изложение фактов и мнений, но такая информация призвана служить еще одним аргументом для убеждения адресата и, в конечном итоге, на его политическую позицию.

Контекст – это фрагмент текста, включающий избранную для анализа единицу (например, слово) и достаточный для определения значения этой единицы в данном тексте. Сама определяемая единица не входит в состав контекста. В одних случаях для правильного понимания смысла того или иного

слова достаточно одного предложения, в других – необходимо учитывать значительно более обширный фрагмент текста и даже весь текст. По этому признаку различают узкий и широкий контекст. Некоторые специалисты понимают рассматриваемое понятие очень широко и поэтому используют также термины политический контекст, ситуативный контекст и эстралингвистический контекст, однако представляется, что для обозначения соответствующих понятий лучше использовать другие термины (политический дискурс, политический нарратив), о которых будет сказано ниже.

3. *Политическая речь.* В лингвистике речь (речевая деятельность) – это процесс использования языка, результатом речевой деятельности является создание текста. Соответственно политическая речь – «это использование общенародного языка в процессе создания политического текста» [Чудинов, 2009, С.28].

Специфика политической речи определяется ее содержанием и проблематикой (распределение власти между государствами, в государстве и в его структурах), функциями (воздействие на политическую картину мира адресата, эмоциональное воздействие на адресата, склонение адресата к тем или иным действиям), идеологической обусловленностью при отборе и употреблении лексики и иных элементов, а также использованием характерных для этого вида деятельности коммуникативных стратегий и тактик. В тех случаях, когда необходимо подчеркнуть участие в речевой деятельности не только адресанта (то есть говорящего или пишущего), но и адресата (то есть слушающего или читающего), часто используется термин «политическая коммуникация». В политической коммуникации, в отличие от бытовой или художественной субъектом и адресатом речевой деятельности во многих случаях является не человек как частное лицо, а человек как представитель определенной политической организации или властной структуры. Например, многие политические документы формально как бы не имеют автора и обнаруживаются от имени организации, государственной структуры; соответственно речь, написанная референтом, воспринимается и анализируется

как речь президента, а многие политические документы подписываются не их реальным составителем, а руководителем политической организации или властной структуры.

4. *Стиль политического языка.* Стиль политического языка (политический языковой стиль) – это речевые особенности использования национального языка, присущие определенному политику, определенной политической партии или организации. Особенности политического языкового стиля могут быть связаны с предпочтением, отдаваемым самым различным языковым средствам. Например, специалисты сравнили тексты интервью, которые давали журналистам ведущие политики современной России. Было выяснено, что самыми многословными были ответы М.С. Горбачева, а самыми краткими – ответы Б.Н. Ельцина. Президент М.С. Горбачев нередко использовал книжные необщеупотребительные слова иностранного происхождения, а в речи Б. Н. Ельцина иногда встречаются жаргонные слова и выражения. Во многих случаях специалисты рассматривают не языковые особенности отдельных политиков, а способы выражения, характерные для типичных представителей тех или иных политических партий. Например, «отечественные выразители либеральных ценностей (Б. Немцов, И. Хакамада, Е. Гайдар) максимально активно используют заимствованные политические термины, тогда как представители национально-патриотических сил во многих случаях предпочитают традиционно русские обозначения. В современной отечественной политической лингвистике активно ведется изучение как стилистических особенностей политических партий, так и идиостилей отдельных политиков» [Чудинов, 2009, С.29].

5. *Политическая сфера коммуникации и ее разновидности.* Вопрос о принципах выделения сфер коммуникации, об их соотношении со сферами использования традиционно выделяемых функциональных стилей и о самом количестве таких сфер относится к числу дискуссионных. Несомненно только, что выделяемые в современной лингвистике сферы коммуникации лишь частично соотносятся со сферами использования тех или иных

функциональных стилей. К числу ведущих сфер коммуникации, помимо политической, относятся следующие: финансовая, юридическая, производственная, медицинская, научная, педагогическая, религиозная, бытовая, сфера массовой информации и сфера искусств.

Эти сферы противопоставлены друг другу по целям общения: в политической сфере целью является борьба за власть, в юридической – регулирование правоотношений, в финансовой – учет и распределение, в научной – выявление законов организации и развития природы, человека и общества, в педагогической – социализация личности и др.

Субъектом деятельности в политической коммуникации является человек как гражданин, как представитель политического объединения или государственного органа; субъектом коммуникации может быть и исключительно политическое объединение или государственный орган. В финансовой сфере субъектом коммуникации являются продавец или покупатель (это может быть частное лицо, организация или представитель этой организации). Соответственно в юридической сфере осуществляется коммуникация между органами власти, организациями и физическими лицами. Исследуемые в политической лингвистике тексты, как правило, относятся к публицистическому или официально-деловому стилю. Специальные наблюдения показывают, что научное или художественное описание политических событий, бытовые разговоры «о политике» строятся по иным стилистическим законам, чем политические тексты в официально-деловом и публицистическом стилях. Поэтому художественные, бытовые и научные тексты политической тематики можно отнести лишь к дальней периферии политической речи. В зависимости от того, кто и для кого создает тексты, целесообразно различать следующие разновидности (уровни, подсферы), относящиеся к ядру политической коммуникации:

Аппаратная (служебная, внутренняя, бюрократическая) политическая коммуникация, ориентированная на общение внутри государственных или общественных структур. Такая коммуникация

предназначена только «для посвященных», формальным признаком соответствующих текстов нередко служат грифы «секретно», «для служебного пользования». Несанкционированная «утечка» такой информации может служить причиной служебного расследования.

Политическая коммуникация в публичной политической деятельности. Подобная коммуникация является формой осуществления профессиональной и общественной деятельности политических лидеров и активистов; в качестве адресата здесь выступают самые разнообразные слои населения. Наиболее яркие примеры такой деятельности – это предвыборная агитация, парламентские дебаты (особенно если депутат надеется, что его выступление станет известно избирателям), официальные выступления руководителей государства и его структур, рассчитанные на массовую аудиторию.

Политическая коммуникация, осуществляемая журналистами и при посредстве журналистов. Такая коммуникация также рассчитана на массовую аудиторию; примерами могут служить интервью, аналитическая статья в газете, написанная журналистом, политологом или политиком (часто при помощи специалиста по СМИ). Журналисты в рассматриваемом случае привлекают внимание аудитории к проблеме, предлагают пути ее решения, сообщают об отношении к ней политических организаций и их лидеров, помогают политикам в решении их задач. Политически неактивные граждане воспринимают политическую информацию преимущественно в том виде, как она предстает в СМИ.

Политическая речевая деятельность «рядовых» граждан (не профессионалов в области политической коммуникации), которые участвуют в митингах, собраниях, демонстрациях. Такие коммуниканты обычно воспринимаются как своего рода представители «народа», избирателей, «трудящихся» или каких-то групп граждан, связанных профессией, возрастом, местом проживания и др. Иногда в качестве особого уровня выделяют парламентскую и переговорную коммуникацию. Возможна и иная точка

зрения: публичные выступления в парламенте можно считать разновидностью публичной политической деятельности, а закрытая для публики работа в комитетах очень близка к аппаратной коммуникации. Разновидностью последней можно считать и коммуникацию в процессе переговоров [Чудинов, 2009, С.32].

б. Жанры политической речи. Каждой коммуникативной ситуации в политической речи соответствует свой корпус жанров. Различают политические жанры устной речи (выступление на митинге, доклад, беседа, дебаты, интервью и др.) и жанры письменной речи (программа, листовка, газетная статья, письмо политическому лидеру и др.). Жанр – это важное средство индивидуализации текста, его соотнесения с условиями речевой деятельности. Для каждого жанра существуют строгие правила организации текста. В зависимости от функции различаются ритуальные жанры (инаугурационное обращение, приветственное слово и др.), ориентационные жанры (доклады, указы, договоры, соглашения), агональные жанры (лозунг, листовка, выступление на митинге, речевка) и информативные жанры (газетная информация, обращения граждан к политикам или в СМИ).

По объему информации среди жанров политической речи различаются малые (лозунг, слоган, речевка), средние (выступление на митинге или в парламенте, листовка, газетная статья и др.) и крупные (партийная программа, политический доклад, книга политической публицистики и др.).

В зависимости от цели высказывания в политической коммуникации различают информативные, оценочные и императивные жанры. Показательно, что информация, оценка и императив могут присутствовать в одном и том же тексте. Например, в агитационной предвыборной листовке обычно содержится информация о кандидате, его положительная оценка и призыв оказать ему доверие. Вместе с тем существуют тексты, в которых заметно преобладает один из названных выше жанровых признаков. Примером преимущественно информативного жанра могут служить автобиографические книги политических лидеров. Ярким примером императивности могут служить

лозунги, широко использовавшиеся в советском политическом языке. Лозунг – это фраза, которая в краткой и яркой форме передает руководящую идею, актуальную задачу или требование. Хороший лозунг, как правило, отличается эстетической организацией формы, для чего используются метафоры, эллипсис, анафора, лексический повтор, синтаксический параллелизм и другие средства выразительности.

Современные специалисты по организации политических кампаний предпочитают использовать не традиционные обозначения «лозунг» и «призыв», а пришедшее из английского языка слово «слоган». При этом иногда пытаются обнаружить некоторые смысловые различия между идеологемами. Например, дифференциация слогана и лозунга может быть ориентирована на разграничение коммунистической и либеральной пропаганды. Кроме того, анализ специальной литературы показывает, что слово «слоган» часто используется как общее наименование для любой яркой, запоминающейся фразы (или ее компонента). К числу таких «слоганов-нелозунгов» специалисты по теории рекламы причисляют заголовки, завершающие текст эхо-фразы, саунд-байты. Примером саунд-байта может служить фраза, которую президент США Буш-старший часто повторял, предваряя особо важную часть своей речи: «Следите за моими губами»[Чудинов, 2009, С.33].

Хороший слоган легко и прочно запоминается. Ярким примером могут служить некоторые зарубежные слоганы Лейборизм не работает (*Великобритания, консерваторы*). Социализм слишком дорог (*Австрия, правые*). Сердце всегда будет биться слева (*левые, Франция*). Большинство получит большинство (*центристы, Франция*). Удачные слоганы появились в последние годы в России: *Голосуй или проиграешь! Выбирай сердцем!* (Б. Ельцин). *Ваша судьба – в ваших руках* (Г. Зюганов). *Нам здесь жить* (Е. Дарькин). *Наш дом Россия: Не допустим революций* (В. Черномырдин). *Не за награды...* *Могу, значит должен* (А. Лебедь). *Не дай Бог* (против Г. Зюганова). *Не граждане для государства, а государство для граждан* (Г. Явлинский). *Кто в лесу хозяин? Медведь* («Единство»).

Слоган может быть предъявлен автономно (например написан на транспаранте или даже на заборе) и в составе текста (например, в листовке, телепередаче или газетной статье). В последнем случае он должен быть выделен шрифтом, цветом, месторасположением и/или другими средствами. Это позволяет слогану реализовать свои основные функции: привлечь внимание, вызвать интерес, предложить идею, закрепить ее в сознании адресата [Чудинов, 2009, С.34].

7. *Политический дискурс.* Важнейший для политической лингвистики термин «дискурс» не имеет до настоящего времени единого определения. Как показывает Патрик Серио (1999), во французской лингвистике термин дискурс может обозначать и речевую деятельность, и текст, и контекст, и высказывание в его взаимосвязях с коммуникативной ситуацией. Похожая ситуация существует и в российской науке: дискурс определяется как «текущая речевая деятельность в данной сфере», «творимый в речи связный текст», «завершенное коммуникативное событие, заключающееся во взаимодействии участников коммуникации посредством вербальных текстов и/или других знаковых комплексов в определенной ситуации и в определенных социокультурных условиях общения» (Патрик, 1999).

Как показывают специальные обзоры, в современной науке не существует единого понимания и видового термина «политический дискурс». Представляется, что нет необходимости использовать термин «дискурс» для обозначения понятий, за которыми в лингвистике уже давно закрепились устойчивые названия. Едва ли есть смысл называть дискурсом контекст (как фрагмент текста), текст, нарратив (а также какое-либо иное объединение текстов) или речевую деятельность.

В современной лингвистике дискурс обычно трактуется как более широкое понятие. Так, по определению Т.А. Ван Дейка, дискурс – «это сложное единство языковой формы, значения и действия, которое соответствует понятию «коммуникативное событие» [Дейк, 1989, С.46].

Преимущество такого подхода в том, что дискурс не ограничивается рамками собственно текста, а включает также социальный контекст коммуникации, характеризующий ее участников, процессы продуцирования и восприятия речи с учетом фоновых знаний.

По словам Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова, дискурс – это «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста» [Караулов., Петров, 1989, С.8].

По образному выражению Н.Д. Арутюновой, дискурс – это «речь, погруженная в жизнь» [Арутюнова, 1998, С.137]. Политическая «жизнь», определяющая восприятие текста, максимально многообразна. Поэтому в содержание политического дискурса должны быть включены все присутствующие в сознании говорящего и слушающего (пишущего и читающего) компоненты, способные влиять на порождение и восприятие речи. К числу этих компонентов относятся другие тексты, содержание которых учитывается автором и адресатом данного текста, политические взгляды автора и его задачи при создании текста, представление автора об адресате, политическая ситуация, в которой создается и «живет» данный текст.

Изучение политического текста и его элементов в дискурсе – это прежде всего исследование степени воздействия на данный текст и на его восприятие адресатом разнообразных языковых, культурологических, социальных, экономических, политических, национальных и иных факторов. Многие ученые считают, что «текст» – это понятие собственно лингвистическое (высшая единица синтаксиса), а термин «дискурс» имеет лингвосоциальный характер, это предмет исследования лингвокультурологии, социолингвистики, политической лингвистики. В необходимых случаях выделяют специфику митингового или парламентского дискурса, регионального или федерального дискурса, фиксируют особенности дискурса конкретной избирательной кампании или определенного этапа развития политического языка. Например, выражение митинговый дискурс обозначает разновидность политического

дискурса, в котором на содержание и оформление текстов оказывает воздействие политическая коммуникативная ситуация «митинг», участники митингов вольно или невольно ведут себя именно так, как это принято в соответствующей ситуации, выступления на митинге строятся иначе, чем выступление в парламенте или партийном форуме. При необходимости специалисты изучают также коммуникативные ситуации, в которых политический дискурс взаимодействует с дискурсом иной коммуникативной сферы (религиозным, юридическим, военным и др.) [Чудинов, 2009, С.34].

Итак, политический язык –это основная платформа языка дипломатии, так как он не только лексически зависит от него, а составляет значительную часть его лексических элементов, которые функционируют неразрывно в самой его системе, поэтому здесь уместно сказать, что политика является основной частью дипломатии.

Выводы по первой главе

Анализ теоретических вопросов, связанных с языком дипломатии, позволяет сделать следующие выводы:

1. Дипломат – это умелый деятель по осуществлению международных отношений, а дипломатия – это искусство ведения переговоров между государствами.

2. На Руси дипломатические отношения с другими государствами начали складываться с IX века, во времена столкновения славянских племен с Византийской Империей.

3. Пётр I сыграл большую роль в систематизации российского протокола на основе которой была создана государственная дипломатическая служба.

4. Этикет является неотъемлемой частью при ведении дипломатических переговоров.

5. Исторические рамки установления российской дипломатической службы охватывают XV-XVII вв.

6. Италия является родиной европейской дипломатии.

7. Большинство обращений, наименований, органов, приемов, ведомств и методов русской дипломатии по осуществлению внешней политики изменились по ходу развития дипломатии на протяжении многих столетий, получая в конечном счете универсальный характер, особенно после Венской Конвенции 1961 г.

8. Не существует русской дипломатии, существует универсальная дипломатия.

9. Дипломатический язык – это одна из важнейших разновидностей делового общения.

10. Дипломатический подстиль часто воспринимается как публицистический или документальный подстили, так как в нем встречается немало терминов экономического, правового и документального характера.

11. Проблема неоднородности дипломатических терминов способствовала рождению новых номинаций, при помощи которых обогащался словарь дипломатических терминов.

12. Политика является источником языка дипломатии.

2. НАЦИОНАЛЬНО – КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКА РУССКОЙ ДИПЛОМАТИИ

2.1. СТАНОВЛЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ ЯЗЫКА РУССКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Дипломатическая терминология представляет большой лингвистический интерес. В связи с нарастанием информационного пространства и усилением темпов глобализации в мире появилась необходимость усовершенствовать дипломатическую лексику языка с целью наиболее четко выразить позицию или концепцию во время переговоров (делового письма). Со временем появились стандарты в дипломатическом лексиконе, которые становятся наиболее приближенными к единым. Основой этого послужила «Венская конвенция о дипломатических сношениях»[Сборник материалов по консульским вопросам, 1961, С.164].

Теперь очень важно рассмотреть этапы развития лексической подсистемы языка русской дипломатии, которая уходит корнями в XX век. Названная лексическая подсистема развивалась и обогащалась вместе с развитием русского национального языка, с расширением международных связей Российского государства и совершенствованием деловых контактов внутри России. Окончательное становление русского дипломатического языка произошло в XIX веке, когда ядро данного разряда русской лексики – дипломатическая терминология – стабилизировалась, приобрело кодифицированную норму, окончательно сформировалось как система.

Таким образом, можно выделить несколько наиболее значимых периодов, во время которых происходило особенно активное расширение лексического состава названной сферы и его пополнение новыми языковыми единицами.

По мнению В. В. Похлебкина: «Первый из таких периодов можно датировать IX-XI вв. и именовать начальным. В это время (период Древней Руси) происходило зарождение посольской службы и функционировали древнейшие дипломатические термины, в том числе и исконные, и заимствованные: сол (сълъ) – древнейший русский термин для обозначения посла IX-XI вв.; посол – производное от посылати; грамота – др.-рус. переоформление заимствования из греч. *grammata* – «буквы» письменность, грамота, письмо, указ и др. также; вестник, посольник, великий посол, верительная грамота, крестная грамота и др» [Похлебкин, 1995, С.135].

Второй значимый период в развитии языка русской дипломатии – это XV-XVII вв., по мнению В.В. Похлебкина: «этот этап представляет собой момент существования Московского государства, которое существенно расширило свою территорию за счет присоединения сопредельных княжеств и активизировало дипломатическую деятельность.

В XIV-XV вв. в русскую дипломатическую терминологию, прежде всего, вошли особые термины, касающиеся дипломатических представителей при Золотой Орде. Ср., например: *киличей* – посланец великого князя или царя, отправляемый в Орду с конкретным поручением, но без полномочий вести какие-либо переговоры. Термин происходит от татарского слова «Килиш» – ходить друг к другу в гости, гостевать, общаться; *ярлык* (займете, из тюрк.яз) – жалованная грамота хана; в письменных памятниках др.-русского языка, начиная с 1267 г.: *ярлыкъ дан, привезе ему ярлыкъ* и т. п .

В XV-XVII веках в русском дипломатическом языке появляются новые наименования, в том числе собственно русские: *Посольский приказ, посольский дьяк и др.*, а также многочисленные заимствования из западно-европейских языков., например: контракт – XVII в. от нем. *kontrakt* франц. *contract*, из лат. *contractus* «заключать договор»; лига (союз, объединение) – заимствовано из польского в первой половине XVII в. *liga* (союз, общество, объединение лиц, государств, организаций с общественно-политическими целями); *комиссар* (от фр. *commissaire* лат. *commissarius* – уполномоченный) – обозначение

дипломатов – членов различных комиссий и уполномоченных на переговорах; известно с конца XVI в., но особенно активно термин употребляется в XVII в. после 1613 г» [Похлебкин, 1995, С.151].

Третий, особенно яркий, период развития языка русской дипломатии – это XVIII в., эпоха Петра I, когда произошла качественная перестройка русской дипломатической службы и международных связей России. Именно в это время Посольский приказ был преобразован в Коллегию иностранных дел, а дипломатическая переписка стала многоязычной. В названный период в русский язык пришло значительное количество дипломатических терминов-заимствований. Больше всего подобных слов было заимствовано из средневековой латыни (до XVIII в. латинский язык был официальным языком международных сношений), а также из французского и немецкого языков (с XVIII в. международным дипломатическим языком стал французский).

Важно отметить, что латинизмы нередко входили в русский язык посредством западноевропейских языков, например: *консул* – от лат. *cōnsulo* – «*совещаюсь, обсуждаю*»; *манифест* – от немецкого *manifest* от позднелатинского *manifestum* «*призыв*»; *терроризм* – термин появился в XVIII в. от французского *terreur* из латинского «*страх*», «*ужас*» и др. В XVIII в. пополнение русского дипломатического словаря происходило также за счет развития терминологических значений у ряда общеупотребительных и книжных слов из разряда церковнославянизмов: *безопасность, дружба, прибежище, сношение, изгнание и т.п* (Волоскова, 1966).

Как свидетельствуют исследования, к началу XIX в. лексика дипломатической сферы в русском языке представляла собой весьма обширный массив общих и сугубо специальных наименований, различных по происхождению, тематической отнесенности и собственно языковым характеристикам, но уже приобретших определенные системные связи и соотношения, что и послужило основой превращения названного массива в системное языковое образование, именуемое русским дипломатическим языком.

Безусловно, процесс стабилизации русской дипломатической терминологии и русского дипломатического языка в целом, датируемый в научной литературе XIX в., не был одномоментным. Названный процесс продолжался в течение всего XIX в., а также в последующее время. В XIX в. в язык русской дипломатии вошел целый ряд принципиально важных заимствований, многие из которых в настоящее время относятся к составу ядра русской дипломатической терминологии, например: *делегат* – выборный или назначенный представитель, уполномоченный государства, организации, коллектива; вошло в русский язык в начале XIX в. от немецкого *Delegat* из латинского *delegatus* «*посланник*», «*посланец*»; *дипломат* – заимствовано в начале XIX века из французского языка, где *diplomate* – обратное образование от *diplomatie* «*дипломатический*» < лат. *diplomaticus* – «*имеющий верительные грамоты, снабженный дипломом*», суф. производного от *diploma*, *diplomatis* «*свидетельство, грамота*» и др.

Следующий этап развития языка русской дипломатии можно датировать началом XX в. Как известно, на рубеже XIX-XX вв. произошло значительное изменение международной обстановки, вызванное борьбой великих держав за передел мира. На международной арене возросло влияние Германской империи, созданной в 1870 г.; в ходе революции 1917 г. вместо Российской империи были образованы формально независимые республики. В соответствии с требованиями времени происходили изменения и в русском дипломатическом языке, связанные, прежде всего, с возникновением новых терминологических номинаций. В названный период в языке русской дипломатии появились, например, такие термины, как: *Федерация* – (лат. *foederatio* – *союз, объединение*) – форма государственного устройства, при которой несколько государственных образований, юридически обладающих определенной политической самостоятельностью, образуют одно союзное государство. Декрет о мире – первый декрет и первый дипломатический документ Советского правительства и др. Как отмечается в специальной

литературе, с 1924 г. началось расширение дипломатических отношений СССР [Поцелуев, 1997, С.190].

После Второй мировой войны советская дипломатия продолжала деятельность в соответствии с принципами мирного сосуществования. В этот период в русский дипломатический язык входит множество новых специальных номинаций, в том числе значительное количество заимствований из английского языка: *атомная дипломатия* (от англ. *Atomic diplomacy*), *гонка вооружений* (от англ. *armsrace*); *холодная война*; *ядерное разоружение* и др. .

Современный этап развития русского дипломатического языка начинается в новейший период истории России – после распада СССР. Новые реалии, экономическая и культурная глобализация, изменения в международной обстановке на рубеже XX–XXI вв. привели к существенным трансформациям в системе всего русского языка и его отдельных разновидностей.

Как показали наши исследования, дипломатический язык прошел через несколько значимых этапов во время его появления, существования и развития. Что касается инновации в лексике языка дипломатии, нас интересует в большей степени именно те инновации, происходящие в его системе на современном этапе.

Так, исследование дипломатических документов разных жанров, а также специальных и общих словарей показывает, что развитие дипломатической терминологии в русском языке на рубеже XX–XXI характеризуется, прежде всего, расширением его состава за счет появления новых лексических единиц и устойчивых словосочетаний, а также за счет разного рода семантических изменений в известных русскому языку словесных знаках. В соответствии с терминологией проф. О.В. Загоровской считает, что названные процессы в лексике русской дипломатии могут быть обозначены как процессы образования сильных и слабых лексических инноваций.

Сильные лексические инновации в языке современной русской дипломатии в значительной своей части также являются заимствованиями из

английского языка, например: *саммит* (от англ. *summit*) – встреча, переговоры глав государств; *встреча на высшем уровне*; *праймериз* (от англ. *primaries* – первоначальный, первичный) – «первичное собрание избирателей для выдвижения кандидатов на выборные должности»; *прайвеси*, реже *прайвэси*, *прэйвеси* (от англ. *privacy* – «право на частную жизнь») – «частная жизнь человека, неприкосновенность которой культивируется и охраняется в цивилизованных странах», «право на частную жизнь» и др. также: *международный терроризм* – от англ. *international terrorism* – термин, который начал использоваться после 11 сентября 2001 года (термин впервые использовал президент США Дж. Буш); *Европол* (от англ. *Europol*) – полицейская служба Европейского союза, расположенная в Гааге и др. [Шагалова, 2009, С.176-177].

Среди сильных инноваций в языке современной русской дипломатии отмечаются и собственно русские образования, например: *Концепция внешней политики Российской Федерации* – система взглядов на содержание, принципы и основные направления внешнеполитической деятельности России, утверждена Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым 12 июля 2008 г.; *Союзный договор между Россией и Белорусью, СНГ (Содружество Независимых Государств)* и др.

Слабые инновации в терминологии русской дипломатии рубежа XX-XXI веков представлены, в основном, семантическими неологизмами, т.е. новыми значениями известных русскому языку слов, например: *державка* – «независимое государство», «страна, имеющая всемирно значимые достижения в какой-либо области»; *Кремль* – «высшие органы власти РФ, правительство» и др. «Процессы развития дипломатической терминологии русского языка продолжают и в настоящее время. Пополнение дипломатического словаря в большинстве случаев по-прежнему происходит за счет иноязычных неологизмов, в основном, неологизмов англо-американского происхождения» [Шагалова, 1997, С.205].

Отмеченные особенности развития русской дипломатической терминологии в новейшее время полностью соответствуют общим особенностям исторического развития языка русской дипломатии, который в силу экстралингвистических факторов с самых ранних периодов формирования испытывал сильное иноязычное влияние и формировался в значительной степени под влиянием иноязычных заимствований.

2.2 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Как отмечается в научной литературе, история российского документа восходит к XI веку. В этой связи А. Н. Качалкин пишет «Документ – средство осуществления юридических функций учреждения, его операций. Также он является плодом коллективного творчества» [Качалкин, 2010, С.2]

По определению Кавалева, «дипломатические документы – это официальные документы, государственные бумаги, при помощи которых любое государство общается с внутренним так и с внешним миром» [Ковалев, 1977, С.146].

Развитие документа проходило через несколько значимых периодов:

1- Допетровской период можно датировать XI-XIII веками. Это время отличается развитием русского документа и появлением древних дипломатических документов, например: *крестное целование, целовальная запись, мирное dokonчание*.

2- Петровский период можно датировать с XVII века. Эта эпоха усложнения структуры и формуляра традиционных документов и выработка образцов новых документов. Реформы Петра Первого сохранились до 1717 года.

3- Послепетровский этап можно датировать с XVIII века. Этот период свидетельствует об усложнении дипломатической документации следующим образом:

А- Международные нормы на формуляр и лексический состав дипломатических документов.

Б- Расширение состава договорной документации: трактаты, конвенции, протоколы, инструменты.

В- Риторические приемы торжественного стиля договоров.

Г- Коллегии иностранных дел с иностранными правительствами нотами, мемуарами, меморандумами.

Д- Связь русских дипломатических представителей со своим правительством реляциями и депешами.

Е- Семантико-стилистические отличия писем от удостоверительных дипломатических документов.

Ё- Частные (партикулярные) письма для секретных сношений: цидулы, цидулки, особливые письма; их стилистическое своеобразие.

4. Последний этап развития русского документа начинается со второй половины XIX века. В этот период было увеличено виды и разновидности дипломатических документов: вербальные ноты, ратификационные грамоты, верительные и отзывные грамоты, политические доклады, отчеты, всеподаннейшие доклады, конвенции, визы и другие подобные.

Таким образом, развивался русский документ и все ещё продолжает развиваться, так как язык русского документа – устойчивая, развивающаяся система.

Как известно, дипломатические документы предназначены для общения с внешним миром, т. е. это язык общения государства с государством. Следует иметь в виду, что это не язык начальника и подчиненного. Это язык равных субъектов международного права, и всякое умаление прав, достоинства, престижа другого суверенного государства недопустимо.

По Попову, дипломатический документ – «это документ, который свидетельствует об уважении к тому, кому он направляется, поэтому он должен начинаться с комплимента и заканчиваться им» [Попов, 2010, С.415].

По мнению Ковалева, «содержание дипломатических документов является, как правило, заданным, установленным, соответствующей правительственной инстанции, определяющей политику. Поэтому практически задача сводится чаще всего к тому, чтобы возможно полнее, ярче, убедительнее выразить это содержание, единственная форма бытия которого в дипломатическом документе – сам язык и его основной элемент – слово. Отсюда ясно, как работа над языком, словом, соответствие каждой фразы с вкладываемым в нее содержанием» [Ковалев, 1977, С.146].

Преугадавание контраргументов партнера является основой основ в оформлении дипломатических документов для защиты интересов своей страны. Поэтому очень важно знать точку зрения противника.

В свое время наиболее распространенными дипломатическими документами были личные ноты. Когда государства обменивались между собой вербальными нотами, это означало, что отношения между двумя странами не слишком дружественные. Но впоследствии вербальные ноты стали нормой дипломатической переписки и никак не отражали состояние отношений между государствами. Вербальные ноты охватывают самый широкий круг вопросов, начиная с запроса об агремане, информации, подтверждающей прибытие дипломатов в страну пребывания или их отъезд, визовых вопросов и всех текущих проблем двусторонних отношений.

По определению Попова, вербальная нота – «документ, содержание которого должно быть предметом серьезного рассмотрения, документ очень важный, но не предназначенный для опубликования. Текст вербальной ноты составляется в третьем лице. Нота печатается на нотном бланке, имеет исходящий номер, не подписывается. В конце ноты ставится мастичная гербовая» [Попов, 1977, С.98].

Вербальная нота начинается с комплиментов и оканчивается ими.
Например:

«Посольство республики ... свидетельствует свое уважение Министерству иностранных дел Российской Федерации и имеет честь сообщить»,

и в конце:

«Посольство пользуется этим случаем, чтобы возобновить Министерству уверения в своем весьма высоком уважении».

В некоторых случаях (например, при выражении протеста) комплименты опускаются. Они могут варьироваться: если в посланной министерству или посольству ноте отсутствовал комплимент или не было, скажем, заключительного комплимента, тогда в ответной ноте формула вежливости соизмеряется с характером комплиментов полученной ноты. Решение об этом принимается руководителем министерства (посольства). Некоторые страны заключительный комплимент опускают. При повторах полное наименование министерства и посольства не пишется, просто указывается «министерство» или «посольство». В последнее время в некоторых министерствах и посольствах вербальные ноты печатаются на компьютере с заранее подготовленными обращениями и комплиментами.

ОБРАЗЦЫ ВЕРБАЛЬНЫХ НОТ:

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1)

№6145/Дгп

Министерство иностранных дел Российской Федерации свидетельствует свое уважение Посольству и в ответ на его ноту № 0108 от февраля XIX года имеет честь сообщить, что российские компетентные органы не имеют возражений против назначения генерал-майора авиации военным и военно-воздушным атташе при Посольстве в Российской Федерации.

Министерство пользуется случаем, чтобы возобновить Посольству уверения в своем самом высоком уважении.

Москва, 22 февраля 2004 года

ПОСОЛЬСТВУ

г. Москва

2)

ПОСОЛЬСТВО ФРАНЦИИ В РОССИИ

Москва, 13 ноября 1995 г.

№293/MID

Посольство Франции свидетельствует свое уважение Министерству Иностранных Дел Российской Федерации и имеет честь осведомить Его о следующем.

Бывший Министр, Заместитель Председателя Комитета Оборона и Вооруженных Сил Национального Собрания, Председатель Комитета Оборона ЗЕС, Заместитель Председателя Парламентской Ассамблеи Совета Европы г-н Жак БОМЕЛЬ прилетит в Москву из Баку 13 ноября в 21.00 рейсом 216 авиакомпании «Трансаэро» в аэропорт Шереметьево-1.

Посольство Франции было бы признательно Министерству Иностранных Дел Российской Федерации не отказать в любезности содействовать властям аэропорта Шереметьево-1, чтобы открыли зал ВИП для гна БОМЕЛЯ при Его прилете, и пользуется случаем, чтобы возобновить Ему уверения в своем высоком уважении.

МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Москва

Как показал наш анализ, личная нота составляется в первом лице, печатается на плотном бланке с государственным гербом с подписью под гербом: «*Министерство иностранных дел*» или «*Посольство*». В правом верхнем углу бланка указывается название города и дата отправления. Особое внимание уделяется форме, прежде всего обращению, заключительному комплименту, правильному написанию фамилии адресата и его титулованию.

- *Министру – господин Министр, Ваше превосходительство.*
- *Послу – господин Посол, Ваше превосходительство.*
- *Посланнику – господин Посланник, господин Министр.*
- *Временному поверенному в делах (если он посланник) господин.*
- *Поверенный в делах, господин... (слово временный не пишется).*

В некоторых странах арабского мира обязательно упоминание дворянского семейного титула адресата, например *король, Эльшайх, Принц, его высочества Султан* и т. п.

- К лицам Христианского духовного звания (обращение к папе) - *Ваше святейшество.*
- К Патриарху – *Ваша светлость.*
- К Кардиналу – *Ваше преосвященство.*
- К Архиепископу – *милорд архиепископ. Ваша светлость.*
- К Епископу – *милорд. Ваша милость.*
- К Священнику – *Ваше преподобие, сэр, господин, аббат.*
- К лицам Мусульманского духовного звания:
- *Муфти.*
- *Имам.*
- *Шайх.*
- *Даия (проповедник).*
- *Хадж.*

Раньше обращение и заключительный комплимент желательно было написать от руки, за обращением шёл текст *«Имею честь...»*, который употребляется и в настоящее время. Заканчивается личная нота комплиментом, как правило, министру или послу – *прошу Вас, господин Посол, принять уверение в моем весьма высоком уважении'*,

- посланнику - *в моем высоком уважении;*

- временному поверенному в делах - *в моем высоком уважении.*

Личные ноты могут заканчиваться и другими комплиментами: *«Искренне Ваш»*, *«С уважением»*, – иногда повторяется комплимент, который был употреблен в полученной ноте. Адрес в личной ноте указывается в левом углу первой страницы и состоит из имени, фамилии и должности лица, иногда и титула.

Обычно личной нотой посол извещает других послов о вручении им верительных грамот или о прибытии в столицу страны пребывания. Как правило, это делается в день вручения грамот в день прибытия. В последнее время широко практикуется обмен нотами между правительствами. Как правило, такие ноты посвящены наиболее важным международным проблемам, иногда в них вводится и комплимент типа *«Правительство Российской Федерации свидетельствует свое уважение»* [Попов, 2010, С.416].

ОРБАЗЕЦ ЛИЧНОЙ НОТЫ

Министерство

иностраннных дел Российской Федерации

Москва, _ января 20 г.

Уважаемый господин Посол, Прошу Вас принять мою искреннюю благодарность за Ваше дружественное поздравление по случаю успешного запуска космического корабля с интернациональным экипажем на борту.

Полностью разделяю Ваше мнение, что эта победа послужит делу прогресса всего человечества, укреплению дружбы между нашими народами.

С глубоким уважением.

(личная подпись)

Следует отметить, что личная нота начинается с простой формы обращения и заканчивается той же формой.

ОБРАЗЕЦ ЛИЧНОЙ НОТЫ ОБ ОТСУТСТВИИ НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕВРУЧЕНИЯ ВЕРИТЕЛЬНЫХ ГРАМОТ ИНОСТРАННЫМИ ПОСЛАМИ В МОСКВЕ.:

№2/Угп

Управление государственного протокола Министерства иностранных дел Российской Федерации свидетельствует свое уважение Главам дипломатических Представительств в Москве и в дополнение к ноте министерства №1/Угп от 3 января 1992 г. Имеет честь сообщить, что Министерство исходит из того, что перевручение верительных грамот иностранными послами в Москве не вызывается необходимостью.

Что же касается верительных грамот вновь прибывающих послов, то их следует адресовать «президенту Российской Федерации Б. И. Ельцину».

Управление государственного протокола Министерства пользуется случаем, чтобы возобновить Главам Дипломатических Представительств уверения в своем самом высоком уважении.

Москва, 3 января 1992 г.

ГЛАВАМ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ

г. Москва

Немаловажным документом дипломатической переписки является *частные письма* полуофициального характера, которые способствуют установлению и расширению связей. Такого рода письма пишутся обычно на специальном бланке «*Посол Республики Судан*», «*Заместитель Министра иностранных дел*»). Формат письма – обычно половина страницы. Обращение и заключительный комплимент нестандартны: «*Уважаемый*», «*Многоуважаемый*», – заключение: «*С наилучшими пожеланиями*», «*С пожеланиями успеха*», «*С благодарностью*», «*Искренне Ваш*», «*Ваш*» и т.д. На конверте пишутся звание и полная фамилия адресата. Частные письма, не являющиеся основным дипломатическим документом. Используют форму личного письма по отношению не только к послам и посланникам, но и к другим дипломатам. Личные письма могут помочь в расширении дипломатических контактов и их закреплении.

ОБРАЗЕЦ ЧАСТНОГО ПИСЬМА:

Москва 12 февраля 2004

Уважаемый господин Посол,

Возвращаясь к нашей вчерашней приятной беседе, я хочу еще раз поблагодарить Вас за любезное приглашение на концерт солистов оперного театра Вашей страны. Моя жена и я получили большое удовольствие от музыки знаменитых классиков, а исполнительское мастерство артистов было выше всяких похвал. Проведенный в Вашем доме вечер надолго останется у нас в памяти.

Примите, господин Посол, уверения в моем глубоком к Вам уважении.

(подпись)

По Попову, памятная записка должна её передать лично в ходе встречи (беседы) или направлять просто после неё с курьером, так как её цель – предупредить неправильное толкование сделанного представления или беседы, подтвердить сделанное во время беседы заявление, облегчить дальнейшее продвижение дела.

Требования к оформлению памятной записки представляются следующим образом:

- 1- Необходимо, чтобы она составлялась в безличной форме, не содержит обращения или комплиментов.
- 2- На ней не указывается адрес или номер.
- 3- Очень важно чтобы она была составлена именно в третьем лице.
- 4- Необходимо включить безличные выражения типа *«сообщается»*, *«возбуждается просьба»* и т.д.
- 5- Нельзя употреблять в тексте такие выражения, как *«Министерство сообщает»*, *«Посольство заявляет»*, *«Посольство просит»*.
- 6- Нужно, чтобы печаталась на простой бумаге, без герба, номер не ставится, но указывается её заголовок – «памятная записка».

Следующий дипломатический документ - *Меморандум*. Этот документ сходен с нотой, но формально, как и памятная записка, не имеет подписи и формул вежливости. Обычно он содержит изложение фактов, их анализ может включить предложения. Он является самостоятельным документом, но может быть и приложением к вербальной ноте, иногда он носит полемический характер и как бы дополняет ноту. Меморандум реже встречается в дипломатической практике и поэтому обращает на себя особое внимание.

Ещё другой важный документ – *заявление правительства*. Оно является прямым обращением к правительству или изложением позиции государства по тому или иному вопросу. Оно обычно делается устно, а затем передаётся его текст. Часто заявления публикуются и направляются посольством с нотой. Кроме того, дипломатическим документом может быть и телеграмма правительства, президента, министра с поздравлением, сожалением по поводу того или другого печального сообщения, назначения высокого должностного лица, инаугурации.

Здесь важно отметить, что особым видом дипломатических документов являются послания министров иностранных дел, премьеров и президентов. В последние годы эта форма стала широко распространённой. Как правило, послания посвящены наиболее важным международным проблемам и вопросам двусторонних или многосторонних отношений. Обычно к такого рода посланиям сторона, которой адресован документ, относится с особым вниманием.

Послания обычно пишутся на специальной бумаге с государственным гербом страны. В правом верхнем углу - название города и дата отправления: число, месяц, год. Под текстом послания - личная подпись чернилами или указание фамилии, если оно передавалось по телеграфу. Иногда передаётся копия (с переводом на язык страны пребывания), а послание вручается позднее. К дипломатическим документам могут быть отнесены и заявления министерства. Они могут делаться устно, а затем передаваться, а могут посылаться как приложение к ноте. Заявления не предполагают обязательного ответа.

Как дипломатический документ рассматриваются и выступления лидеров государства, в том числе на сессиях Генеральной Ассамблеи. Во всяком случае, они требуют от дипломатов внимательного изучения, анализа и учёта.

Здесь можно прийти к выводу, дипломатическая речь - это специфический профессиональный язык. Поэтому дипломат должен овладеть

им и научиться его понимать. В самом деле фразы в языке дипломатии часто носят сдержанный, осторожный характер. А самые резкие вещи можно лишь выразить мягким вежливым тоном. Английская пословица гласит: «Дипломатия – это умение высказать самые отвратительные вещи в приятных выражениях» [Никольсон, 1962, С.73].

Г. Никольсон отмечает, что даже во внутренней переписке с министром, дипломаты иногда пользуются этим приёмом, маскирующим подлинную мысль автора языка [Там же, С.73].

По А.П. Ковалёву, результаты переговоров с учётом расставления акцентов могут фиксироваться следующим образом:

- *Стороны едины в том...*
- *Стороны решили начать в ближайшее время переговоры. Была признана целесообразность и своевременность того...*
- *Стороны признали необходимым...*
- *Было достигнуто соглашение о целесообразности...*
- *Стороны признали полезным осуществление /таких-то шагов/..*
- *Стороны придерживаются мнения.*
- *В ходе обмена мнениями выявились близость или совпадение взглядов (по таким-то вопросам, по широкому кругу вопросов)...*
- *Стороны условились совместно рассмотреть и разработать (такие-то меры, планы сотрудничества и т.п.)...*
- *Стороны выразили готовность...*
- *Стороны согласились относительно важности того...*

- Было выражено обоюдное стремление...

- Стороны выразили свою уверенность...

- Стороны подчеркнули большое значение...

К дипломатическим документам этой группы следует отнести декларации, послания, заявления глав государств, правительств, министров иностранных дел, законодательных органов государств по вопросам международных отношений.

Большой политический резонанс в мире вызывают заявления глав государств, правительств, глав международных организаций. С развитием телеграфной и радиосвязи большое распространение получил такой вид дипломатических документов, как телеграмма. Как правило, телеграммы требуют ответа; их содержание часто имеет важное политическое значение. Благодаря научно-техническому прогрессу и появлению электронной почты мир стал «маленькой деревней» и во многих случаях дипломатическая переписка на сегодняшний день осуществляется в течение секунды, так как уже широко используются компьютер и Интернет при обмене сообщениями и документами между странами и дипломатическими ведомостями.

Здесь уместно добавить, что особое место среди дипломатических документов занимают *совместные заявления*, или *коммюнике*.

Коммюнике отличается от других документов прежде всего тем, что оно является не односторонним, а многосторонним. Как правило, это согласованное сторонами сообщение о ходе или итогах официальных визитов, переговоров. Примером такого документа может быть названо коммюнике, одобренное руководителями стран по итогам совещания. К разряду важных дипломатических документов следует отнести ответы руководящих деятелей государств на обращения или вопросы представителей общественных организаций или отдельных лиц; ответы на вопросы корреспондентов газет по

наиболее актуальным проблемам международной обстановки; речи представителей государств на международных форумах, собраниях общественности, посвященных знаменательным датам в отношениях с другими государствами; выступления глав государств, правительств, министров иностранных дел на дипломатических приёмах в честь иностранных гостей. Такие документы, как правило, публикуются в прессе. Они наполнены большим политическим содержанием, затрагивают не только двусторонние отношения, но и глобальные проблемы, благодаря чему получают большой международный резонанс. Правомерно отнести к дипломатическим документам и заявления для печати (заявления представителей ведомств иностранных дел представителям прессы). Этот вид документов используется для изложения позиции правительства по тому или иному вопросу. В дипломатическом документе важны и содержание, и форма. В этой связи заслуживает внимания техника составления таких документов, умение реализовать возможности, которые заложены в документах различных видов. Составление дипломатического документа требует учёта многих факторов.

В конечном счете дипломатическая служба решает, что оставить в том или ином документе, что опустить, каким аргументам отдать предпочтение и т.д.

Однако при этом необходимо учитывать и возможные контраргументы партнёров. Поэтому составление такого рода документов требует больших профессиональных знаний, дипломатического опыта.

Дипломатическая переписка, как и дипломатия в целом, прошла длительный путь развития. Будучи одной из форм дипломатической деятельности государства, дипломатические документы отражают особенности, присущие социально-экономическому строю страны, её языку, культуре. Однако при всех отличиях общим для дипломатических документов разных эпох было то, что к ним всегда предъявлялись и продолжают предъявляться по сей день особые требования. И дело не только в том, что в прошлом

дипломатические документы исходили лишь от монарха или подписывались уполномоченным лицом от его имени и были адресованы другому главе государства. Документ был написан клинописью на глиняных дощечках, как, например, договор египетского фараона Рамзеса Второго с царём хеттов Хаттушилем третьим (1296 г. до н.э.), или на папирусе, щёлке, бумаге, он имел особое значение. Суверенные главы государств брали на себя обязательство соблюдать «букву и дух» документа. Отступления от принятых обязательств влекли за собой потерю престижа, доверия, что, разумеется, не проходило бесследно для государства. Поскольку все документы дипломатической переписки являются официальными, большое значение имеет правильный выбор документа: он должен соответствовать данному конкретному случаю. При этом следует исходить главным образом из содержания документа, хорошо знать технику дипломатической переписки и учитывать традиции страны пребывания, если речь идёт о нотах дипломатического представительства. На вербальную ноту принято отвечать вербальной нотой, а на личное письмо – личным письмом. Считается невежливым отвечать на личное письмо вербальной нотой, так же, как на письмо с личной подписью невежливо отвечать письмом с фамилией, напечатанной на компьютере. Любой документ начинается с обращения. Точный титул и фамилия лица, которому адресуется данный документ, подчас не менее важны, чем его содержание [Улахович, 2005, С. 93].

В этой связи уместно вспомнить дипломатический инцидент, случившийся во время царствования на Руси Алексея Михайловича (1629-1676 гг.) посольским приказом (тогдашним министерством иностранных дел) руководил выдающийся русский дипломат думный боярин Ордин-Пашокин. В официальном письме, составленном в посольском приказе на имя царя, было пропущено слово «государь». В связи с этим царь направил Ордину-Пашокину письмо следующего содержания:

«Апреля в 19 день писали есте к нам, а в отписке вашей в первом столбце прописано, где было надобно написать нас, великого государя, и написали великого, а государя не написано. И то вы учинили не остерегательно, и к вам наша грамота придет и вы б впредь в отписках своих и во всяких наших делах, которые будут на письме, наше, великого государя, именование и честь писали с великим остерегательством. А вы, дьяки, вычитали б всяки письма сами не по единоэюды и высматривали б гораздо, что б впредь в ваших письмах таких неосторожностей не было. А подьячему Гришке Котошихину, которыйтое отписку писал, велели б есте за то учинить наказание - бить батоги» [Попов, 2004, С. 145].

Одним из требований к дипломатическому документу по сей день остаётся правильность написания фамилии и титула адресата. Документ может содержать иногда и нечто неприятное для адресата, но формулы вежливости при этом должны быть соблюдены. Многие весьма щепетильны в отношении орфографии и порядка написания их имён. То и другое должно строго соответствовать записям в официальных документах, исходящих от учреждений, в которых работают эти лица. Особого внимания требует написание сложных имён и фамилий (особенно арабских имён), и нельзя допускать их сокращения, руководствуясь правилами русского языка. Например, в арабском речевом этикете не существует фамилий в русском понимании, а имеется лишь имя, к которому в официальной переписке добавляется имя отца и дедушки. Произвольное сокращение одного имени, без сомнения, вызовет у человека обоснованную обиду и будет считаться абсолютно проявлением невежливости.

С точки зрения синтаксиса дипломатических документов можно заключить, что он отличается сложностью, в нём преобладают длинные предложения, осложнённые причастными оборотами и однородными членами; сложноподчинённые предложения с различными типами придаточных частей.

Для дипломатического языка характерно также употребление условно-уступительных предложений, конструкций с ослабленной модальностью долженствования, гибких формулировок, что соответствует требованиям дипломатического этикета. Повелительное наклонение и императивные предложения употребляются в дипломатическом подстиле в исключительных случаях – в ультиматумах и нотах протеста. Высокая степень концентрации однородных членов является стилевым признаком дипломатического языка. Эта концентрация преобразовалась путем использования нескольких рядов однородных членов, их переплетения, что дает документу компактность и емкость его содержания. Выявление и описание национально-культурного своеобразия терминологических обозначений дает нам крепкую основу не только для понимания языка русской дипломатии, но и для понимания своеобразия национальных реалий, которые могут быть использованы, на наш взгляд, в качестве тактики во время переговоров с целью расшифровки образа иностранного дипломата.

2.3 СПЕЦИФИКА ОБРАЩЕНИЯ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ

Об истории формирования формул обращения и титулов нет определенных сведений по дипломатическому языку. Между тем существуют лишь общие этикетные правила составления письма, которые имеют древнюю историю. Во время управления Юлием Цезарем к нему обращались просто по имени Цезарь. После его смерти к власти пришел его внук, который преподнес титул Августа «священного» [Весёлов, 1998, С.12].

С укреплением царского режима стали вырабатываться особые формулы обращения, которые регламентируют жизнь двора. Эти формулы отличаются тем, что в каждой стране есть своеобразные обращения, которые отражают национальные реалии того или иного народа. Помимо этих разнородных

обращений, в царской Руси во время правления Петра великого в 1720 г. было издано «генеральный регламент», регулировавший широкомасштабные связи с Европейскими государствами. Следует отметить, что в Европе произошло бурное соперничество титулов. Дело в том, что Франция преследовала Турков в плане титулов. Великий император французов Наполеон Бонапарт был требователен ко всем документам адресованным ему. Формы обращения должны были начинаться обращением: *«Его Величеству Королю Италии, протектору Рейнского союза Германских государств, великому императору Франции Наполеону Бонапарту»* [Весёлов, 1998, С.12].

Очевидно, что Наполеон Бонапарт, опираясь на содержания этого обращения, пытался обозначить границы завоеванных территорий и свои заслуги перед отчеством. Аналогичным образом, пытался и Царь Петр великий в плане соперничества титулов, по его распоряжению, было сформулировано титул по аналогии Наполеона: *«Его превосходительство Король Польши Протектор Финнов, Великий царь Руси»*[Там же, С.12].

Несмотря на то, что протокольные обращения в дипломатическом языке лишены мотива, но не следует их игнорировать. Согласно риторической традиции, термин «обращение» может объясняться как часть композиции речи. Традиция такого толкования восходит, по-видимому, к античной риторике. Обращением называется вступительная часть речи, где оратор непосредственно обращается к публике, желая привлечь её внимание и расположить к слушанию речи.

Очевидно, что жанр публичного обращения как текста-воззвания восходит к этому значению. Именно классическим термином «обращение» пользуется Ю.В. Рождественский в книге «Риторика публичной лекции», возводя этот термин к классической композиции восьми частей речи, созданной Марком Фабием Квинтилианом.

Согласно Ю.В. Рождественскому, «в каждой ораторской речи мы выделяем части, функции которых различаются в зависимости от их коммуникативного содержания. Таким образом, обращение может пониматься

как часть композиции речи, которой начинается ораторское вступление» [Рождественский, 1989, С.5].

Термин обращение использован впервые у античных теориков риторики. Формы публичного обращения в античной Греции были достаточно разнообразны и, несомненно, не похожи на современные, они непосредственно называют аудиторию по принадлежности к профессии или месту жительства (*судьи, афиняне, граждане*), современные обращения «*Уважаемые граждане России*» или «*Граждане судьи*», «*Уважаемый судья*».

Анализ истории слова «обращение» в общелитературной и научной русской традиции позволяет вскрыть сущность данного слова в русском языке. Значение термина трактуется по-разному по мере того, как расширяется круг ученых, занимающихся этой проблематикой

По мнению Н.И. Формановской, «обращение выполняет контактоустанавливающую функцию, причём её особую апеллятивную подфункцию. Нужно также сказать, что обращение информирует слушающего о том, что говорящий побуждает его стать адресатом сообщения. Таким образом, основные функции обращения и функции членов предложения - принципиально разные» [Формановская, 1987, С.4]. В самом деле, эта функция проявляется в системе этикета в качестве обращения, которое является основным ключом для установления контакта с собеседниками. Кроме того, обращение регулирует, актуализирует общение в результате чего общение становится эффективным.

С точки зрения В. И. Гольдина, «Обращение является одним из главных средств универсального характера, выработанных языком для обслуживания человеческого общения, для установления связи между высказываниями и субъектами общения, для интеграции разных сторон и компонентов ситуации общения в единый коммуникативный акт. Участвуя в организации направленности речи и одновременно в социальной регуляции общения, обращения оказывается точкой пересечения существеннейших коммуникативных связей» [Гольдин, 2009, С.4].

Для обращения также характерно то, что оно едва не может являться членом предложения. Даже если его включать в состав предложения, он не может являться ни сказуемым, ни подлежащим, ни дополнением, ни обстоятельством. Оно может только выполнять вокативную функцию. Вокативность является как бы универсальным признаком для всех обращений. По мнению Л.П. Рыжковой, «обращение выступает в процессе общения как индикатор социальных и межличностных отношений между коммуникантами» [Рыжкова, 1983, С.43].

Таким образом, обращение используется на любом этапе общения, служит его неотъемлемой частью. В то же время норма употребления обращения и его форма окончательно не установлены, что вызывает препятствия особенно в дипломатическом этикете.

В каждом из языков формы обращения и их содержание обладают своей спецификой, постоянно привлекающей внимание лингвистов. Этим объясняется относительно глубокая изученность систем обращений большого числа языков прежде всего в конструктивном и социолингвистическом аспектах. Вместе с тем, как правильно отмечает Л. П. Рыжкова «совершенно недостаточно исследованы коммуникативные и категориально-семантические сущностные свойства обращения» [Рыжкова, 1983, С.48].

Очевидно, что дипломатический текст – это прежде всего продукт творческого мышления. В дипломатии, также как и в других текстах главным требованием к любому документу остаются его формулы обращения. Эти формулы как бы оформляют дипломатический документ и делятся на две группы.

1- Первая группа представляет собой совокупность протокольных обращений, которые используются в начальной части текста. Например, «Ваше Превосходительство», «Ваше светлость», «Ваше сиятельство» и т.п.

2- Вторая группа включает в ее составе множество протокольных обращений, которые употребляются в заключительной части текста.

Закономерность употребления данного обращения подвергается правилам универсальной дипломатической переписки. Дело в том, что обращения античных времён, где было принято обозначать границы завоеванных территорий и заслуги перед отечеством вышло из употребления после унификации документов дипломатической переписке. Например, обращение Царя Петра великого к своему народу уже не употребляется в современной дипломатии: *«Его превосходительство Король Польши Протектор Финнов, Великий царь Руси»*. Вместо такого обращения было установлено зафиксированное обращение, которое своего рода является универсален как «Ваше Высочество», «Ваше превосходительство» и др. [Джафаров, 2010, С.93].

Любая ошибка при написании обращения может привести к дипломатическому скандалу между государствами.

В истории немало фактов, когда по невнимательности составителей документа запутано все. Парламентская делегация Франции находясь с визитом в государстве Нигер, не была окружена вниманием посла в этой стране. Об этом было доложено в соответствующие инстанции, но вместо Нигер было написано Нигерия – название совсем другой страны. В результате был отозван посол Франции из Нигерии. Это была лишь ошибка при оформлении названия страны, а что если бы ошиблись с оформлением титула. Подобные ошибки вызывают сомнения у партнера и могут даже быть причиной войны. Поэтому задача дипломатов является весьма сложной и тонкой.

Для облегчения задачи дипломатов и дипломатических представительств в каждом государстве издается для служебного пользования специальный информационный справочник – *«дипломатический лист»*. В дипломатических кругах принято его называть *«ВАДЕ-МЕКУМ»*. Это слово произошло от латинского языка означает *«иди со мной»* или *«путеводитель»*. В этом справочнике можно найти все, что касается посольств, консульских учреждений, представительств международных организаций в государстве пребывания (имена, фамилии, должности, семейное положение, адреса, номера телефонов и др).

Трудно запомнить наизусть такие формулы обращения как: «Его Высочеству, Предводителю исполнительного комитета Президенту Республики Заир маршалу Мобуту Сесе Секо Нгебенди Ба За Банг. Это касается в особенности стран арабского мира. Понятно, что имеющийся в собственных именах детали «аль», «ибн», настолько значимы, что злоупотребление в написании может иметь очень неблагоприятный исход. Надо согласиться с тем, что запомнить их имена и фамилии выходит за рамки памяти любого человека.

После унификации и трафаретизации документов во всех сферах человеческой деятельности, меньше всего это процесс наблюдается в дипломатической среде. Формулы обращения в современной дипломатии в результате этого процесса приобрели универсальный, лаконичный характер.

Формулы *«Ваше превосходительство», «Уважаемый», «Уважаемый господин», «Господин»* по своей частотности считаются основными формулами обращения. В документах адресованных религиозным деятелям мировых религий приятно формулы специального характера *«Ваше святейшество», «Ваше просвященство»* [Джафаров, 2010, С.33].

По мнению специалистов, повторение различного обращения носит лишь избыточность в документе.

Протокольные формулы заключительной части текста имеют стандартизованную форму. Употребителями считаются формулы *«С уважением!», «С глубоким уважением!»*.

В нижеприведённых таблицах проиллюстрировано несколько примеров обращения в начальном и заключительном частей дипломатического текста;

1. Протокольные обращения в начале текста:

Таблица 1.

Титул, должность	Форма обращения на русском языке
Король, Султан, Эмир	Ваше Величество
Наследный Принц, Принц-консорт, Великий Герцог, Шейх	Ваше Высочество
Герцог, Князь, Граф, Маркиз	Ваше светлость или Ваше сиятельство
Президент Премьер-министр Глава парламента Глава палаты парламента Министр, Посол, Посланник Сенатор, Губернатор	Ваше Превосходительство
Папа Римский Патриарх поместной православной церкви	Ваше Святейшество
Митрополит, Кардинал, Легат, Нунций, Интернунций	Ваше Высокопреосвященство

2. Протокольные обращения в заключительной части текста:

Таблица 2

Должность, ранг	Протокольный комплимент
Министр, Заместитель министра, директор департамента в МИД, имеющие ранг чрезвычайного и полномочного посла (или равных ему), Сенатор, Губернатор, Посол, Посланник, Бывший Министр (Посол, Сенатор)	заверение в весьма высоком уважении
Заместитель министра, директор департамента в МИД(Начальник Главного управления), Депутат парламента, Поверенный в делах, Генеральный консул, Мэр столицы	заверение в высоком уважении

Таким образом, обращение языка дипломатии сформулировалось на протяжении много веков от античности до современности. Его система стала единой во всем дипломатическом мировом восприятии благодаря лингвистам, языковедам и дипломатам, которые целесообразно пришли к единой унификации дипломатического документа с целью сохранения не только взаимопонимания отдельных индивидов, но и всемирного сообщества. Однако, некоторые формулы обращения отражающие систему русского речевого этикета все таки сохраняются. Эти формулы по сути являются не универсальными, а

национальными, их надо брать во внимание особенно если дело касается арабских стран где, сторого уделяют внимание формулам обращения.

Выводы по второй главе

Наблюдения над особенностями речи и этикета в языке русской дипломатии позволяют сделать следующие выводы:

1- Дипломатический документ предполагает правильность написания фамилии и титула адресата. Особого внимания требует написание сложных имён и фамилий, и нельзя допускать их сокращения, руководствуясь нормами русского речевого этикета.

2- Правила написания дипломатических документов вытекает из общих правил русского документа, который отличается своей устойчивой, развивающейся системой.

3- Язык дипломатических документов – это не язык подчиненного и начальника, а язык, который должен начинаться и заканчиваться комплиментом.

4- При написании дипломатического документа, следует в первую очередь предугадать контраргументы партнера для защиты интересов страны.

5- Основном функцией обращения является установление, контакта со собеседником. Традиционными функциями наряду с вокативной функции могут быть актуализирование и регулирование контакта.

6- Выбор обращения ситуативно и социально обусловлен, т.е. при ведении переговоров необходимо обращаться так, чтобы партнер почувствовал себя со своим человеком.

3. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ ЯЗЫКА РУССКОЙ ДИПЛОМАТИИ

3.1 СИСТЕМА ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА

Анализ языкового материала показал, что дипломатический язык отличается тем, что он имеет свою систему терминов. Дипломатическая терминология имеет свою систему при отборе языковых единиц, которая особенно проявляется при составлении дипломатических документов.

Прежде чем раскрыть суть и значение дипломатических терминов и продемонстрировать систему, в которой они функционируют, разграничим понятия «термин» и «терминология».

Слово «термин» произошло от латинского *terminus*: дословно – «предел, граница»; оно обозначает слово или словосочетание, которое точно и однозначно именуется понятие и его соотношение с другими понятиями в пределах специальной сферы. Термины служат специализирующими, ограничительными обозначениями конкретной сферы: предметов, явлений, их свойств и отношений. Термины в пределах сферы применения однозначны и лишены экспрессивности и эмоциональности. Терминология как специальная область знания привлекает большое внимание исследователей. Это связано с международным характером современных научных знаний, с интеграционным процессом культур и стремлением людей делового мира к унификации терминов как способа преодоления языковых барьеров» [Апресян, 2009, С.216].

По определению А.А. Реформатского, «Термины – это слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и названия вещей. Это

необходимо в науке, технике, политике и дипломатии» [Реформатский, 1996. С.122].

«Терминология – это совокупность терминов данной отрасли производства, деятельности, знания, образующая особый сектор лексики, наиболее доступный сознательному регулированию и упорядочению» [там же].

Терминология как специальная область знания привлекает все большее внимание исследователей. Это объясняется международным характером современных научных знаний, вызванным процессами интеграции и, как следствие, стремлением к унификации терминов как пути преодоления языковых барьеров в разных сферах социально-экономической деятельности.

Здесь уместно добавить, что понятия «терминология» и «специальная лексика» считаем синонимами, так как под специальной лексикой и терминологией понимаем лексические единицы, служащие для номинации специальных понятий.

По мнению современных исследователей (Н.В. Подольской, А.В. Суперанской, Г.П. Немца, Н.В. Васильевой, В.П. Даниленко, В.М. Грязновой, Т. Л. Канделаки и др.), терминология настоящего времени – «это искусственно формируемый лексический пласт, каждая единица которого имеет определенные ограничения для употребления и оптимальные условия для существования и развития» [Саидов, 2012, С.218].

Необходимо отметить, что с течением времени термины изменяются, но положения, выдвинутые Д.С. Лотте, остаются общепринятыми:

- 1) термин рассматривается как член национальной терминологической системы;
- 2) терминологический элемент является минимальной единицей, имеющей терминологическое значение и участвующей в терминообразовании;

3) естественно сложившиеся терминологии обладают определенными «недостатками»;

4) различаются «абсолютная» и «относительная» однозначность терминов;

5) необходимо членение массива понятий на «собственные» и «привлеченные» (упорядочиваются только термины собственных понятий);

6) первоначально следует придавать упорядоченным терминам статус терминологической рекомендации, с тем чтобы специалисты привыкли к новому пониманию терминов;

7) в первую очередь следует уделять внимание правильному построению узлов терминов, являющихся терминами-производителями, ибо от их структуры зависит и вся структура собственной отраслевой терминологии;

8) образованный термин должен быть именем собственным предмета или понятия, не имея в данной области синонимов и не представляя собой омонима;

9) существующий и вновь создаваемый термин должен вызывать определенную ассоциацию – «частную» (смысловую) или «узловую» (агрегатную).

Здесь очень важно отметить, что вопрос о неоднозначности терминов до сих пор остаётся проблематичным среди ученых. Поэтому мнения специалистов, исследующих данный вопрос расходятся. С.П. Афанасьева ставит под сомнение положение о вредности многозначности в терминологии. Е.Б Усатый, в своей статье «Полисемия терминов-названий частей речи» подтверждает существование терминологической полисемии»[Усатый, 2009, С.3].

В. П. Даниленко утверждает, что «полисемия терминов – это естественное проявление естественных законов развития лексики» [Даниленко, 1977, С.61].

А. А. Филиппова в статье «Особенности полисемии в процессе терминологизации» делает вывод, что «в немецком методическом дискурсе наблюдается внутриотраслевая полисемия термина» [Филиппова, 2011, С.186].

Н.З. Котелова в статье «К вопросу о специфике термина» утверждает, что «для полисемии терминов характерно расслоение значений в зависимости от употребления слова в разных отраслях знаний» [Котелова, 1970, С.124].

На наш взгляд, возникновение полисемии как языкового явления во многом обуславливается экстралингвистическими факторами, а именно особенностями человеческого сознания, свойством которого является стремление к познанию окружающей действительности путем установления ассоциативных отношений между предметами и явлениями. Но нельзя также исключать другие «нефундаментальные» причины, такие как историю, национально-культурную специфику менталитета в рамках определенного языкового общества.

Большинство дипломатических терминов создаются на латыни, английском, французском языках или заимствуются через английский и французский язык как языки-посредники. Она развивается вместе с расширением международных связей. Дипломатическая терминология отражает языковые процессы национального литературного языка и проявляет только ей присущие, сугубо индивидуальные черты.

Вся деятельность человека, связанная с дипломатией и внешне-государственными отношениями, закрепляется в терминах. Дипломатический язык – это выражение, которое употребляется для обозначения двух различных понятий. Во-первых, это язык, на котором ведутся официальные дипломатические сношения и составляются международные договоры. Во-

вторых, это совокупность специальных терминов и фраз, которые составляют общепринятый дипломатический словарь.

Сама наука дипломатия представляет вид речевого искусства при разрешении международных разногласий мирными средствами. Теория «*постоянных переговоров*», которая была разработана кардиналом Ришелье в «*Политическом завещании*», стала основой современной дипломатии. Кроме участия в международных конференциях и переговорах, кроме присутствия на официальных приемах и торжественных мероприятиях, на дипломатах лежит широкий круг обязанностей, почти полностью скрытый от чужих глаз. В основе дипломатической работы заложено составление дипломатических документов. Для языка дипломатических документов важно точное выражение позиции, смысла политики государства по данному вопросу» [Саидов, 2012, С.220].

В связи с усилением темпов глобализации в мире в течение последних нескольких веков, во многих странах мира появилась необходимость выработать или усовершенствовать дипломатическую и политическую терминологию своего языка, чтобы наиболее четко выразить свою позицию во время переговоров. Со временем появились стандарты в дипломатическом политическом лексиконе, которые являются наиболее приближенными к единым после подписания Венской конвенции о дипломатических сношениях – 1961г.

Таким образом, дипломатическая терминология, которая прошла значительный путь своего развития с XI по XII века, в XXI веке стабилизировалась, приобрела кодифицированную норму, окончательно сформировалась как система. Однако, следует отметить, что названная терминология фиксировалась крайне редко, как правило, ее термины попадали не в специальные, а общее толковые или переводные словари.

На самом общем основании словари делят на лингвистические и нелингвистические (энциклопедии). Примером лингвистических словарей могут служить обычные толковые и переводные словари, охватывающие с той

или иной степенью полноты лексику, существующую в определенный отрезок времени в определенном языке. Однако русскую дипломатическую лексику описывают (лишь отчасти) один энциклопедический («Дипломатический словарь» 1986 г.) и два переводных печатных словаря («Русско-английский дипломатический словарь» (2001 г.) и «Англо-русский дипломатический словарь» (2005 г.).

Относительно недавно появился электронный словарь семейства Polyglossum «Англо-русский и Русско-английский словарь по внешней политике», в котором дается лишь перевод запрашиваемой вокабулы, например: «about примерно», «above вышеупомянутый», «abracadabra абракадабра», «abroad за границей» и т.п. подобный словарь вряд ли может претендовать на полноценный переводной терминологический словарь указанной сферы деятельности, потому что подбор лексикографами словника словаря проводился несистемно, в словарь включены как служебные слова (about, above), никак не объясняемые термины (absolution, absenteeism), явные нетермины (abracadabra, absurdity), так и термины с мало удобоваримой дефиницией (abrupt — крутой, absence of personal responsibility — обезличка). Никак не объясняются правила выбора значений многозначного термина (abstract).

3.2 ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Проведенный нами анализ научного и литературного материала показал, что дипломатические термины заметно носят семантический компонент, относящийся к внешней политике. В самом деле количество таких терминов значительно большое. Они бывают разными по типологии и по структурно-грамматическим характеристикам.

С точки зрения типологии в составе дипломатической терминологии выделяются две основные группы (термины и номенклатурные термины):

1- К первой группе относятся термины, которые обозначают общее понятия дипломатической службы, например;

Дипломатический корпус - совокупность глав иностранных дипломатических представительств, аккредитованных в данной стране [Громыко, 1986, С.326].

Дипломатическое представительство - зарубежный государственный орган внешних сношений, возглавляемый дипломатическим представителем [Громыко, 1986, С.327].

Аккредитование - процесс назначения дипломатического представителя [Громыко, 1986, С.119].

Атташе - должность или ранг дипломатического работника [Громыко, 1986, С.103].

Меморандум - дипломатический документ с изложением взглядов правительства на какой-либо вопрос [Громыко, 1986, С.222].

2- Ко второй группе относятся номенклатурные терминологические номинаций или просто «хронизмы», (служащие для обозначения единичных понятий (конкретных реалий и предметов) дипломатической сферы. Им свойственно хронологической отнесенности, например;

Агрессия США в Ираке – самая крупная вооруженная агрессия США после события 11-ого сентября в Америке [Громыко, 1986, С.13].

Версальский мирный договор 1919 г. – договор, завершивший первую мировую войну 1914 – 1918 гг [Громыко, 1986, С.193].

Большая двадцатка (от англ. G 20) – клуб правительств и глав центральных банков государств с наиболее развитой и развивающейся экономикой, включающая Россию, Австралию, Аргентину, Бразилию, Великобританию, Германию, Индию, Индонезию, Италию, Канаду, Китай, Мексику, Саудовскую

Аравию, США, Турцию, Францию, Южную Корею, ЮАР, Японию и Европейский союз. К этой группе можно еще отнести следующие выражения и словосочитания, например; *Франко-русский союз, Тройственный союз, Женевская мирная конференция по Ближнему Востоку 1973 – 1974; Женевский форум миролюбивых сил 1977; Всеобщая декларация прав человека 1948; Ирако-Иранские договоры; Ирако-Иранский конфликт; Ирако-Саудовский договор ;Ирано-Американский конфликт* и мн. др.

Как показывает анализ набор номенклатурных номинаций оказывается чрезвычайно значительным, что говорит о развитии терминологии за счет детерминализации.

Подчеркивается, что первая группа терминов, которая включает (собственно термины) тоже подвергается неоднородности и, в свою очередь, она выделяется на две подгруппы (общедипломатические термины и узкоспециальные дипломатические термины):

1- К первой подгруппе относятся общедипломатические термины, которые используются с большой частотой в текстах, создающих дипломатический дискурс, и имеют жанро-, стиле- и дискурсо – образующий характер, например; *государственный визит, дипломатический визит, дипломатическая виза, военные преступники, права человека, дебаты, премьер-министр, терроризм, делегат, интервенция, сотрудничество* и др.

Здесь важно отметить, что термины этой подгруппы (общедипломатические термины) обычно употребляются за пределами дипломатического подстиля, что влияет на саму систему терминологии в целом. Поэтому дипломатический подстиль стал восприниматься как принадлежность публицистической, общественно-политической или официальной лексики, например, в современных толковых словарях русского языка:

Диалог – Переговоры, контакты между двумя партиями, странами, блоками и т.п., ведущиеся с какими-либо целями. *Политический д.Конструктивный д. Д. между странами Востока и Запада. Межпартийный* [Даль, 2002, С.257].

Мир – Отсутствие войны, вооружённых действий между государствами; согласное сосуществование государств, народов. *Борьба народов за мир. Проводить политику мира.* 3. Соглашение между воюющими сторонами об окончательном прекращении военных действий; мирный договор. *Заклучить мир. Подписать мир. Переговоры о мире* [Громыко, 1986, С.545].

2- К узкоспециальным дипломатическим терминам относятся термины, функционирование, которых обычно не выходят за пределы сферы дипломатии, например:

Посол – согласно принятой и современном международном праве классификации, закреплённой в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961, – глава дипломатического представительства 1-го класса; аккредитуется при главе государства [Громыко, 1986, С.404].

Меморандум – дипломатический документ с изложением взглядов правительства на какой-либо вопрос [Громыко, 1986, С.222].

Атташе – должность или ранг дипломатического работника [Громыко, 1986, С.103].

Аккламация – встречающийся в практике международных организаций и конференций метод принятия решений без проведения голосования, на основе реакции участников, выражаемой возгласами, репликами, аплодисментами и т.п [Громыко, 1986, С.19].

Среди рассматриваемых терминологических обозначений особо выделяются словосочетания с прилагательными *дипломатический, консульский,*

международный, например:

Дипломатическая нота – вид документа дипломатической переписки.

Ноты подразделяют на вербальные и личные [Громыко, 1986, С.282].

Дипломатическая вализа – закрытое и опечатанное сургучной печатью или опломбированное установленном порядке вместилище сумка, мешок, пакет, конверт и т.п.), имеющее видимые внешние знаки, указывающие на его характер. Каждая вализа составляет отдельное место и может доставляться как в сопровождении специально уполномоченных на это лиц, так и без сопровождения, через обычные каналы связи [Громыко, 1986, С.308].

Дипломатический агент – относилось только к главам дипломатических представительств. В современной международной практике термин «дипломатический агент» применяется в качестве общего наименования для дипломатических представителей государства (послов, посланников, поверенных в делах) и членов дипломатического персонала посольств и миссий [Громыко, 1986, С.327].

Консульская конвенция – соглашение между двумя и более государствами, определяющее порядок учреждения консульств и назначения консулов, круг их компетенции, а также консульские привилегии и иммунитеты, взаимно предоставляемые консульским должностным лицам и сотрудникам консульских учреждений [Громыко, 1986, С.81].

Консульские сборы – платежи, взимаемые консулом (консульством) за выполняемые консульские действия: выдачу паспортов или продление срока их действия, выдачу виз, прием и оформление ходатайств по вопросам [Громыко, 1986, С.84].

Гражданства – регистрация актов гражданского состояния, истребование

документов, их *консульскую легализацию*, нотариальные и некоторые иные действия [Громыко, 1986, С.86].

Консульский округ – территория государства пребывания, в пределах которой консульское должностное лицо выполняет консульские функции [Громыко, 1986, С.87].

Международные отношения – совокупность эконом, полит, идеологических, правовых, дипломат., военных и др. связей и взаимоотношений между государствами и системами государств, между основными классами, социальными, эконом., полит, силами, организациями и движениями, действующими на мировой арене [Громыко, 1986, С.206].

Международный сионизм – наиболее реакционная форма еврейского буржуазного национализма, господствующая в государстве Израиль и многих еврейских общинах капиталистических стран [Громыко, 1986, С.212].

Международный суд – один из главных органов *Организации Объединенных Наций* [Громыко, 1986, С.113].

Данные термины используемые в дипломатическом мире зафиксированны в научном словаре, но не окончательно систематизированы, поэтому до сих пор ряд проблем в том числе проблема неоднородности продолжают развиваться.

С тематической точки зрения дипломатические термины можно разделить на несколько групп:

1. Наименование дипломатических документов, например: *верительная грамота, вербальная нота, личная нота, меморандум и.т.п.*

2. Наименование физических и юридических лиц, осуществляющие дипломатическую деятельность, например: *агент дипломатический, посол, атташе, консулы и.т.п.*

3. Наименования действий в сфере международного права, например: *провести международную встречу, привести аргументы, провести ограничение и сокращение вооружений, нанести визит официальным лицам.*

4. Наименования реалий, связанных с военными действиями или опасностью военных действий, например: *Оккупация военная, ненападение, военные базы, военные преступники, военнопленные.*

5. Наименования реалий. Связанных с государственной независимостью, например: *территория государственная, территориальные воды, суверенитет государства.*

6. Номинации реалий международного права, например: *транзит международный, демитализация, депозитарий, дезавуирование.*

7. Названия международных организаций, например: *ООН, НАТО, ОБСЕ, МБРР, МВФ.*

Анализ языкового материала показал, что в дипломатической терминосистеме преобладают словосочетания над однословными терминами. В дипломатических словарях подавляющее большинство конструкций дипломатического языка составляют словосочетания, например: *«консула функции, консульская конвенция, консульская легализация, консульские отношения».*

Однословные термины составляют менее трех процентов от общего состава дипломатического словаря. Длина словосочетания (без учета названий договоров и фамилий общественных деятелей и дипломатов) может достигать 4 – 5 единиц, например: *«защита жертв вооруженных конфликтов».*

С точки зрения структурных особенностей, дипломатические термины русского языка делятся на слова-термины и термины-словосочетания

1- Субстантивные, однословные термины :

Ambassador – посол, consul – консул, statement – заявление – , agreement – соглашение, аккламация – acclamation, agent – агент, dragoman – драгоман – и т.д.

2- Многословные термины, в свою очередь, делятся на две группы. Они могут быть и субстантивными и глагольными:

А- Многословные субстантивные термины, например: «*Diplomatic channel – дипломатический канал, international relations – международные отношения, official persons – официальные лица и т.*».

Б- Многословные глагольные термины, например: «*Переписка дипломатическая, приемы дипломатические, агент дипломатический, суверенитет государства, территория государства, юрисдикция государств, тайные договоры, территориальные воды, чрезвычайное положение*». Здесь важно отметить, что такой тип устойчивых терминологических словосочетаний в русском дипломатическом языке представлен очень широко. Они соединяются между собой по принципу согласования или управления, например: «*переписка дипломатическая*», «*суверенитет государства*». Также, такого рода многословных глагольных терминов могут быть построены по схемам простого или сложного словосочетания, носить предложный или беспредложный характер, например: «*Ввести парламент, ввести режим, войти в состав, войти в союз с кем-либо, вывести страну из кризиса и т.п.*».

Следует подчеркивать, что последняя модель является самой распространенной в современном русском дипломатическом лексиконе. В самом деле анализ языкового материала позволяет сделать вывод о том, что в создании устойчивых терминословосочетаний дипломатической сферы участвуют чаще всего простые предлоги. В сочетании с соответствующими существительными они становятся приметой русского дипломатического подстиля, например, *соглашения о гарантиях, договорённости о поставках, планы по развитию/использованию, работы по обогащению, меры по предотвращению /выполнению, обязательства по уничтожению, контроль за*

использованием /за исполнением, мораторий на запуски ракет, стабильность на полуострове и др.

Также важно отметить, что в текстовом же употреблении преобладают производные предлоги, например: *в целях повышения значимости форумов, включая соглашения о гарантиях, в связи с ранее существующими договорённостями, в соответствии с выбором каждой страны, в отношении приобретения новых технологий, с целью удовлетворения энергетических потребностей и т.п.*

Дипломатия как часть политики имеет прямую связь с юриспруденцией и международным правом. В этом отношении дипломатическую терминологию можно разделить на две разновидности:

1- Термины политического, дипломатического и общеправового характера, которым придана специфическая интерпретация. К этой группе относятся термины политические – *суверенитет, самоопределение народов и наций, мир, безопасность, война, агрессия;* дипломатические – *дипломатические отношения, дипломатические иммунитеты, консульский округ, международные организации.*

2- Международно-правовые термины. К этой группе относятся термины юридические - *общеправовые — правовая норма, источник права, правосубъектность, юридическая ответственность* и т. д.

Их международно-правовая интерпретация породила производные словосочетания: *принцип суверенного равенства государств, договаривающиеся государства, право международной безопасности, определение агрессии как международного преступления и ответственность за агрессию, дипломатическое и консульское право, международно-правовая норма, источник международного права, международная правосубъектность и т.д.* Возможны ситуации, когда один термин имеет во внутригосударственном и в международном праве неоднозначный смысл (так, различные качественные

характеристики свойственны термину «договор», в конституционном, трудовом или гражданском праве, а с другой – и в международном праве).

Термины, относящиеся к обеим группам, зафиксированы в конституциях многих государств, в том числе в Конституции Великобритании, Франции, Российской Федерации (общепризнанные принципы и нормы международного права, межгосударственные объединения, ратификация, верительные грамоты, территориальное море, двойное гражданство), они широко используются в законодательстве и правоприменительных актах. Этот аспект имеет существенное значение при изучении международного права, при ознакомлении с международными договорами, в процессе их толкования и исполнения.

Исходя из того, что язык русской дипломатии заметно подвергается международным дипломатическим конструкциям то можно сказать, что кроме типичных моделей для него конструкции, отражающие реалий русского дипломатического языка, существуют еще другие конструкции носящие в себе международный характер, которых можно встречать в текстах дипломатического русского языка. Такие конструкции могут быть представлены следующим образом:

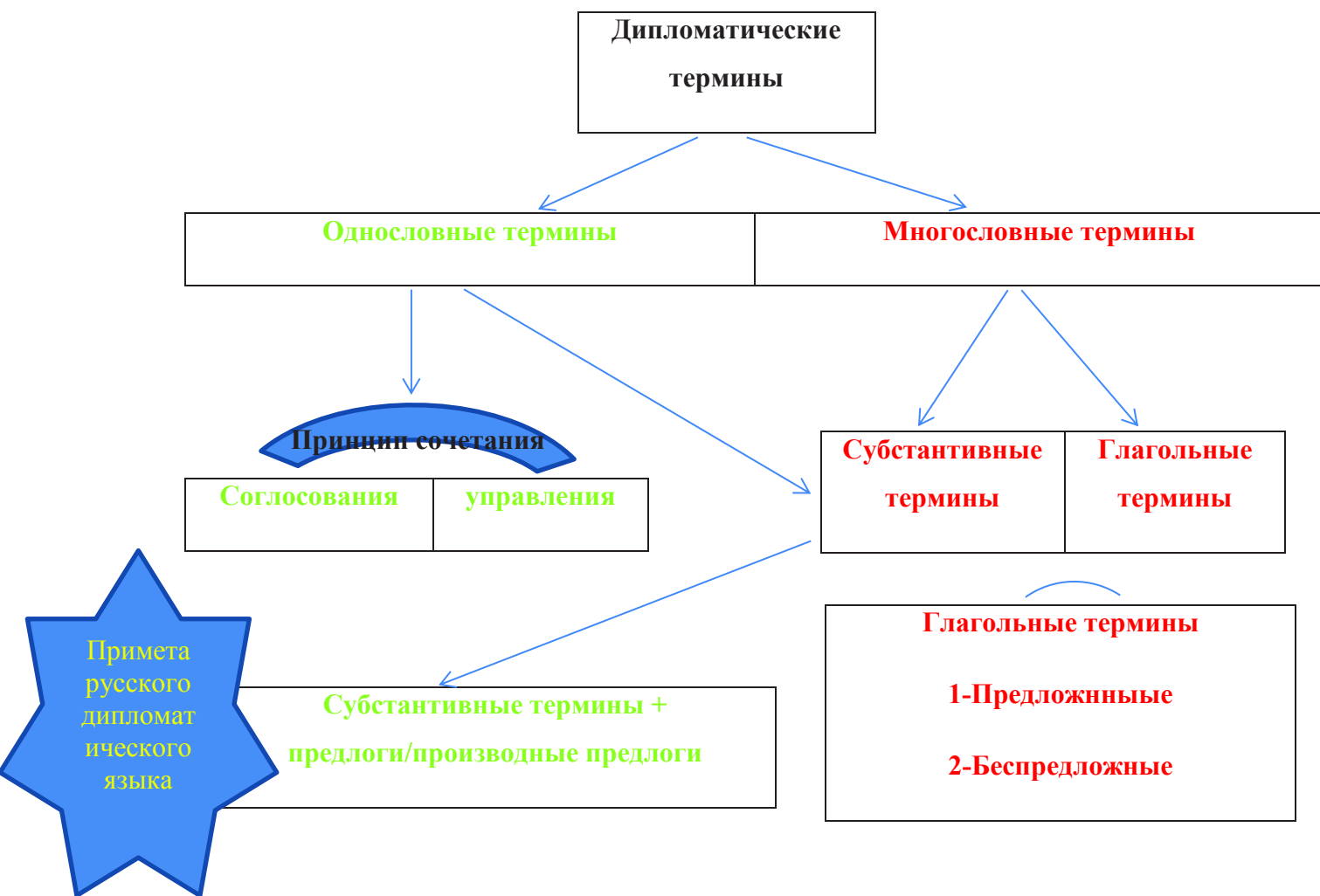
1) прил. + сущ.; 2) причаст. + сущ.; 3) сущ. + сущ. ; 4) сущ. + сущ. + сущ.; 5) прил. + сущ. + сущ.; 6) прил. + прил. + сущ.; 7) сущ. + прил. + сущ.; 8) причаст. + сущ. + сущ. 9) глаг. + сущ.

Продемонстрируем некоторые структуры дипломатических терминов в следующих таблицах:

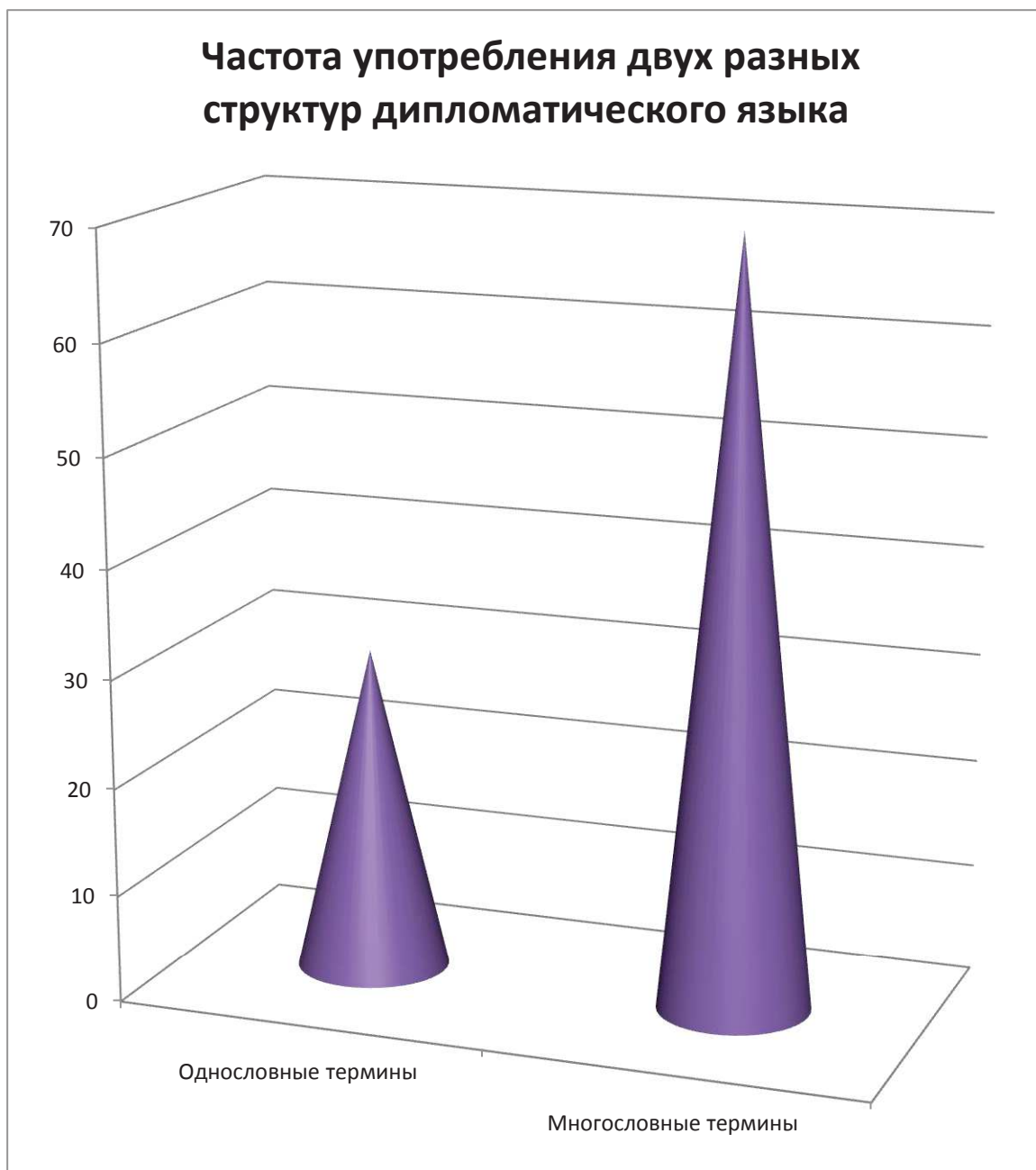
прилагательное + существительное /глагол+ существительное	
Государство+ прил	Заговор+глагол
- дружественное государство	-организовать заговор
- зависимое государство	- раскрыть заговор
- полицейское государство	- быть замешанным в заговоре

Прилагательное + существительное/ Существительное+существительное	
Источник+прил	Источник+сущ
<ul style="list-style-type: none"> - дипломатические источники - достоверный источник 	<ul style="list-style-type: none"> - источник в правительстве - источник информации

В ниже иллюстрированной схеме представляется морфологическая структура терминов языка русской дипломатии, в том числе типичная для него конструкция:

В ниже аналитическом графике представляется частота употребления двух разных структур языка русской дипломатии:

3.3. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРМИНОВ ЯЗЫКА РУССКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Анализ языкового материала и научной литературы показали, что термины русского дипломатического языка преобразовались в основном через языки посредники – латинский, английский и другие. В связи с этим можно выделить две группы дипломатических терминов: заимствованные и исконно русские.

Начнем с группой заимствованных терминов, которые представляют собой значительную часть русского дипломатического лексикона. Примерами дипломатических терминов латинского происхождения, укоренившихся в языке русской дипломатии, помимо номинаций, которые уже назывались в данной работе, могут быть следующие:

Депозитарий (лат. depositutu – вещь, отданная на хранение) – одно или несколько государств, международная организация или главное административное должностное лицо такой организации, хранящее подлинники международного многостороннего договора и всех относящихся к нему документов (заявлений, оговорок, ратификационных грамот, документов о принятии, присоединении, денонсации и т. д.) [Громыко, 1986, Т1, С. 300].

Демаркация границы (лат. Demarcatio – разграничение) – проведение гос. границы на местности с обозначением ее спец. пограничными знаками. Д. осуществляется на основании документов о делимитации границы (договор, карта, описание границы) совместными комиссиями, создаваемыми на паритетных началах [Громыко, 1986, С. 298];

Делимитация границы (лат. delimitatio – установление) – определение общего направления линии границы между государствами путем переговоров. Постановления о делимитация границы обычно являются составной частью мирных договоров или спец. соглашений об установлении или изменении государственных границ [Громыко, 1986, Т1, С.298];

Эмигрант (лат. *emigrans* - выселяющийся) - лицо, покинувшее страну своего гражданства или постоянного проживания и выехавшее на постоянное жительство в др. государство [Громыко, 1986, Т3, С.604];

Ультиматум (от лат. *ultimus* – самый последний). 1) Категорическое требование правительства одного государства к правительству др. государства о совершении в указанный срок определенных действий, сопровождаемое угрозой применения тех или иных мер и случае, если эти действия не будут выполнены. У. может быть выражен в письменной или устной форме [Громыко, 1986, Т3, С.498];

Дискриминация (от лат. *discrimination*—обособление, различие) в межгосударственных отношениях – ограничение или ущемление одним государством прав и законных интересов другого государства в ущерб принципу равноправия [Громыко, 1986, Т1, С.335].

Иногда в дипломатических текстах латинские термины и выражения употребляются в латинском написании: *persona nongrata*, *statusquo*, *право veto* и т.д.

К заимствованиям из французского языка в языке русской дипломатии, помимо приведенных в настоящем исследовании ранее, могут быть отнесены также:

Агреман (от слова *agrement* – согласие) – согласие правительства, принимающего определенное лицо в качестве дипломатического представителя аккредитующего государства. Агреман запрашивается только на глав дипломатических представительств, обычно через ведомство иностранных дел [Громыко, 1986, С.12];

Демарш (франц. *demarche*, буквально – выступление), в дипломатической практике различные по форме акты, предпринимаемые правительством или ведомством иностранных дел одного государства перед правительством др. государства *просьбы, протесты, зондаж и др*[Громыко, 1986, Т1, С.298-299];

Дипломатическая вализа (фр. *valise* – чемодан) – закрытое и опечатанное сургучной печатью или опломбированное в установленном порядке

вместилище: *сумка, мешок, пакет, конверт и т.п.*, имеющее видимые внешние знаки, указывающие на его характер. Каждая валіза составляет отдельное место и может доставляться как в сопровождении специально уполномоченных на это лиц, так и без сопровождения, через обычные каналы связи [Громыко, 1986, Т1, С.308];

Дезавуирование (фр. *desavouer* – отречься, отказываться) – акт правительства или иного компетентного органа государства, которым заявляется, что дипломатический представитель, предпринимая тот или иной шаг, действовал не имея на то надлежащего поручения или превысив полномочия [Громыко, 1986, Т1, С.286];

Основным поставщиком дипломатических терминов 21-ого века является английский язык, а также греческий, немецкий, польский, итальянский и др. Например:

Бойкот (англ. *boycott*) – одна из принудительных мер (без применения вооруженных сил) для поддержания мира [Громыко, 1986, Т1, С.56; Баш, С.117-118];

Импичмент (англ. *impeachment* – обвинение, от лат. *impedivi* – «воспрепятствовал, Пресёк») – процедура отстранения от должности высокопоставленного государственного чиновника, вплоть до главы государства, судом парламента по тяжкому уголовному обвинению [Громыко, 1986, Т1, С. 76; Баш, 2009, С.273–274];

Контрабанда – (ит., *contrabando*, от *contra* – против и *bando* – правительственный указ) – незаконное перемещение через границу государственную товаров, ценностей и иных предметов [Громыко, 1986, С. 90; Баш, 2009, С.406-407];

Эмбарго (исп. *embargo* –запрещение) - запрещение или ограничение за ввоз в какую-либо страну или вывоз из нее определенных товаров или валюты, на передачу научно-технической информации, авторских и иных прав на определенные виды коммерческой и др. Торгово-экономической деятельности. Применяется в международной практике как средство эконом, или финансового

давления, принуждения, как форма репрессалий [Громыко, 1986, С.602; Баш, 2009, С.912];

Агент – заимствовано из немецкого языка. Немецкое же *agent* восходит к латинскому *agenso* –причастию от глагола «действовать» [Крылов, 2007, С.12]. *Конфликт*–заимствовано из немецкого языка., где *Konflikt* от *conflictus*, суф. производного от *confligere* «сражаться, биться». Конфликт буквально – «столкновение, бои» [Крылов, 2007, С.414];

Секретарь - заимствовано из немецкого языка, где *Sekretar* восходит к латинскому *secretarius* [Крылов,2007, С.356];

Патент – заимствовано из немецкого языка, в котором *Patent* означает «открытое письмо» и восходит к латинскому *patens* с тем же значением [Крылов,2007, С.278].

Таким образом, дипломатический язык обогатился свою терминологическую систему не только путем прямых заимствований из латинского и французского языков, но и путем калькирования – образования слов и словосочетаний по моделям соответствующих номинативных единиц других языков. Ср., например:

1) словообразовательные кальки (*обязательство* - от лат. *obligatio*; *полномочие* - от нем. *Vollmacht*; *посредник* - от лат. *mediator*;

2) фразеологические кальки (*международное право* - от лат. *Jusgentium*; *дипломатический корпус* - от франц. *corps diplomatique*; *добрые услуги* - от франц. *bons offices*; *однополярный мир* -от *anrji.unipolarworldn* т.п.).

Слудет отметить, что заимствованные иноязычные номинации исследуемой сферы содержат много интернационализмов. Например: *Veto* «лат. *veto* налагаю запрет, запрещаю. В государственном праве, в международных отношениях: запрещение, запрет [Крылов,2007, С.162] (ср.: англ.*veto*, нем. *Veto*, франц. *Veto*, ит. *veto*, исп. *veto*); араб, (قرار متخذ عن التصويت).

Вотум-лат. *votum* желание, юр. В государственном праве: решение, принятое голосованием [Крылов, 2007, С.170].

Диктатура < лат. dictatura < dictare предписывать [Крылов, 2007, С. 25] (ср.: нем. Diktatur, франц dictature, ит dittatura, исп dictadura, араб دكتاتورية.- греч. oligarchia власть немногих < oligos немногий + arche власть. 2. Политическое и экономическое господство, власть небольшой группы лиц. 3. Сама такая группа, стоящая во главе какого-н. политического, экономического и т.п. объединения [Крылов, 2007, С. 539] (ср.: англ-oligarchy, нем. oligarchie, франц oligarchie, ит oligarchia, исп oligarquia); аналогично олигарх (ср.: англ. oligarch, франц oligarque, исп oligarca, араб. (حكم طغمة));

Заничительной частью интернационализмов словаря является французская лексика. Например:

Альянс — фр. alliance союз, объединение - союз, объединение (обычно - государств, организаций) на основе договорных обязательств [Крылов, 2007, С. 58-59].

Экстремизм - англ. extremism, франц extremisme, ит estremismo, исп extremismo); *социализм* - фр. socialisme - nat. socialis общественный [Крылов, 2007, С. 72]

(ср.: англ. socialism, нем. Sozialismus, socialismo, исп. socialismo).

Небольшую часть интернационализмов составляют заимствования из немецкого языка: *Конфликт* - нем. Konflikt-лат. conflctus столкновение. Столкновение, серьезное разногласие, спор [Крылов, 2007, С. 39].

Кризис - нем. Krisis-лат. Crisis- греч. krisis решение, поворотный пункт. 2. Обусловленное противоречиями в развитии общества расстройство экономической жизни, сопровождающееся безработицей, нищетой трудящихся [Крылов, 2007, С. 407] (ср.: англ. crisis, франц crise, ит crisi, исп crisis);

Геноцид - нем. Genozid. греч. genos род + лат. caedere убивать. Истребление отдельных групп населения по расовым, национальным или религиозным мотивам [Крылов, 2007, С. 189].

Суверенитет - нем. Souveranitat-фр. souverainite -лат. superus высший. Полная независимость государства от других государств в его внутренних

делах и внешних отношениях [Крылов,2007, С.747] (ср.: англ. sovereignty, франц souverainete, ит. sovranita, исп soberania).

Немаловажную часть в группу дипломатической лексики дипломатического русского языка входят заимствования-интернационализмы из польского, итальянского и других языков. Например:

Конфедерация - польск. Konfederacja «лат. confoederatio союз, союзный договор. 1. Союз, объединение каких-н. организация. 2. Постоянный союз государств, сохраняющих независимое (суверенное) существование, объединяющихся с целью координации некоторых видов своей деятельности [Крылов, 2007, С.393] (ср.: confederation, confederacy, нем. Konfederation, франц confederation, ит confederazione, исп confederacion).

Как показывает анализ словарей, определить язык источника интернационализмов весьма сложно из-за их невариативности.

Например: *коалиция* - нем. Koalition, франц. coalition<coalition объединение. Объединение, союз (государств, партий, группировок и т.п.) для достижения общей цели (ср.: англ. coalition, ит. coalizione, исп. coalition). Среди заимствований-интернационализмов исследуемой сферы отмечаются и недавние заимствования, зафиксированные в уникальном Словаре английских заимствований, функционирующих в 16 европейских языках - «Dictionary of European Anglicisms» под редакцией M. Gorlach (Oxford, 2005). Например:

Саммит –от англ. Summit - встреча глав государств; совещание на высшем уровне [Скляревская, 2007, С.878].

К группе исконно русской дипломатической терминологии, можно отнести слова, которые имеют глубокие исторические корни и возникшие еще несколько веков назад *посол, поверенный в делах, верительная грамота, советник, посланник, Посольский приказ, посольский дьяк* и мн. др.. В настоящее время многие из таких терминов в большей или меньшей степени изменили свою семантику в связи с изменениями самих дипломатических реалий.

Например, современные значения старых дипломатических терминов:

Посольство — дипломатическое представительство (орган аккредитующего государства, учрежденный на территории государства пребывания для поддержания дипломатических отношений между ними) высшего уровня, возглавляемое чрезвычайным и полномочным послом [Громыко, 1996, Т2, С.230].

Поверенный в делах - 1) представитель дипломатического класса, следующего за классом посла и посланника. 2) Глава дипломатического представительства (миссии) в отличие от временного поверенного в делах, возглавляющего дипломатическое представительство в отсутствие постоянного дипломатического представителя [Громыко, 1986, Т2, С.234].

Помимо давних по происхождению терминологических единиц в современном русском дипломатическом языке функционирует и множество более поздних исконных терминологических номинаций, в том числе терминологических словосочетаний.

Например: *Концепция внешней политики Российской Федерации, Содружество Независимых государств, Союзный Договор между Россией и Белоруссией и др.*

Важно подчеркнуть, что число терминов этой группы не маленький. В эту группу входят множество безэквивалентных терминов, обозначающие специфические русские реалии и отражающие национально-культурное своеобразие языка русской дипломатии. Например:

Великий посол, легкий посол, посольский дьяк, киличей, ярлык, Посольский приказ, Содружество Независимых Государств. Именно эти термины обладают сложностью при их переводе на другие языки, потому что они имеют максимальную степень национально-культурной значимости.

Также использование терминов этой группы, может быть свойственно лишь терминологическим номинациям русского дипломатического языка, обозначающие известные разным народам реалии, но имеющие в русской культуре особые ассоциации. Например: номинации «*капитуляция*», «*военные*

преступники», которые в русском сознании ассоциируются прежде всего с событиями Великой Отечественной войны.

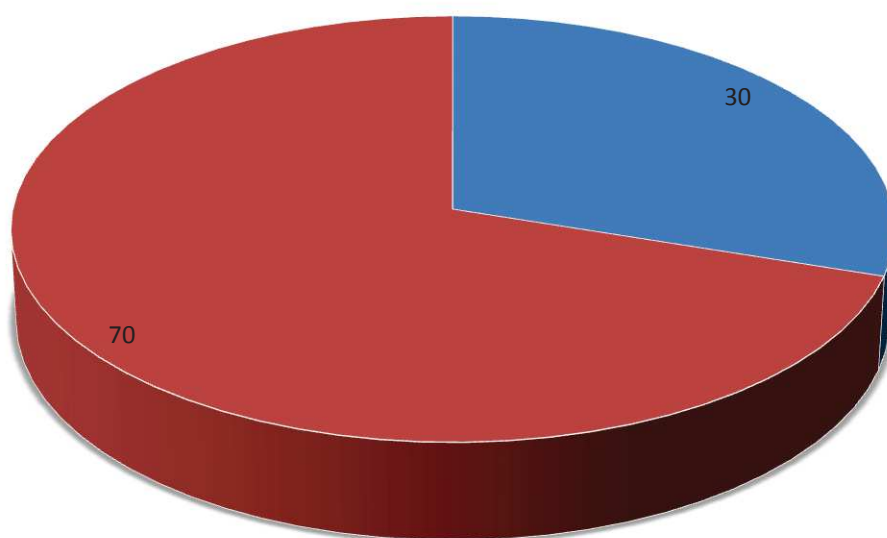
Наконец, можно говорить и о минимальной степени национально-культурной значимости терминологических номинаций, которая проявляется в особенностях стилистических и эмотивных характеристик языкового знака, его парадигматических и синтагматических связях, отражающих своеобразную в национально-культурном отношении языковую действительность.

Например, *парадигматические, синтагматические и словообразовательные связи термина посол в системе русского дипломатического языка: посол - посланник - посольство - посольский - Посольский приказ (уст.) - посольский дьяк (уст.) - великий посол (уст.) - легкий посол (уст.) – гонец (уст.) - киличей (уст.)*.

Выявление и описание национально-культурного своеобразия терминологических обозначений дает нам крепкую основу не только для понимания языка русской дипломатии, но и для понимания своеобразия национальных реалий, которые могут быть использованы, на наш взгляд, в качестве тактики во время переговоров с целью расшифровки образа иностранного дипломата и завоевания его доверия.

В ниже иллюстрированной круговой диаграмме представляется проценты терминов исконно русских и заимствованных в рассматриваемом языке:

Проценты исконно русских и заимствованных терминов

■ Исконно русские термины

■ Заимствованные термины

3.4 .СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЯЗЫКА РУССКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Как известно, дипломатический язык относится к официально-деловому стилю, и, соответственно, предполагает наличие таких стилевых черт, как точность, детальность и стереотипность изложения; стандартность; предписывающий характер, а также официальность, строгость выражения мысли, логичность и объективность.

По мнению О. В. Загоровская, «термины дипломатического языка оказываются неоднородными» [Загоровская,2011,С.67], т.е они могут приобретать дополнительную стилистическую окраску, свойственную публицистической, политической, юридической или экономической лексике, например:

Для выражения значимости сохранения стратегического партнёрства, президент российской федерации в своем обращении к руководству Китая явно использовал термины, которые имеют «двойную» функционально-стилистическую окраску: и собственно дипломатическую, и публицистическую, например: «достижения Китая за прошедшие годы можно уверенно охарактеризовать как *выдающиеся*. Убеждён, что китайский народ будет и впредь *успешно* решать задачи по обеспечению устойчивого развития и *процветания* своего государства. Мы дорожим тесными и взаимовыгодными отношениями российско-китайского стратегического партнёрства»[Электронный ресурс].

С другой стороны, термины данного языка могут быть выражены коннотацией, например:

Для закрепления и развития дальнейшего сотрудничества с Замбией, президент выражал коннотацией, например: «С *удовлетворением*

отмечаю поступательное развитие *дружественных* российско-замбийских отношений. Накопленный опыт сотрудничества является *прочным фундаментом* для *активизации* всего комплекса двусторонних связей, включая политический диалог, взаимодействие в торгово-экономический и культурно-гуманитарной сферах» [Электронный ресурс].

Или: «*Уверен, что отношения* между Россией и Замбией *будут и далее укрепляться* на благо наших стран, в интересах *упрочения* стабильности и безопасности на Африканском континенте»[Электронныйресурс]. Или: «*Рады успехам дружественного* Китая в реализации *масштабных* социально-экономических преобразований. Динамичное внутреннее развитие и конструктивная политика КНР на международной арене способствуют *росту благополучия* китайских граждан, укреплению *глобальной* стабильности и безопасности [Электронный ресурс]. Или: поздравительная телеграмма Председателя Правительства Российской Федерации В. В.Путина премьеру министру государственного совета КНР Вэнь Цзябао по случаю национального праздника – 62-й годовщины КНР: «*Наши страны достигли беспрецедентно высокого уровня партнёрства. Двусторонний диалог носит по-настоящему доверительный, стратегический характер*» [Электронный ресурс].

Следует подчеркнуть, что угрозы, открытые обвинения, оскорбления являются дипломатическими табу, как и языковые единицы, обозначающие какие-либо агрессивные действия. Поэтому для дипломатического языка характерно использование эвфемизмов для сохранения норм высокого стиля.

Лингвистический словарь терминов дает нам следующее определение эвфемизмов: «*Эвфемизмы (греч.euphemismos, от eu – хорошо, phemi - говорю) эмоционально-нейтральные слова, выражения, употребленные вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными*» [Ярцева, 1990, С.590].

Дипломатические эвфемизмы предполагают использование в речи стратегий уклонения от истины, «маскировки» нежелательной информации и истинного смысла высказывания, смягчения негативных ассоциаций, оказывая таким образом воздействие на общественное мнение. Дипломатическая эвфемия также может представлять собой вид манипуляции, при которой меняется характер восприятия денотата.

Среди основных мотивов употребления политических эвфемизмов можно выделить необходимость соблюдения существующих в обществе правил дипломатической корректности, стремление не допустить общественного резонанса и массовых возмущений.

Дипломатия – это также такой тип поведения, который направлен на устранение возможной конфронтации. Прежде всего, для этой цели используются устойчивые фразы, ставшие частью стандартного дипломатического словаря, и выражения, принадлежащие к высокому стилю. Подобные словосочетания указывают на высокую значимость и формальность документов или переговоров, к тому же высокий стиль не предусматривает использования открытых угроз или невежливых фраз. Можно выделить также такие выражения, как *negotiable* (могущий служить предметом переговоров); *provisional agenda* (предварительная повестка дня); *draft resolution* (проект резолюции); *to draw consequences* (повлечь за собой последствия), *arbitration proceeding* (третейское разбирательство). К тому же широко используются фразы, характерные для языка документов в целом, например, вводящие условия: *I beg to inform you* (довожу до вашего сведения); *provided that* (при условии, если). Для указания на действующих лиц используются такие фразы, как *on behalf of* (от имени); *the above mentioned* (вышеупомянутые) [Логунова, 2014, С.3].

Для указания на результат переговоров используются следующие выражения: *to constitute a basis* (заложить основу); *to second the motion*

(поддержать предложение); *private advisory* (частные консультации); *adjournments* (отсрочки) и другие. Можно также отметить широкое использование терминов латинского и французского происхождения, таких как *persona grata* (персона грата, желательное лицо); *persona non grata* (персона нон грата, нежелательное лицо); *the quorum* (кворум, правомочный состав); *pro tempore* (временно); *mutatis mutandis* (внеся необходимые изменения); *conditio sine qua non* (обязательное условие); *status quo* (статус-кво, положение вещей) [Логунова, 2014, С.4].

Кроме того, выражение «*дипломатический язык*» может употребляться для обозначения сдержанных, осторожных фраз, которые дают возможность дипломатам и министрам говорить друг другу самые резкие вещи в вежливом и мягком тоне. Преимущество формы переговоров с использованием эвфемизмов состоит в том, что она сохраняет атмосферу спокойствия и дает возможность политическим деятелям делать друг другу серьезные предупреждения, не нарушая этики, не развязывая споров и не вредя собственному имиджу. Так, дипломат заявляет правительству иной страны, что его правительство «не может больше сдерживать негативные оценки прессы и Парламента» («his government will not be able to control outbursts of anger in the media or restrain the feeling in the parliament any more»), он при этом подразумевает, что против данной страны начинается активная кампания в прессе и парламенте [Будагов, 2003, С.41].

Если в ноте или в речи он употребляет такие слова, как «правительство его величества смотрит с беспокойством» («the government expresses concern»), тогда ясно, что речь идет о вопросе, по отношению к которому английское правительство намерено занять решительную позицию. Посредством таких осторожных выражений политические деятели имеют возможность сделать серьезное предостережение иностранному государству без прямых угроз. Если на эти предостережения не отреагируют, ситуация станет напряженнее однако вежливый и примирительный тон сохранится. Если дипломат говорит: «Это

может негативно отразиться на отношениях между странами» («the continuation of such practices might reflect negatively on relations between the two countries»), он имеет в виду то, что дружба в любой момент может превратиться во вражду. Если он предупреждает иностранное правительство, что определенные действия с его стороны будут рассматриваться как «недружелюбный акт» («unfriendly act»), эти слова надо расшифровывать как угрозу войны. Если он потребует, даже в самых вежливых тонах, ответа до «шести часов вечера» («by 6 p.m.»), то данные слова надо рассматривать как ультиматум.

Необходимо учитывать экстралингвальный фактор дискурса дипломатических переговоров, который во многом определяется ценностными установками, национальным менталитетом и личностными характеристиками участников. К ведущим экстралингвальным характеристикам дипломатического дискурса можно отнести деликатность и тактичность в решении возникших проблем, некатегоричность и сдержанность высказываний, недопустимость проявления враждебности, стремление не навредить процессу переговоров и не усугубить существующие противоречия, стремление к компромиссу и мирному разрешению конфликта инацеленность на поддержание положительного имиджа своей страны.

Значительная часть дипломатических эвфемизмов выражает агрессивные военные действия, например, *involvement*, *conflict* (участие, конфликт) вместо *war* (война); *device* (устройство) вместо *bomb* (бомба); *pacification* (подавление, усмирение) вместо *annihilation of military resistance* (уничтожение военного сопротивления); *air support* (поддержка в воздухе) вместо *bombing*, *bombardment* (бомбежка) и так далее [Мороховский, 1991, С.170]

Можно заметить, что, например, такие выражения, как «Supporting elections and electoral processes is central to the UK's work to advance democracy» (поддержка выборов и избирательных процессов является основным моментом для Соединенного Королевства в работе по продвижению демократии),

«External actors do however have a role in supporting the internal processes towards democracy once a transition is underway. This is where our support is focused» (Внешние игроки, тем не менее, действительно играют роль во внутренних процессах по продвижению демократии, когда происходят перемены. Именно сюда направлена наша поддержка) или «We have to do our utmost to help the Arab world make a success of more open political systems and economies» (Мы должны сделать все для того, чтобы помочь арабскому миру создать открытые политические и экономические системы), на самом деле подразумевают вмешательство Великобритании во внутренние дела стран через поддержку различных организаций и оказание влияния на процессы, происходящие в этих государствах, что, очевидно, может вызывать негативную реакцию официальных властей [Мороховский, 1991, С.171].

Несмотря на то, что дипломатический язык располагает возможностью использования эвфемизмов для смягчения острых ситуаций, т.е. отреагировать дипломатическим языком соответственно нормам высокого стиля, но бывает ситуации, когда дипломаты отказываются от этих нормативных правил, используя разговорную речь или даже слова, выходящие за пределом литературного языка для защиты интересов их стран. К примеру возьмем ответ заместителя постоянного представителя России при ООН Владимир Сафронков, который заявил представителю Великобритании Мэттью Райкрофту: *«Не смей оскорблять Россию больше!»*. Райкрофт в своем выступлении заявил, что Россия *«злоупотребляет правом вето, поддерживает режим и применение химоружия»*, а также, что Москва *«потеряла доверие»*. По словам Сафронкова, Райкрофт *«только и думает о том, чтобы затруднить усилия»* спецпосланника ООН по Сирии Стаффана де Мистурьи и не дать развиваться политическому процессу, принести в СБ ООН *конфронтационность и враждебность*. *«Вы испугались, сон потеряли, что мы будем сотрудничать с Соединенными Штатами. Вы этого боитесь. Все делаете для того, чтобы это взаимодействие было подорвано... Посмотри на*

меня, глаза-то не отводи, что ты глаза отводишь?» - обратился Сафронков к Райкрофту. По его словам, Райкрофт предъявляет оскорбительные требования гарантам перемирия в Сирии, в то время как Лондон лишь принимает у себя незаконные группировки. Сафронков заявил, что Лондон «обслуживает интересы вооруженных группировок, многие из которых вырезают христиан и другие меньшинства на Ближнем Востоке». «Совсем запутались уже в ваших антирежимных идеях», - добавил Сафронков. По его словам, смена режима в Сирии для Великобритании важнее, чем позиция большинства членов ООН. «Ты сегодня говорил, господин Райкрофт, не по повестке заседания, оскорблял Сирию, Иран, Турцию, другие государства. Господин председатель, просьба следить за порядком развития заседания, если некоторые безответственно, оскорбительно, сбиваясь на сленг, относятся к своему месту в Совете Безопасности ООН. Не смей оскорблять Россию больше!» - сказал Сафронков. Заместитель постпреда России при ООН Владимир Сафронков призвал постпреда Британии Мэтью Райкрофта после его выступления на заседании Совбеза ООН не оскорблять Россию и другие государства. «Выступление представителя Великобритании Райкрофта показало, что он только и думает, чтобы затруднить ваши усилия, господин де Мистура, не дать развиваться политическому процессу, принести в Совбез конфронтационность и враждебность», - сказал Сафронков. Он также заявил, что Британия испугалась, что Россия будет сотрудничать США. «Вы испугались, сон потеряли, что мы будем сотрудничать с США. Вы этого боитесь. Всё делаете для того, чтобы это взаимодействие было подорвано. Предъявляете оскорбительные требования гарантам процесса в Астане. А вы что для этого сделали, для прекращения огня?» - заявил Сафронков. При этом он отметил, что Райкрофт оскорблял Сирию, Иран, Турцию и другие государства. «Не смей оскорблять Россию больше», - заключил Сафронков. Ранее Райкрофт заявил в своём выступлении, что Россия «злоупотребляет правом вето» [Электронный ресурс].

В данном примере: «*Смотри на меня, глаза то не отводи, что ты глаза отводишь*», Владимир Сафронков явно нарушил нормы высокого стиля, когда его вывело из себя выступление Райкрофта, используя повелительное наклонение с отрицательной не нейтральной коннотацией для защиты своей страны.

Другой пример, 20 июня 2013 года в Петербурге на международном экономическом форуме, Президент России Владимир Владимирович Путин в рамках встречи с Анджиленой Меркель, рассказал ей неприличный анекдот: «*Много таких анекдотов, на которые можно привести отчёт. Как бы не действовать во время первой брачной ночи, результат должен быть один и тот же*» [Электронный ресурс]. Сам президент В. В. Путин не раз использовал в своих выступлениях лексику с отрицательной оценкой, тем самым, нарушая нормы дипломатического языка в целом.

Таким образом, дипломатические термины могут получать дополнительную двойную окраску. Они могут быть выражены коннотацией. А также для смягчения острых ситуации, нередко используется эвфемизм, чтобы всегда быть на уровне высокого стиля.

Итак, дипломатический язык отличается своим высоким и строго выдержанным стилем. Однако это не исключает употребления в нём стилистически сниженной лексики, особенно, если дело касается защиты интересов страны.

Выводы по третьей главе

Структурно-сематический анализ терминов русской дипломатии позволяет сделать следующие выводы:

1. Заимствование является главным источником дипломатических терминов.

2. Дипломатические термины и выражения могут иногда употребляться в латинском написании.

3. Подавляющее большинство дипломатических терминов заимствуются из английского языка. При помощи калькирования образуются слова и словосочетания по моделям соответствующих номинативных единиц других языков.

4. Заимствованные иноязычные номинации дипломатического языка содержат много интернационализмов.

5. Значительной частью интернационализмов является французская лексика.

6. К исконно русской дипломатической терминологии, можно отнести слова, которые имеют глубокие исторические корни и возникли еще несколько веков назад.

7- Анализ научной литературы обратил наше внимание на проблему неоднозначности терминов, которая так или иначе является нежелательной для терминологии, в том числе и для языка дипломатии. Эта проблема способствует развитию терминологии вне рамки лингвистического назначения, т.е. подчеркивает употребление терминов вне пределов, предназначенных только для терминоведения. Речь как раз идет о полисемии и омономии, которые не должны существовать ни под каким видом в терминологии. Язык дипломатии по нашему взгляду, остаётся социальным языком, пока его лексическая система взаимодействует с общелитературным языком.

8- Система терминологии недостаточно разработана, чтобы её назвать систематизированной терминологией.

9- Анализ стилистической характеристики терминов показал, что термины могут получить дополнительную стилистическую окраску, которая, с одной стороны, нежелательна для терминологии, а с другой стороны, желательна для терминов, используемых в языке дипломатии, где стороны используют в качестве тактики ведения переговоров именно эту лексику, чтобы завоевать доверие партнера.

10- Лексике дипломатического языка свойственна терминологизация, а не детерминологизация.

11- По мере происходящих в мире событий, дипломатический язык обогащается неологизмами путём заимствования, число которых составляет в большей степени английский язык, который считается доминантом среди других языков.

12- К группе исконно русской дипломатической терминологии, можно отнести слова, которые имеют глубокие исторические корни и возникшие еще несколько веков назад, например: *посол, поверенный в делах, верительная грамота, советник, посланник. Посольский приказ, посольский дьяк и мн. др.* В настоящее время многие из таких терминов в большей или меньшей степени изменили свою семантику в связи с изменениями самых дипломатических реалий. Число терминов этой группы не маленький. В нее входят множество безэквивалентных терминов, обозначающие специфические русские реалии и отражающие национально-культурное своеобразие языка русской дипломатии, например: *Великий посол, легкий посол, посольский дьяк, киличей, посольский приказ.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Язык дипломатии во всём многообразии его стилистических вариантов, с одной стороны, означает те термины, используемые дипломатами для ведения переговоров в дипломатической сфере, а с другой, означает тот язык, на котором государства общаются между собой с целью урегулирования отношений, обеспечения безопасности и защиты их интересов.

Дипломатия является первой профессией на Земле, когда ангелы, посланные Богом, пытались договариваться с первобытным человеком о правилах жизни, которые создал бог для него, чтобы защищать его интересы ради продолжения человечества на Земле.

На самом деле, в роли дипломата выступают ангелы и пророки, в качестве дипломатического языка выступают небесные священные книги, например, *Коран*, *Библия* и т.д., в качестве посольства служат священные места, такие как Кааби, Кодс, Ватикан и т.д., а в качестве виз служили индульгенция, грамота об отпущении грехов, выдаваемая за особую плату церковью от имени папы римского, т. е. недорогой билет в рай.

Как известно образ жизни первобытных людей всегда был основан на строгих правилах поведения и общения. Эти правила служили обеспечением мира между общинами в то время, когда среди этих общин господствовали войны, которые привели к пролитию много крови на Земле. Первобытный человек понял, что ему именно нужно понимать другого человека, чтобы избежать войны и улаживать проблемы и разногласия мирным путём.

Таким образом, появились примитивные правила общения первого человека. Эти правила не стоят на месте, они развиваются, отвечая требованиям человека на всех этапах его развития.

На сегодняшний день совершенствование международного общения стало необходимостью. Люди современного мира в большей степени нуждаются в лучшем понимании себя и других. Социальные формы взаимодействия приспособляются к новой глобальной реальности.

Изучение языка русской дипломатии показывает, что на Руси дипломатические отношения с другими государствами начали складываться с IX века, во времена столкновения славянских племен с Византийской Империей. А с приходом Петра первого на престол было систематизирован и расширен русский документ, который служил основой для установления дипломатической службы. В самом деле исторические рамки установления российской дипломатической службы охватывают XV-XVII вв.

Италия является не только родиной этикета, но и родиной дипломатии. Она внесла большой вклад в систематизацию дипломатии в России, особенно, во время правления Петра I. На этот период дипломатия России частично отличалась от международной своей национальной формой. Однако с наступлением второй половины XX века, точнее, в 1961 г. когда было подписано Венское соглашение, большинство обращений, наименований, органов, приемов, ведомств и методов русской дипломатии по осуществлению внешней политики изменились, получая в конечном счете универсальный характер. Поэтому в данный момент можно сказать, что не существует русской дипломатии, существует универсальная дипломатия.

Одной из важнейших разновидностей делового общения является дипломатический язык. Дипломатический подстиль часто воспринимается как публицистический или документальный подстили, так как в нем встречается немало терминов экономического, правового и документального характера.

Дипломатический язык семантически относится к политике. У него своя система терминологии, в которой существует проблема неоднородности дипломатических терминов. Эта проблема, с одной стороны, не желательна для

терминологии как система, именно поэтому нельзя назвать язык дипломатии языком пока у него нет систематизированной терминологии, а с другой, она желательна для обогащения дипломатического словаря, потому что проблема неоднородности способствовала рождению новых номинаций (неологизмов) в дипломатическом словаре путём заимствования, число которых составляет в большей степени английский язык, который считается доминантом среди других языков.

Заимствованные иноязычные номинации дипломатического языка содержат много интернационализмов. Значительной частью интернационализмов является французская лексика. Кроме того, дипломатические термины и выражения могут иногда употребляться в латинском написании.

Анализ языка русской дипломатии показал, важность применения правила речевого этикета в общении, т. е. соблюдения международных и национальных традиции в этикетном плане.

В дипломатической речи в официальных беседах, на пресс-конференциях требуется определенная торжественность и строгость. Выбор обращения ситуативно и социально обусловлен, т.е. при ведении переговоров необходимо обращаться так, чтобы партнер почувствовал себя со своим человеком.

Выявление и описание национально-культурного своеобразия терминологических обозначений дает нам крепкую основу не только для понимания языка русской дипломатии, но и для понимания своеобразия национальных реалий, которые могут быть использованы, на наш взгляд, в качестве тактики во время переговоров с целью расшифровки образа иностранного дипломата.

Дипломатический документ предполагает правильность написания фамилии и титула адресата. Особого внимания требует написание сложных имён и фамилий, и нельзя допускать их сокращения, руководствуясь нормами русского речевого этикета.

Правила написания дипломатических документов вытекает из общих правил русского документа, который отличается своей устойчивой, развивающейся системой.

Анализ синтаксиса дипломатических документов в общем отличается сложностью, в нём преобладают длинные предложения, осложнённые причастными оборотами и однородными членами; сложноподчинённые предложения с различными типами придаточных частей. Для дипломатического языка характерно также употребление условно-уступительных предложений, конструкций с ослабленной модальностью долженствования, гибких формулировок, что соответствует требованиям дипломатического этикета. Повелительное наклонение и императивные предложения употребляются в дипломатическом подстиле в исключительных случаях – в ультиматумах и нотах протеста.

Высокая степень концентрации однородных членов является стилевым признаком дипломатического языка. Эта концентрация преобразовалась путем использования нескольких рядов однородных членов, их переплетения, что дает документу компактность и емкость его содержания.

Анализ стилистической характеристики терминов показал, что термины могут получить дополнительную стилистическую окраску, которая, с одной стороны, нежелательна для терминологии, а с другой стороны, желательна для терминов, используемых в языке дипломатии, где стороны используют в качестве тактики ведения переговоров именно эту лексику, чтобы завоевать доверие партнера.

.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авронин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка: К вопросу о предмете социолингвистики. Л.: Наука, 1975. 276 с.
2. Акишина А.А. Формановская Н.И. Русский речевой этикет. М.: Русский язык, 1975. 183 с.
3. Аландаренко М.А. Русско-арабский, арабско-русский словарь средств массовой информации. М., 2007. 544с.
4. Андреева. В.И. Деловая риторика: Практический курс делового общения ораторского мастерства. М., 1995. 206 с.
5. Аннушкин. В.И. Риторика. Вводный курс. М.: Флинта, 2006. 296с.
6. Аннушкин. В.И. История русской риторики. Хрестоматия: Учеб. пособие. М., 1992.416 с.
7. Аннушкин. В.И. Риторика и дипломатия. М., 1998. 47с.
8. Аристотель. Риторика //Античные риторики. М., 1978.
9. Аристотель. Этика. Избранные сочинения. М., 1911. 165 с.
10. Аристотель. Риторика //Античные риторики. М.: Лабиринт, 2000. 220 с.
11. Астафурова. Т. Н. Лингвистические аспекты межкультурной коммуникации. Волгоград, 1997. 107с.
12. Астафурова. Т.Н. Языковые средства реализации резистентных стратегий делового общения // Языковая личность: система, нормы, стиль. Волгоград, 1998.
13. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. 607с.
14. Бакерина В.В., Шестакова Л.Л. Краткий словарь политического языка. М., 2002. Большой академический словарь в 17-ти томах. М., 1950-1965.
15. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. М.: Издатель Валерий Костин, 2001.
16. Борисов В.М. Русско-арабский словарь. М.: Сам Интернешнал, 1993. 1120с.

17. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политической коммуникации: монография. М.: Флинта; Наука, 2008. 248 с.
18. Веселов. П.В. Деловое письмо в промышленности. М. 1988. С.93.
19. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. –М.: Высшая школа, 1963.
20. Введенская Л. А., Черкасова М. Н. Русский язык и культура речи. Серия «Учебники, учебные пособия».– Ростов н/Д: 3-е изд. Феникс, 2004.
21. Вуд Дж., Серре Ж. Дипломатический церемониал и протокол. –М., 1976.
22. Гольдин В. Е. Этикет и речь. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009.
23. Даукшевич В. З. Этикет в сфере делового общения. Караганда, 2008.
24. Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М., 1977. 246 с.
25. Дипломатический словарь: В 3 т./ Гл. ред. А.А. Громыко и др. - 4-е изд., перераб. и доп. -М.: Наука, 1986.
26. Дипломатический словарь. Т. 1-3. М., 1971.
27. Дипломатический словарь. Т. 2. М., 1986.
28. Джафаров В. Дипломатическая переписка .Б.1997.
29. Дугин А. Г. философия политики/ А. Г., – Москва: Аркогея, 2004.
30. Исраэлян В.Л. Дипломаты лицом к лицу. М., 1990.
31. Качалкин А.Н. Жанры русского документа допетровской эпохи, ч.1: Источники изучения и вопросы авторства документа. – М.: МГУ, 1988; ч.2: Филологический метод анализа документов. – М.: МГУ, 1988.
32. Кожин М. Н. Стилистика русского языка. – М.: Просвещение, 1977.
33. Ковалев А. Н. Азбука дипломатии / А.Н. Ковалев. - М., 1977. 264 с.
34. Коллонтай А. М. Дипломатические дневники. 1922-1940. – М., 2001. 340 с.
35. Котелова, Н.З. К вопросу о специфике термина / Н.З. Котелова// Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1970. – С. 122-126.
36. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка/Г.А. Крылов. - СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2007. - 432 с.

37. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1998. 456с.
38. Лингвистический энциклопедический словарь.// Гл. ред. В. И. Ярцева, - М.: Сов. Энциклопедия. 1990 – 685с.
39. Лихачев Д.С. Письма о добром. СПб: Издательство «Logos»,2006.
40. Логунова К. А. Филологические науки. Вопросы теории и практики, Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. II. С. 109-112. ISSN 1997-2911.
41. Лядов П. Ф . История российского протокола. – 2-е изд., перераб. и доп. –М .: Международные отношения, 2015. -352 с.
42. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.Языковые изменения русского языка XX века. Толковый словарь. Снб., 1998. 438с.
43. Мороховский А.Н, Воробьева О.П., Липошерст Н.И., Тимпошенко Э.В. Стилистика английского языка. Киев: Вища школа, 1991. 272 с.
44. Никольсон Г. Дипломатия. М., 1941
45. Никольсон Г. Дипломатическое искусство. М., 1962.
46. Опалев А.В. Умение обращаться с людьми... Этикет делового человека. М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1996. 318с.
47. Пакер Э. 40 лет на дипломатической службе. М., 1971.
48. Панфилова А.П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности: Учеб. пособие. СПб: Знание, ИВЭСЦ, 2001. 496 с.
49. Попов В.И. Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия наука и искусство: Курс лекций. Пзд.2-е, доп. М.: Международные отношения, 2010. 576 с.
50. Похлебкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах. Выпуск 1: Ведомства внешней политики и их руководители. - М.: Международные отношения, 1995. - 336 с.
51. Правила светской жизни и этикета, 1993,С.138]. Правила советской жизни и этикета. Хороший тон. С. Петербург. 1988. Репринтное издание.М.,1993.

52. Рахманин Л.В, Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов: Учеб. пособие для учеб. заведений проф. образования. Изд. 4-е. М.: Высш. шк., 1997.
53. Риторика и культура речи в современном обществе и образовании// Сборник материалов X международной конференции по риторике. М.: Флинта, 2006.
54. Рождественский Ю.В. Риторика публичной лекции. М., 1989. С.
55. Руднев А.Г. Синтаксис современного русского языка: Учеб. пособие для студентов. Изд. 2-е. М.: Высшая школа, 1968. 320 с.
56. Русская речь // Научно-популярный журнал РАН. М.: Наука, 2007. Июль-август.
57. Русско-английский словарь / Под ред. М. Уиллера и Б. Унбегауна. М., 2005.
58. Русско-английский дипломатический словарь/ Под общим руководством К.В. Журавченко М.: Русский язык, 2001.
59. Рыжкова О.А. Обращения как компонент коммуникативного акта: Дисс.канд. филол. наук. М., 1982. 148 с.
60. Саидов Х.А. Дипломатическая терминология и её особенности в разносистемных языках //Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 2012. №5.С. 216–220.
61. Сатоу Э. Руководство по дипломатической практике. М., 1961.
62. Сборник документов по курсу современного международного права. М.,1976. Вып. 5.
63. Сидорова М.Ю., Савельев В. С. Русский язык культура речи: конспект лекций для студентов нефилологических вузов. М.: Проспект, 2002. 432 с.
64. Симпсон С. Учебные программы и курсы по дипломатической практике. М., 1989.
65. Советский энциклопедический словарь. М., 1981. 1599 с.
66. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. М.,1957. 182 с.

67. Солганик Г.Я. Стилистика современного русского языка и культура речи: Учеб. пособие. Изд. 2-е. М.: Академия, 2004. 256 с.
68. Соловьева Е.Н. Литература и история Судана в Новое и Новейшее время. М., 1992. 508 с.
69. Социологический энциклопедический словарь/ Под ред. Г.В. Осипова. М., 1998. 480 с.
70. Словарь современного русского литературного языка в 17-ти томах. Изд. 3-е. / Под ред. А.П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1985. Т.1. 702 с.
71. Словарь международного права. М., 1986. С. 189.
72. Смолка К. Правила хорошего тона. М., 1961.
73. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М.: Политиздат, 1972. 303 с.
74. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М., 1973. 336 с.
75. Тарасенка Т.В. Этикетные речевые жанры в разных сферах общения // филология, журналистика-97. Красноярск, 1998. Вып. 3.
76. Ткачева Л.Б. Экстралингвистическая обусловленность лингвистических процессов в терминологии // Отраслевая терминология и ее экстралингвистическая обусловленность. Воронеж, 1986. С. 3-4.
77. Толковый словарь идеологических и политических терминов советского периода. Изд. 2 - е доп./ Под ред. М.А. Хевеши. М.: Международные отношения, 2004. 192 с.
78. Толковый словарь русского языка конца 'XX в./ Под ред. Г.П.Скляревской. СПб., 1998.
79. Улахович В.Е. Протокол и этикет в современной дипломатии. М.: АСТ; Мн.: Харвест., 2005. 272 с.
80. Фаухи А.М., Шкляров В.Т. Учебный русско-арабский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1989.
81. Фелтэхм Р. Дж. Настольная книга дипломата. Минск, 1997.
82. Философский энциклопедический словарь. М., 1989. 814 с.
83. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. М., 1989, 156 с.

84. Формановская Н.И. Изучение русского речевого этикета// Русский язык за рубежом. 1974.
85. Формановская Н.И. Русский речевой этикет. М., 1982. 126 с.
86. Формановская Н.И. О речевом обращении и правилах речевого поведения: ты/ вы-формы обращения в сочетании с обращением // Краткосрочное обучение русскому языку иностранцев. М., 1985. С 160.
87. Формановская Н.И. Лингвострановедческий аспект собственного имени в функции обращения (модель «имя+ отчество» в оппозиции к другим формам // Русский язык для студентов-иностранцев. Сб. Методических статей. М.: Русский язык, 1983. № 22. С. 177-185.
88. Формановская Н.И. Речевое общение: Коммуникативно-прагматический подход. М.: Русский язык, 2002. 216 с.
89. Хаймс Д. Этнография речи // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1975. Вып. 7.
90. Хишам Абу-шарар. Дисс. канд. филол. наук. М.,1990. 148 с.
91. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: Учеб. пособие. М.: Изд. «Флинта», 2006. 254 с.
92. Шагаль В.Э. Арабский мир: пути познания. Межкультурная коммуникация и арабский язык. М.,2001.288с.
93. Шеллов С.Д. Терминология в профессиональной лексике и профессионализм (К проблеме классификации специальной лексики)// Вопр. языкознания. 1984. Вып. 5.
94. Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М.: Наука, 1977. 167с.
95. Шмидт С. О. Российское государство всередине 15ого столетия. М., 1984. С. 96-97.
96. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 119.
97. Усатый И. В. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение, 2009.

98. Учебник русского языка для иностранных студентов гуманитарного профиля / Под ред. Шеина В.Н. М.: Русский центр МГИМО, 1994.
99. Clark E. CORP Diplomatic.-L., 1937.
100. Hamilthon K., Langhorne R. the practice of Diplomacy: its evolution, theory and administration. Routledge, 1995. P. 14.
101. <http://kremlin.ru/catalog/countries/ZM/events/12797/print> (дата обращения: 23 сентября 2011 года., 18:00).
102. <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/523682> (дата обращения: 01 октября 2011года ., 9:14).
103. <https://www.vesti.ru/doc.html?id=586701> (дата обращения: 1 октября 201111:22).
104. <https://www.newsru.com/world/11nov2002/obrezanie.html> (дата обращения: 11 ноября 2002 г., 23:05).
105. <https://vesti-ukr.com/politika/76392-politika-nizhe-pojasa> (дата обращения:5 ноября 2014 года., 20:40).
106. <https://meduza.io/feature/2017/04/13/glaza-to-ne-otvodi> (дата обращения:, 12 апреля 2017года., 23:35).
107. <https://www.bfm.ru/news/300264> (дата обращения: 12 августа 2015года., 20:06).

ПРИЛОЖЕНИЕ

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Агент дипломатический	ممثل دبلوماسي
Агреман	دبلوماسي قبول على الحكومة موافقة
Агрессия	عدوان
Аккредитование	اوراق اعتماد
Аннексия	ضم/منطقة
Арбитраж /внешнеторговый	هيئة تحكيم/ تجارة خارجية
Аренда /международно-правовая	ايجار/دولي قانوني
Атташе военный	ملحق عسكري
Аудиенция	استقبال رسمي
Аутентичный текст	النص المعتمد
Б,	
Безгражданство	بدون جنسية
Безъядерные войны	حروب تقليدية
Брифинг	مؤتمر صحفي قصير
В,	
Вализа	حقائب دبلوماسية

Ведомство иностранных дел	وزارة الشؤون الخارجية
Великие державы	قوى عظمى
Вербальная нота	مذكرة شفوية
Верительные грамоты	أوراق الاعتماد
Взаимность	متبادل
Виза	تأشيرة
Виза дипломатическая	تأشيرة دبلوماسية
Визиты /государственные	زيارات دولية
Временный поверенный в делах	قائم بالاعمال
Г,	
Газ	غاز
добыча газа	استخراج الغاز
Газета	جريدة
вечерняя газета	جريدة مسائية
влиятельная газета	جريدة ذات نفوذ
ежедневная газета	جريدة يومية
еженедельная газета	جريدة أسبوعية
местная газета	جريدة محلية
независимая газета	جريدة مستقلة
политическая газета	سياسية جريدة

издавать газету	يصدر جريدة
быть подписчиком газет	اشترك في جريدة
в газете сообщается, что,,...	نقلت الجريدة ان
Гарантия	ضمان
гарантия безопасности	ضمان الأمن
гарантии личной безопасности	ضمان الأمن الشخصي
гарантия финансовой стабильности	ضمان الاستقرار المالي
предоставить письменную гарантию	يقدم ضمانا مكتوبا
Гарантии международные	ضمانات دولية
Гарант	ضامن
гарант мира	صمام السلام
Гвардия	حرس
королевская гвардия	حرس ملكي
национальная гвардия	حرس وطني
республиканская гвардия	حرس جمهوري
старая гвардия	حرس قديم
Гегемония	هيمنة
иностранная гегемония	هيمنة أجنبية
Генеральный	عام
генеральный директор	مدير عام

генеральный консул	قنصل عام
генеральный секретарь	الأمين العام
Геноцид	تطهير عرقي
политика геноцида	سياسة تطهير عرق
проводить политику геноцида	يمارس سياسة تطهير عرقي
Геополитический	جيوسياسي
геополитические цели	أهداف جيوسياسية
Герб	شعار
государственный герб	شعار الدولة
Гибкий	مرن
гибкая политика	سياسة مرنة
Гимн	نشيد وطني
государственный гимн	النشيد الوطني لدولة
Глава государства	رأس الدولة
Правительства	رئيس الحكومة
глава делегации	رئيس الوفد
глава делегации на переговорах	رئيس وفد المفاوضات
Главкомандующий	رئيس هيئة الأركان
Гласность	وفاق
- политическая гласность	ساسية الوفاق

Глобализация	عولمة
Глобальный	عالمى
- глобальные проблемы	مشاكل عالمية
Голословный	عار من الصحة
голословное обвинение	اتهامات عارية من الصحة
Голосование	تصويت
- всеобщее голосование	تصويت عام
- прямое голосование	تصويت مباشر
- тайное голосование	تصويت سري
- вынести на голосование	يطرح للتصويت
- воздержаться от голосования	يمنع عن التصويت
Голосовать	يصوت
- голосовать за кого-л.	يصوت لشخص ما
- голосовать против кого-л.	صوت ضد شخص ما
Гонение	إضطهاد
- подвергаться гонениям	يتعرض للإضطهاد
Гонка	سباق
- гонка вооружений	سباق التسلح
Господство	هيمنة
- иностранное господство	هيمنة أجنبية

- господство о монополий	هيمنة إحتكار
- достижение мирового господства	يحقق هيمنة عالمية
- распространить свое господство	يبسط هيمنته
Государственный	دولي
- государственный аппарат	جهاز الدولة
- государственный банк	مصرف حكومي
- государственный гимн	السلام الجمهوري
- государственный деятель	مسؤول حكومي
- государственные интересы	مصالح الدولة
- государственный переворот	إنقلاب عسكري
- государственный флаг	علم الدولة
Государство	دولة
- демократическое государство	دولة ديمقراطية
- дружественное государство	دولة صديقة
- зависимое государство	دولة مستقلة
-независимое и суверенное государство	دولة مستقلة ذات سيادة
- полицейское государство	دولة بوليسية
- федеративное государство	دولة إتحادية
- государство-донор	دولة مانحة
- Возникновение независимого	ظهور دولة مستقلة

Государства	
- основание исламского государства	تأسيس دولة إسلامية
-установление независимого государства	إقامة دولة مستقلة
Гражданство	مواطنة/جنسية
- двойное гражданство	جنسية مزدوجة
- лишить гражданства	يسحب الجنسية
- предоставить гражданство	يمنح الجنسية
принять гражданство	يحصل على الجنسية
сменить гражданство	يغير الجنسية
Гражданский	مدنى
- гражданские власти	السلطات المدنية
- гражданский кодекс	القانون المدنى
- гражданские права	الحقوق المدنية
Граница	حدود
- государственная граница	حدود الدولة
- закрыть сухопутные границы	إغلاق الحدود البرية
- нарушать границу	ينتهك الحدود
- охранять границу	حراسة الحدود
Грань	حافة
- на грани ядерной войны	على حافة حرب نووية

- на грани срыва	على حافة الإنهيار
Группа	مجموعة
- группа экспертов ООН	مجموعة خبراء الأمم المتحدة
Группировка	تكتل او مجموعة
- парламентская группировка	تكتل برلماني
Гуманитарный	إنساني
- гуманитарная помощь	مساعدات إنسانية
Гуманный	إنساني
- гуманное обращение	تعامل إنساني
Д,	
Двойное гражданство	جنسية/مواطنة مزدوجة
Дезавуирование	تنصل/تبرؤ
Декларация /заявление	بيان/إعلان
Декрет о мире	مرسوم الصلح
Делийская декларация 1985	إعلان نيودلهي لعام 198
Демарш	خطوة دبلوماسية/سياسية
Денонсация	إلغاء معاهدة
Депонирование	إيداع
Джентльменское соглашение	إتفاق الشجعان
Дипломат	دبلوماسي

Дипломатические контакты	إتصالات دبلوماسية
Дипломатические отношения	علاقات دبلوماسية
Дипломатические переговоры	محادثات دبلوماسية
Дипломатические привилегии и иммунитеты	الحصانة و الإمتيازات الدبلوماسية
Дипломатические классы и ранги	الدرجات و المستويات الدبلوماسية
Дипломатический корпус	السلك الدبلوماسي
Дипломатический курьер	الساعي الدبلوماسي
Дипломатический представитель	ممثل دبلوماسي
Дипломатический язык	اللغة الدبلوماسية
Дипломатическое представительство	بعثة دبلوماسية
Дипломатия	الدبلوماسية
Дискриминация в международных отношениях	التفرقة في العلاقات الدولية
Добрые услуги	خدمات طبية
Договор	إتفاق او معاهدة
- коллективный договор	إتفاق جماعي
- мирный договор	إتفاق سلام
- открытый договор	إتفاق مفتوح
- равноправный договор	إتفاق الحقوق المتساوية
- договор о добрососедстве	إتفاق حسن الجوا

- договор о дружбе и сотрудничестве	إتفاق صداقة و تعاون
- подписать договор	التوقيع على إتفاق
- скрепить договор своей подписью	يمهر الإتفاق بتوقيعة
Договоры международные	معاهدات/إتفاقيات دولية
Договоры торговые и платежные	إتفاقيات التجارة و الدفع
Дуайен дипломатического корпуса	الهيئة الدبلوماسية
Е,	
Европейская безопасность	الأمن الأوروبي
Европейская валютная система	نظام النقد الأوروبي
Европейское Экономическое Сообщество /ЕЭС	المجتمع الأوروبي الاقتصادي
Единогласия принци	مبدأ الأجماع
З,	
Заговор	مؤامرة
- организовать заговор	يحيك مؤامرة
- раскрыть заговор	كشف مؤامرة
- быть замешанным в заговоре	التورط في المؤامرة
Задержание	إعتقال
- произвести задержание	القيام بإعتقال
- незаконное задержание	إعتقال غير قانوني
Заключительный акт	وثيقة ختامية

Заключительный протокол	إتفاق ختامي
Закон	قانون
основной закон	قانون سياسي
нарушать закон	إنتهاك القانون
принять закон	إعتماد القانون
отменить закон	إلغاء القانون
соблюдать закон	الإلتزام بالقانون
закон о торговле	قانون عن التجارة
статьи закона	مواد القانون
Законность	القانونية
- международная законность	القانونية الدولية
-укрепление законности	تقوية القانون
защита территориальной целостности	الدفاع عن الوحدة الترابية
-официальное заявление	بيان رسمي
-сделать заявление	الإعلان
Здание	مقر/مبنى
здание миссии ООН	مبنى الأمم المتحدة
здание правительства	مبنى الحكومة
И,	

Игра	لعبة
двойная игра	لعبة مزدوجة
политическая игра	لعبة سياسية
Игрок	لاعب
крупнейшие игроки на международной арене	لاعبون كبار على المسرح الدولي
Идентичный текст	نص مطابق/مماثل
Инкорпорация	توحيد/جمع
Издательство	دار نشر
Издать	يصدر
- издать указ	يصدر مرسوما
Измена	خيانة
- государственная измена	خيانة عظمى
- супружеская измена	خيانة زوجية
Изменение .	تغيير
- изменения в политической обстановке	تغيير في الوضع السياسي
- вызвать изменения	يستدعى تغييرات
Иммигрант	مهاجر
- незаконный иммигрант	مهاجر غير شرعي
Иммиграция	هجرة

- незаконная иммиграция	هجرة غير شرعية
Иммунитет	حصانة
- парламентский иммунитет	حصانة برلمانية
- лишить дипломатического иммунитета	سحب الحصانة الدبلوماسية
Инаугурация	مراسم
- церемония инаугурации президента	مراسم تنصيب الرئيس
Инспекция	مراقبة/تفتيش
- международная инспекция	مراقبة دولية
- инспекция ядерных объектов	مراقبة المواقع النووية
- проводить инспекцию	القيام بالمراقبة
Интенсивный	مكثف
- интенсивный обстрел	إطلاق نار مكثف
- интенсивные переговоры	محادثات مكثفة
Интервенция	تدخل
- вооруженная интервенция	تدخل مسلح
- гуманитарная интервенция	تدخل إنساني
- открытая интервенция	تدخل مفتوح
- отразить интервенцию	يصد تدخل
Интервью	مقابلة/حوار
- личное интервью	حوار خاص

- брать интервью	يجرى حوارا
- давать интервью	يعطى حوارا
- заявить в интервью агентству новостей	الإعلان في حوار وكالة الأنباء
- опубликовать интервью	ينشر حوارا
Интерес	إهتمام/مصلحة
- долгосрочные интересы	مصالح بعيدة المدى
- жизненные интересы	مصالح حياتية
- законные интересы	مصالح قانونية
- политические интересы	مصالح سياسية
- узкие интересы	مصالح ضيقة
- финансовые интересы	مصالح مادية
- экономические интересы	مصالح إقتصادية
- вызывать интерес	يثير الاهتمام
- выражать интерес	يعبر عن إهتمام
- защищать свои интересы	يدافع عن مصالحه
- использовать в своих интересах -	يستخدم لصالح مصالحه
- общность интересов	المصالح العامة
- исходя из узкопартийных интересов	إنطلاقا من مصالح حزبية ضيقة
- с большим интересом	بإهتمام بالغ
Интернационализация	تدويل

- интернационализация конфликта	تدويل الصراع
Интерпретация	تأويل
- интерпретация закона	تأويل القانون
Информационный	معلوماتي
- информационное агентство	وكالة أنباء
- информационное бюро	مكتب معلومات
- информационные каналы	قنوات معلوماتية
- информационное сообщение	خبر معلوماتي
Информация	معلومات
- достоверная информация	معلومات أكيدة
- конфиденциальная информация	معلومات موثوقة/ رسمية
- открытая информация	معلومات مفتوحة
- разведывательная информация	معلومات مخبرائية
- статистическая информация	معلومات إحصائية
- средства массовой информации	وسائل الإعلام
- получить информацию	الحصول على معلومات
Инцидент	حادث
- дипломатический инцидент	حادث دبلوماسي
Исламский	إسلامي
- исламское государство	دولة إسلامية

- исламский терроризм	الإرهاب الإسلامي
- исламские фанатики	متعصبون إسلاميون
- исполняющий обязанности премьер-министра	رئيس الوزراء بالإنابة
Источник	مصدر
дипломатические источники	مصادر دبلوماسية
- достоверный источник	مصادر موثوق بها
- источники в правительстве	مصدر في الحكومة
- источники, близкие кому-л ..	مصادر مقربة من
- источник, пожелавший остаться неназванным	مصدر فضل عدم الكشف عن اسمه
- источники энергии	مصادر الطاقة
Итог	محصلة
- окончательные итоги	محصلة نهائية
- предварительные итоги	محصلة أولية
К,	
Каналы международные	القنوات الدولية
Капитуляция	إستسلام/بلا قيد أو شرط
Клиринговое соглашение	إتفقية كليرنج
Коалиция	تحالف

Коллективная безопасность	الأمن الجماعي
Коммюнике	بلاغ/بيان
Компромисс	تسوية
Конвенции международные	معاهدات دولية
Конгресс международный	مؤتمر عالمي
Консул	قنصل
Консульское учреждение	مبنى القنصلية
Континентальный шельф	الجرف القاري
Конференции международные	مؤتمرات دولية
Концессия международная	إمтиازات دولية
Конфронтация	مواجهة
Курьер дипломатический	ساعي دبلوماسي
Л,	
Лицензия	رخصة
М,	
Международная безопасность	الأمن العالمي
Международные наблюдатели	مراقبون دوليون
Мирное сосуществование	التعايش السلمي
Миссия дипломатическая	مهنة دبلوماسية
Модус вивенди	التعايش بالوفاق

Мораторий	هدنة
Н,	
Наблюдатели	مراقبون
Наибольшего благоприятствования /режим	معاملة تفضيلية/الدولة الأولى بالرعاية
Национализация	تأميم
Невмешательство	عدم التدخل
Нейтралитет	حياد
Ненападение	عدم الإعتداء
Неприсоединения движение	حركة عدم الإنحياز
Неприсоединения политика	سياسة عدم الإنحياز
Нота дипломатическая	مذكرة دبلوماسية
О,	
Оговорка	شرط
Опеки международная система	نظام الوصاية الدولية
Организация Варшавского Договора	منظمة حلف وارسو
Организация Объединенных Наций /ООН	منظمة الأمم المتحدة
Оптация	إختيار الجنسية
Органы внешних сношений	مؤسسات العلاقات الخارجية
Отозвание дипломатического	إستدعاء الممثل الدبلوماسي

представителя	
П,	
Пакт	ميثاق
Парафирование	التوقيع بالأحرف الأولى
Паритет	تكافؤ/تساو
Перемещенные лица	تنقل الأشخاص
Перемирие	هدنة/مصالحة
Переписка дипломатическая	مكاتبات دبلوماسية
Персона грата	شخص مرغوب فيه
Персона нон грата	شخص غير مرغوب فيه
Плебисцит	إستفتاء عام
Поверенный в делах	قائم بالأعمال
Пограничный контроль	نقطة حدود
Полпред(полномочный представитель)	ممثل/مفوض
Посланник	مبعوث
Посол	سفير
Посредничество	وساطة
Преамбула	مقدمة الإتفاقية
Правопреемство	وريث شرعى
Пресс-конференция	مؤتمر صحفي

Преференция	رسوم تفضيلية
Приемы дипломатические	حفل دبلوماسي
Признание международное	إعتراف دولي
Принимающее государство	الدولة المعتمدة
Пролонгация	تمديد/ تجديد
Протокол дипломатический	البرتكول الدبلوماسي
Р,	
Равенства и одинаковой безопасности принцип	مبدأ التساوى في الأمن للجميع
Равновесие военно-стратегическое	التساوى في نزع السلاح الإستراتيجي
Разоружение	
Разрыв дипломатических отношений	قطع العلاقات الدبلوماسية
Разрядка международной напряженности	خفض التوتر الدولي
Расторжение международных договоров	إلغاء الإتفاقيات الدولية
Ратификация	مصادقة
Региональные соглашения	إتفاقية الإقليمية
Регистрация международных договоров	تسجيل الإتفاقيات الدولية
Редемаркация границы	إعادة تخطيط الحدود
Режим капитуляций	نظام الإستسلام

Ратификация границы	إعتماد الحدود
Репарации	تعويضات
Репатриация	ترحيل/إعادة مواطن إلى بلدة
С,	
Самооборона / в международном праве	الدفاع عن النفس/في القانون الدولي
Санкции /в международном праве	عقوبات/في القانون الدولي
Секретариат ООН	سكرتارية الأمم المتحدة
Совет Безопасности ООН	مجلس الأمن الدولي
Совет Экономической Взаимопомощи /СЭВ	المجلس الاقتصادي للمساعدة المتبادلة
Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе	مباحثات الأمن و التعاون في أوروبا
Социалистическое содружество	التعاون الإشتراكي
Социалистическая экономическая интеграция	التكامل الاقتصادي الإشتراكي
Социалистическая ориентация государства	توجه الدولي الإشتراكي
Специализированные учреждения ООН	مؤسسات الأمم المتحدة المتخصصة
Статус	وضع/مكانة
Субъекты международного права	عضو المجتمع الدولي

Суверенитет государства	سيادة الدولة
Суверенное равенство государств	التساوى في سيادة الدول
Т,	
Тайные договоры	إتفاقيات سرية
Таможенный контроль	نقطة جمارك
Территория государства	أراضى الدولة
Территориальные воды	المياه الإقليمية
Территория воздушная	المجال الجوى
Территория государственная	أراضي مملوكة للدول
Торговое представительство	ممثلة دولية
Транзит /международный	عبور دولى
У,	
Убежища право	حق اللجوء
Угроза силой или ее применение	التهديد بالقوة او إستخدامها
Ультиматум	إنذار نهائي
Устав международной организации	لائحة منظمة دولية
Ф,	
Федерация	إتحادية
Флаг государственный	علم الدولة
Ч,	

Чрезвычайное положение	حالة طوارئ
Э,	
Эмбарго	حصار
Эмигрант	مهاجر
Ю	
Юрисдикция государств	سلطة الدولة
Я,	
Ядерное разоружение	نزع السلاح النووي

ملخص الرسالة

اطروحة الدكتوراه تسلط الضوء على التحليل البنوي والدلالي للغة الدبلوماسية الروسية.

حادثة الموضوع: من المعروف بان الدبلوماسية هي وسيلة لتنظيم و اقامة العلاقات بين الناس. يعود تاريخ الدبلوماسية الى الازمنة الغابرة. الدبلوماسية كفن من فنون الاتصال تسعى دائما الى حل المشاكل بطريقة سلمية بواسطة المفاوضات. الباحث المشهور هارولد نيكولسون الامريكي اشار ان القبائل في العصر القديم كانت دائما تمارس الدبلوماسية في حل مشاكلها سواء كان ذلك في ترسيم حدودها او في تبادل البضائع او في الاعلان عن الحرب و الصلح. تطورت الطرق الدبلوماسية بشكل مستمر منذ نشأتها. في الكثير من المؤلفات العلمية عن تاريخ الدبلوماسية تم ذكر العديد من المعاهد الديبلوماسية في مصر و بلاد الفرس في الهند والصين. في هاته المؤلفات تم وصف النشاط الدبلوماسي للسفراء و الامبراطورية الرومانية كما ايضا تم تحديد الخصائص التي كانت تتميز بها كل تلك النشاطات الدبلوماسية من دولة الى اخرى.

يعود تاسيس الدبلوماسية الحديثة عصر الى النهضة في هذا العصر ظهرت المفاهيم الاولية لمبدأ سيادة الحاكم و نظرية توازن بين القوى التي ساهمت بشكل كبير الى الانتقال من المناهج الدبلوماسية القديمة الى الدبلوماسية المعاصرة.

بالرغم من ان مصطلح "ديبلوماسية" يعتبر مصطلح عالمي الا ان دبلوماسية كل دولة لها خصائص وميزات تميزها عن بعضها البعض. اضافة الى ذلك لم يتوصل علماء اللسانيات الى حد الان الى اعطاء تعريف نهائي يضبط مصطلح "ديبلوماسية" و "ديبلوماسي" يعتبر هذا الموضوع هاما حيث انه اصبح محل خلاف بين العلماء الروس و الاجانب.

يجدر بنا الى الذكر بان موضوع لغة الدبلوماسية الروسية تمت دراسته بداية من النصف الثاني من القرن العشرين. تمت دراسة المظهر الاسلوبي و التركيبي و البنوي في مؤلفات و.م. فيرشاغين و ف.ق. كوستاماروف (1976) ف.أ. كيسيليفا و.أ. ايغيمينكا (1988) , ف.ب. فينوقرادوف (1993) ون.ك. افانوفا (1995).

لغة الدبلوماسية جلبت اهتمام ليس فقط علماء اللسانيات الروس ولاكن حتى الاجانب ومن بينهم ف.ا. بود. ج.سيري وغيرهم.

في الوقت الراهن تقوم روسيا بتوسيع نشاطاتها الدبلوماسية في الهيئات العالمية وكذا تفعيل دبلوماسيتها الاقتصادية. كما يلاحظ مساعي تقوية و تعزيز نفوذها السياسي على الساحة الدولية. انعكست هذه المعطيات على

اللغة الروسية التي أصبحت تحتل مكانة هامة باعتبارها لغة تواصل عالمية يتزايد الاهتمام بها في كل العالم و خاصة في العالم العربي. تعتبر اللغة الروسية احد اهم اللغات المعمول بها في هيئة الامم المتحدة. كما تعتبر هذه اللغة -اللغة الام لأكثر من 170 مليون نسمة و يزيد عدد الناطقين بها بأكثر من 350 مليون نسمة. ليس من وجه الصدفة ان عام 2007 عام اللغة الروسية بدأ تعميم تدريس اللغة الروسية مباشرة بعد الحرب العالمية الاولى في كل ارجاء العالم وخاصة في العالم العربي.

حاليا اصبح تدريس اللغة الروسية لطلبة الجزائريين رغبة جامحة في السنوات الاخيرة زادت نسبة تعاون روسيا الاقصادي, السياسي و الدبلوماسي بشكل كبير مع الجزائر. اثرت هذه العوامل بشكل كبير في اختيار اللغة الروسية من بين اللغات الاجنبية الاخرى التي تدرس في الجامعة.

حادثة هذا الموضوع تتمثل في حاجة تدريس خصائص لغة الدبلوماسية للطلبة الجزائريين المختصين في اللغة او المترجمين. هذه اللغة التي تعتبر واحدة من اهم انواع الاسلوب الرسمي الذي يتميز بالدقة و الجدية وفي نفس الوقت يتميز بوسائل لغوية خاصة في التعبير.

هدف البحث: يتمحور في تحليل البنيوي و الدلالي و الاسلوبي للغة الدبلوماسية الروسية. للوصول الى هذا الهدف لا بد من حل هذه المسائل:

1. تحديد مفهوم "الدبلوماسية" و "دبلوماسي";
2. استخراج خصائص لغة الدبلوماسية الروسية;
3. دراسة خصائص البرتوكول الروسي ;
4. دراسة مكانة الاتيكيت في النشاط الدبلوماسي;
5. استخراج وظائف لغة الدبلوماسية كنوع من انواع الاسلوب الرسمي;
6. تحليل الخصائص البنيوية و الدلالية للمصطلحات الدبلوماسية;
7. تحليل الخصائص الاسلوبية للغة الدبلوماسية الروسية;

موضوع البحث: يتمثل في لغة الدبلوماسية الروسية.

فرضية البحث تنطلق من المعطيات التالية:

نفترض بان تحليل لغة الدبلوماسية الروسية يكون فعالا اذا استندنا على:

1. تحديد اولي للعوامل التي ساهمت في ظهور لغة الدبلوماسية;
2. فهم خصائصه اللغوية في اللغة الروسية المعاصرة;

3. استخراج خصائصه الوطنية و الثقافية;

4. تحليل المصطلحات وتحديد خصائص اسلوبيتها;

الأهمية العلمية: تتمحور في ان النتائج المتحصل عليها يمكن استعمالها في:

1. التعمق و التدقيق في المعطيات النظرية في مجال علم اللسانيات;

2. في الدروس النظرية و التطبيقية المتعلقة بتعليم الخطاب الرسمي;

3. في تشكيل قواميس و مناهج للتعليم في الجامعة الجزائرية;

منهجية البحث: الوصف، التحليل، المراقبة، المقارنة

هيكل البحث: مقدمة, ثلاثة فصول , خاتمة, قائمة المراجع و تطبيق

جامعة الجزائر 2

أبو القاسم سعد الله

كلية اللغة العربية وآدابها واللغات الشرقية

قسم اللغة التركية والروسية

العمراوي محمد نجيب

تحليل بنيوي ودلالي للغة الدبلوماسية الروسية

أطروحة لنيل شهادة الدكتوراه في اللسانيات الروسية

المشرفة: د. غزالي نادية

الجزائر - 2018